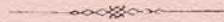

МАТЕРИАЛЫ
для
ИСТОРИИ
41-го ПЕХОТНОГО СЕЛЕНГИНСКОГО ПОЛКА

съ 29 ноября 1796 по 29 ноября 1896 г.

ПУЩЕНЬ
Типо-Литография С. И. Бенка, Шес. ул. соб. дамъ.
1896.

МАТЕРИАЛЫ
для
ИСТОРИИ
41-го ПЕХОТНОГО СЕЛЕНГИНСКОГО ПОЛКА

съ 29 ноября 1796 по 29 ноября 1896 г.

ПУСК
Типо-Литографія С. И. Бонка, Шос. ул. соб. домъ.
1896.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 9 Октября 1896 года.

Оглавление.

- Глава I. Отъсформированія Селенгинскаго мушкетерскаго полка до похода въ 1812 г.
- Глава II. Участіе принимаемое полкомъ въ Отечественной войнѣ 1812 года и въ походахъ 1813, 1814 и 1815 г.г.
- Глава III. Походъ и участіе въ дѣлахъ въ Турацкую войну 1828—1829 г.г.
- Глава IV. Съ 1833 по 1852 г.
- Глава V. Походъ въ Придунайскія Княжества въ 1853 и 1854 г.
- Глава VI. Прибытие полка къ Севастополю; Инкерманское сраженіе и участіе полка въ оборонѣ Севастополя въ 1854—1855 г.г.
- Глава VII. Съ 1856 по 1875 годъ.
- Глава VIII. Мобилизациія полка въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876 г.; выступленіе къ границѣ Румыніи; движенія и дѣйствія полка съ 12 апрѣля по 30 іюня 1877 г.
- Глава IX. Переправа полка на правый берегъ Дуная; движенія и дѣйствія полка въ Болгаріи съ 1 іюля 1877 г. по 24 марта 1878 года; возвращеніе съ похода.
- Глава X. Съ 1879 по 1896 г.

Приложенія.

І.

Отъ сформированія Селенгинскаго Мушкетерскаго полка до похода въ 1812 году.

Въ царствованіе Императора Павла I-го 1796 года ноября 29-го, изъ 3-го и 4-го Сибирскихъ полевыхъ баталіоновъ, въ гор. Селенгинскѣ, сформированъ Селенгинскій мушкетерскій полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ и двухъ гренадерскихъ ротъ.

По списку въ полку числилось 2126 человѣкъ. Форма мундирной одежды офицерскихъ чиновъ полка была слѣдующая: мундиръ темно-зеленый съ красною подкладкою безъ воротника; обшлага и лацканы дикаго цвѣта; на обшлагахъ по двѣ золотыя петлицы съ битью, безъ кисточекъ; пуговицы желтые; камзолъ и штаны палевые; шляпа съ узкимъ золотымъ галуномъ; у гренадерскихъ шапокъ задники дикаго цвѣта, а околышъ темно-зеленый.

Въ 1797 году полкъ выступилъ изъ Селенгина въ Усть-Каменогорскъ, на р. Иртышъ. Собственно въ Усть-Каменогорскѣ стоять только штабъ полка и двѣ мушкетерскія роты; остальная мушкетерскія роты стояли: четыре въ редутахъ—Верхне-Аленскомъ, Верхне-Удинскомъ, Себинскомъ и Боровскомъ; одна рота въ форте Красноярскомъ и одна въ деревнѣ Глубовой. Гренадерскія роты стояли въ Бухтарминскомъ укрѣплении и въ деревнѣ

Зъвакиной. Полкъ входилъ въ составъ 12-ой Сибирской дивизіи, а, съ учрежденiemъ въ 1801 году инспекцій, причисленъ къ 14 Сибирской инспекціи.

Въ 1799 году въ полкъ высланы 10 знаменъ (по числу ротъ); на девяти изъ нихъ крестъ пунцовыи, углы черные, у одного крестъ бѣлый, углы пунцовыи съ чернымъ полемъ, древки у всѣхъ черные.

Полками въ то время командовали генераль-маиоры, именовавшіеся шефами полковъ. Первый баталіонъ въ полку и старшая въ немъ рота были шефскіе.

Старшій штабъ-офицеръ въ полку, а если онъ командовалъ своднымъ grenадерскимъ баталіономъ, то слѣдующій послѣ него, бытъ полковой коман-диръ и имѣть старшій послѣ шефскаго баталіонъ и старшую въ немъ роту¹⁾). Первымъ шефомъ Селенгинскаго мушкетерскаго полка бытъ генераль-маиоръ Аршиневскій, а первымъ полковымъ коман-диромъ полковникъ Николай Петровичъ Лебле. 16 ноября 1797 г. генераль-маиоръ Аршиневскій ис-ключенъ умершимъ; на его мѣсто назначенъ ше-фомъ, произведенный въ генераль-маиоры, Нарв-скаго мушкетерскаго полка полковникъ Николай Ивановичъ Борисовъ. Новый шефъ къ полку не прибытъ, почему 22 января 1798 г. шефомъ полка назначенъ, произведенный изъ полковниковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, генераль-маиоръ Скобельцынъ, Павелъ Матвѣевичъ.

Высочайшимъ приказомъ, отданномъ въ 31-й день октября мѣсяца 1798 г., полкамъ повелѣно именоваться по фамиліямъ своихъ шефовъ, вслѣдствіе чего, въ вышеозначенномъ году Селенгинскій полкъ

---

¹⁾ Смотри приложение № 1.

названъ мушкетерскимъ г. м. Скобельцына; 1799 года марта 2-го мушкетерскимъ г. м. Дистерло; того же года ноября 4-го мушкетерскимъ г. м. Талызина II; 1800 года октября 23 мушкетерскимъ г. м. Кунфиршмита.

1801 года марта 31 послѣдовалъ Высочайший приказъ, коимъ полку повелѣно именоваться по прежнему — Селенгинскимъ мушкетерскимъ.

Въ 1802 году апрѣля 30, полкъ приведенъ въ трехбаталіонный составъ.

Шефомъ полка въ означенномъ году бытъ генералъ-маіоръ Зубовъ, а полковымъ командиромъ маіоръ Страшниковъ.

Съ 30 октября 1806 года по 1-е сентября 1814 года полковымъ командиромъ бытъ подполковникъ Лебле.

Въ 1806 году, августа 16-го, отъ полка отчислено восемь ротъ (двѣ grenадерскія и шесть мушкетерскихъ) на сформированіе Якутскаго и Охотскаго мушкетерскихъ полковъ, взамѣнъ которыхъ были сформированы новыя роты.

Въ 1807 году Селенгинскій мушкетерскій полкъ съ полками Якутскимъ и Охотскимъ составляли 23 пѣхотную дивизію. Въ 1808 г. шефомъ полка назначенъ полковникъ Дмитрій Ивановичъ Мещеряковъ, который съ 1-го сентября 1814 г., т. е. со времени уничтоженія шефовъ, бытъ командиромъ полка.

Въ 1808 году полкъ перешелъ изъ Усть-каменогорска въ г. Омскъ.

Въ 1811 году февраля 22 полкъ названъ пѣхотнымъ.

Въ этомъ же году полкъ выступилъ изъ Омска въ Европейскую Россію.

II.

**Участіе, принимаемое полкомъ, въ отечественной войнѣ
1812 года и въ походахъ 1813, 1814 и 1815 г.г.**

Въ началѣ 1812 года Селенгинскій пѣхотный полкъ (два дѣйствующихъ баталіона—1 и 3 и 2 гренадерская рота) стоялъ въ гор. Могилевѣ и входилъ въ составъ 23 пѣхотной дивизіи,¹⁾ (*) 4 корпуса,²⁾ 1 Западной арміи.³⁾ 2 баталіонъ (кромѣ 2 гренадерской роты) находился въ отдельномъ корпусѣ гр. Витгенштейна.

Въ первыхъ числахъ іюня Селенгинскій пѣхотный полкъ выступилъ изъ Могилева и, слѣдуя чрезъ м. Олькеники, прибылъ 28 числа того же мѣсяца въ Дрисскій укрѣпленный лагерь.

Въ началѣ іюля наши войска выступили изъ лагеря у Дриссы и слѣдовали по дорогѣ въ Смоленскъ и Москву.

Съ этого времени, и до окончательного изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи,—Селенгинскій полкъ принимать участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ:

13 іюля—подъ Островной; находясь во второй линіи, полкъ, по приказанію корпусного команда, ходилъ въ обходъ непріятельского праваго фланга.

6 августа—подъ Смоленскомъ. Въ этомъ сраженіи полкъ понесъ значительную убыль убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ бытъ шефъ полка полковникъ Менцеряковъ.

7 августа—у дер. Заболотье; состоя въ отрядѣ

¹⁾ Г. М. Бахметовъ.

²⁾ Г. л. гр. Остерманъ-Толстой.

³⁾ Г. отъ инф. гр. Барклай-де-Толли.

(*) 23-ю дивизію составляли слѣдующіе полки: Екатеринбургскій, Рыльскій, Селенгинскій и 18-й егерскій.

ген. Тучкова, полкъ прикрывалъ отступленіе 1 арміи по Московской дорогѣ.

25 и 26 августа—въ бою у с. Бородина, полкъ находился на правомъ флангѣ нашего боеваго расположения.¹⁾

6 октября—въ ночной экспедиціи при атакѣ непріятельского лагеря у с. Тарутина.

12 октября—подъ Малымъ-Ярославцемъ.

22 октября—въ сраженіи при Вязьмѣ.

5 и 6 ноября, въ бою подъ Краснымъ, Селенгинскій полкъ бытъ посланъ кн. Голицынъмъ въ помощь Черниговскому полку, занимавшему с. Уварово на р. Лосминѣ. Войска наши не только успѣли удержаться въ ближайшей къ рѣкѣ части селенія Уварова, но заняли въ сосѣдствѣ его высоту, господствующую надъ окрестностію.

Три роты 2 запаснаго баталіона, находившіяся въ отдѣльномъ корпусѣ гр. Витгенштейна, принимали участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ:

Іюля 1, 2 и 3 подъ Динабургомъ.

Октября 6—при р. Диснѣ и гор. Полоцкѣ.

Октября 7, 8 и 9 въ преслѣдованіи непріятеля къ гор. Полоцку, при р. Ушицѣ и мельницѣ Болоннѣ. За доблестное участіе въ кампаніи 1812 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, приказомъ по арміямъ отъ 13 апрѣля 1813 года, Всемилостивѣйше пожаловалъ Селенгинскому полку первое отличіе—„Гренадерскій бой“ ²⁾)

Въ концѣ ноября, по прибытіи въ гор. Вильно,—въ виду большихъ потерь въ людяхъ, согласно раскрипта даннаго ген. отъ инфантеріи кн. Лобанову

¹⁾ Въ приказѣ по арміямъ отъ 30 августа 1812 г., между прочимъ, сказано—что всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ сраженіи 26 августа (при Бородинѣ) Всемилостивѣйше пожаловано по 5 руб. на человѣка

²⁾ См. приложение № 5.

Ростовскому, отъ 5 Декабря,—расформировано десять полковъ, въ ихъ числѣ — Селенгинскій; въ то же время новелѣно кн. Лобанову—Ростовскому сформировать для каждого изъ сихъ полковъ, кроме прежнихъ резервовъ, еще по одному баталіону. Резервы кн. Лобанова—Ростовскаго, для сближенія съ дѣйствующими арміями, переведены въ окрестности Орла и Новгорода—Сѣверскаго.

Вслѣдствіе преобразованій, послѣдовавшихъ въ дѣйствующей арміи въ концѣ 1812 г. и въ началѣ 1813, полки 23 дивизіи, Екатеринбургскій и Рыльскій, переведены въ 11 дивизію, а Селенгинскій и 18 егерскій предполагалось перевести въ корпусъ графа Штейнгеля (Финляндскій) а 23—сформировать вновь изъ Углицкаго и 35 егерскаго, находившихся въ Архангельскѣ, и изъ двухъ, вновь сформированныхъ,—Бородинскаго и Тарутинскаго.

Изъ резервной арміи, формировавшейся подъ начальствомъ генерала отъ инфanterіи Лобанова—Ростовскаго—20 баталіоновъ, подъ начальствомъ г. м. Адамовича, прибыли въ Варшаву съ 12 по 18 апрѣля 1813 г., потерявъ въ маршѣ умершими и бѣжавшими 1200 человѣкъ, а въ госпиталяхъ оставлено болѣе 4800 человѣкъ. Остальные 18 $\frac{1}{2}$, баталіоновъ, подъ начальствомъ г. м. Бестужева—Рюмина, прибыли въ Варшаву 19, 21 и 25 апрѣля, потерявъ на маршѣ умершими и бѣжавшими болѣе 1000 ч., а въ госпиталяхъ оставлено болѣе 2000 ч. Въ числѣ упомянутыхъ 18 $\frac{1}{2}$ баталіоновъ былъ баталіонъ сформированный на пополненіе Селенгинскаго полка. Селенгинскій полкъ вошелъ въ составъ 3 дивизіи,¹⁾ 2 корпуса,²⁾ арміи гр. Витген-

¹⁾ Ген. маіоръ князь Шаховской.

²⁾ ген. л. принцъ Евгений Виртембергскій.

штейна, назначенной для присоединенія къ австрійской арміи въ Богеміи. Полкъ состоять изъ 2 баталіоновъ числительностю всего 800 ч.³⁾

Съ 30 іюля по 1 авгуаста полкъ бытъ въ числѣ войскъ, блокировавшихъ кр. Модлинъ; послѣ того, слѣдую черезъ Прусску Силезію, Богемію и Саксонію, участвовалъ 10 авгуаста въ сраженіи и партизанскихъ дѣлахъ при м. Альтенбургѣ; 11 и 12—въ преслѣдованіи непріятеля къ гор. Дрездену; 13, 14 и 15 въ сраженіи подъ стѣнами этого города; 27 и 28—въ сраженіи при м. Донѣ; 30 при д. Но-мендорфѣ; Сентября 28—при м. Борно; октября 3, 4 и 6—подъ Лейпцигомъ; 14 декабря при блокадѣ и отраженіи вылазокъ изъ кр. Киль,—въ герцогствѣ Баденскомъ.

16 декабря полкъ переправился черезъ р. Рейнъ и вступилъ во Францію.

21 января 1814 года полкъ участвовалъ въ сраженіи у гор. Мери; 5 февраля у г. г. Мармонтанъ и Нанси.

Всѣдѣствіе значительной убыли въ людяхъ, полкъ бытъ отправленъ для укомплектованія въ г. Плоцкѣ, куда прибыль 22 Авгуаста 1814 г. 2 Іюня 1815 года полкъ вновь выступилъ въ заграницій походъ.

Перейдя границу царства Польскаго, полкъ находился въ движеніи черезъ Пруссію и Саксонію въ Баварію—до гор. Бамберга, а оттуда—обратно въ предѣлы Россіи, куда прибыль 4 октября 1815 г. Запаснаго баталіона три роты, находившіяся въ корпусѣ гр. Витгенштейна, перешли границу 20 декабря 1812 г.

³⁾ Въ составѣ 3 дивизіи входили полки: Муромскій, Ревельскій, Черниговскій, Селенгинскій, 20 и 21 егерскіе всего 12 бат. числительностю 6.598 ч.

1813 года мая 8 и 9, роты участвовали въ сраженіи у г. Бауцена; 1 августа въ отступлениі отъ этого города въ Прусскую Силезію и въ партизанскихъ дѣлахъ въ Богеміи, гдѣ присоединились къ действующимъ баталіонамъ.

Въ 1816 году Селенгинскій пѣхотный полкъ стоялъ на кантониръ—квартирахъ въ гор. Кобринѣ, Гродненской губерніи.

III.

**Походъ и участіе въ дѣлахъ въ Турецкую войну
1828—1829 г.**

Въ 1828 г. Селенгинскій пѣхотный полкъ¹⁾ находился въ составѣ 16-ой пѣхотной дивизіи,²⁾ 6-го корпуса³⁾ 2-й арміи. Полкъ былъ расположенъ на кантониръ-квартирахъ въ Каменецъ-Подольской губерніи.

Передъ открытиемъ компаний полкъ состоять изъ двухъ действующихъ баталіоновъ, при слѣдующемъ наличномъ числѣ чиновъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 30, унтеръ-офицеровъ 128, музыкантовъ 56 и рядовыхъ 1370 человѣкъ.

25 апрѣля, черезъ девять дней по объявленіи ВЫСОЧАЙШаго манифеста о войнѣ съ Турцией, войска 6-го корпуса переправились черезъ р. Прутъ близъ г. Рени у г.г. Фалччи и Водолуй-Исаки.

30 апрѣля 6-ой корпусъ занялъ г. Бухарестъ.

Въ началѣ юля генералъ Ротъ переправился съ 6-мъ корпусомъ черезъ Дунай у Гирсова и остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Силистрии, у озера Галица.

9 юля приступлено къ тѣсному обложенію крѣпости, съ каковою цѣлью необходимо было оттеснить передовые отряды турокъ, упорно отстаивавшихъ занимаемыя ими мѣстности закрытія: овраги, лощины и ропцы.

1) Командиръ—полковникъ Ступаковъ.

2) Начальникъ див. г. л. Сулима.

3) Корпусный командъ генер. отъ инф. Ротъ.

Особенную трудность представляло занятіе лѣса, перерѣзанного лопцинами и рѣтвицами, откуда турки осыпали наши войска градомъ цулы.

Генералъ Ротъ, осмотрѣвъ положеніе непріятеля, послалъ первый баталіонъ Селенгинскаго полка, подъ начальствомъ полковника Ступакова, для занятія лѣса, что было исполнено баталіономъ неимовѣрно скоро.

Въ этомъ дѣлѣ полковникъ Ступаковъ былъ раненъ.

Ночью, на 9 августа, генералъ Ротъ, значителью подвинувъ къ крѣпости нашу передовую цѣнь, началъ устраиватъ батарею на 20 орудій, противъ центра позиціи—на скатѣ горы. Непріятель замѣтилъ наши работы, и, желая воспрепятствовать имъ, вышелъ изъ крѣпости съ большими силами. Сильный натискъ турокъ заставилъ передовую цѣнь податься нѣсколько назадъ, но Селенгинскаго полка капитанъ Скирмунтъ, бросившиесь съ ротою въ штыки, остановилъ турокъ. Они разсыпались по садамъ и открыли сильный огонь. Часть 1-го баталіона Селенгинскаго, а затѣмъ баталіоны Камчатскаго и 32-го егерскаго полковъ были введены въ дѣло, чтобы принудить непріятеля перейти въ оборонительное положеніе¹⁾.

Полкъ участвовалъ также въ дѣлахъ 30 августа и 3 сентября.

Въ концѣ сентября 6-й корпусъ былъ смененъ 2-мъ корпусомъ.

6-ой корпусъ выступилъ къ Шумлѣ, куда при-

1) Описание Турецкой войны 1828-1829 г. Лукьяновича.

быть въ концѣ сентября и присоединился къ войскамъ, блокировавшимъ эту крѣпость.

Въ посѣднихъ числахъ сентября, въ виду приближавшагося зимняго времени года, получено приказаніе снять блокаду Шумлы и войскамъ 6-го корпуза отступить къ кр. Варнѣ, гдѣ расположиться по квартирамъ.

Селенгинскій полкъ занять г. Коварну.

10-го февраля 1829 г. полковникъ Стунаковъ зачисленъ по арміи; тѣмъ же приказомъ командиръ 33-го егерекаго полка полковникъ Пётръ Федоровичъ фонъ-Кауфманъ назначенъ командиромъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка.

Въ апрѣль 1829 г. Селенгинскій полкъ выступилъ изъ Коварны и съ полками Якутскимъ и Охотскимъ занять укрѣпленную позицію у Эски-Арнаутлара.

5 мая полкъ принимать участіе въ отраженіи нападенія на означенную позицію преходныхъ силъ турокъ, предводимыхъ Верховнымъ визиремъ Ренидѣ—Мехметъ пашею.²⁾

Въ этомъ кровопролитномъ сраженіи начальникъ 16 пѣхотной дивизіи генералъ Рындінъ быть убитъ.

Съ позиціи у Эски-Арнаутлара полкъ, вмѣстѣ съ прочими войсками 6-го и 7-го корпусовъ, выступилъ въ Таушанъ—Козлуджу, куда прибыть 29 мая. На слѣдующій день полкъ участвовать въ пораженіи и совершиенному разсѣяніи турецкой арміи у Кулевчи.

2) См. приложеніе № II.

1-го іюля Селенгинскій полкъ подошелъ къ р. Камчику; 6-го и 7-го участвовалъ въ дѣлахъ при переправѣ черезъ эту рѣку у д. Діольгеръ-Юрду и Джевана; 8-го и 9-го іюля полкъ совершилъ переходъ черезъ Балканы; 10-го подошелъ къ приморской кр. Мисемвріі; 11-го участвовалъ въ плененіи гарнизона этой крѣпости.

Того же числа полкъ, слѣдяя черезъ Вакарель, подошелъ къ Бургасу; 12 выступилъ изъ Бургаса; 14 бытъ въ Айдолѣ, а 31 числа участвовалъ въ сраженіи подъ Сливною. 4 августа Селенгинскій полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ 6-го корпуса, дошелъ до с. Панаскіой, на слѣдующій день бытъ въ Буюкъ—Дербентѣ, а 7-го августа приблизился къ Адріанополю. 8 августа въ 5 часовъ утра, всѣми войсками, въ двухъ колоннахъ, бытъ сѣланъ фланговый маршъ, съ цѣлью отрѣзать туркамъ путь отступленія къ Кириклисѣ и Константинополю. Селенгинскій полкъ бытъ въ правой колоннѣ, которую повелъ лично самъ главнокомандующій графъ Дибичъ. Когда русскія войска значительно приблизились къ городскимъ стѣнамъ, многочисленныя толпы народа, не ожидая окончательнаго рѣшенія переговоровъ, вышли изъ города на встрѣчу колоннамъ нашимъ. Въ тоже время турецкія войска, бросая оружіе, оставляли батареи и очищали намъ свой лагерь, мало заботясь о томъ, что договоръ о сдачѣ города не бытъ еще подписанъ. Такимъ образомъ, безъ боя заняли мы позицію непріятеля, со всѣми его батареями и овладѣли главными казармами, гдѣ регулярныя турецкія войска сложили большую часть своего оружія и безоружные проходили мимо нась, удаляясь изъ горо-

да.¹⁾ 2-го сентября, по заключенію съ турецкимъ правительствомъ мирнаго трактата, войска выступили въ обратный походъ въ Россію.¹⁾

За отличія, оказанныя въ Турецкую войну 1828-29 г. Высочайшимъ приказомъ, отданномъ въ 6 день апрѣля 1830 г. полку Всемилостивѣйше пожалованы знаки на кивера съ надписью „**за отличіе**“.²⁾

---

1) Описание Турецкой войны 1828-29 г. Лукьяневича.

2) См. приложение № 13.

IV.

Съ 1833 по 1852 годъ.

28 января 1833 г. полкъ изъ 3-хъ баталіоннаго состава, переформированъ въ 6-й баталіонный, при чемъ 1, 2 и 5 баталіоны остались прежніе, 3-й и 6-ой образованы изъ 1-го и 3-го баталіоновъ Зб-го егерскаго, а 4-ый изъ 1-го баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка. Каждый баталіонъ состоять изъ 4 ротъ, при чемъ первыя роты баталіоновъ назывались, по порядку нумеровъ, grenадерскими, а остальныя—мушкетерскими.—28 февраля 1834 г. 6-ой баталіонъ упраздненъ. 21 марта того же года 4 баталіонъ отчисленъ въ составъ войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, на мѣсто-же отчисленнаго, изъ ротъ 1, 2 и 3 баталіоновъ, сформированъ новый 4 баталіонъ.

22 мая 1835 года, во время стоянки полка въ Кіевѣ, произошло переименование 14-ой пѣхотной дивизіи, въ 11-ю и 5-го пѣхотнаго корпуса въ 4-ый; Селенгинскій пѣхотный полкъ, при этомъ переименованіи, получить № 21-ый, вмѣсто прежняго № 27.

12 и 14 октября того же 1835 года, полкъ въ числѣ прочихъ войскъ, удостоился Высочайшаго смотра ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА при м. Бѣлой-церкви (Кіевской губерніи).

Изъ прежней стоянки, г. Борзы (Черниговской губерніи) полкъ, по приказанію главнокомандующаго, выступилъ 16 мая 1836 года въ Царство Польское и 14 октября того же года прибылъ въ

гор. Яновъ, (Люблинской губерніи) откуда ходилъ на общіе сборы въ лагерь при гор. Варшавѣ. 22, 23 и 24-го іюня 1838 года, находясь подъ Варшавой, полкъ въ числѣ прочихъ войскъ, тамъ расположенныхъ, былъ на смотру ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

2-го апрѣля 1839 года, полкъ выступилъ изъ гор. Янова въ лагерные сборы въ г. Кіевъ, куда прибылъ 10 мая.

1 января 1840 года полкъ стоялъ въ г. Радомыслѣ, (Кіевской губ.), а 15 мая пришелъ въ Кіевъ на крѣпостныя работы.

12 августа полкъ, въ составѣ 11-ой пѣхотной дивизіи, былъ на Царскомъ смотрѣ и найденъ въ отличномъ порядке и устройствѣ и въ примѣрномъ состояніи строеваго дѣла.

15-го сентября полкъ выступилъ изъ Кіева на зимнія квартиры въ гор. Бердичевѣ (Кіевской губерніи) откуда ходилъ на лѣтніе сборы въ гор. Кіевѣ.

20 января 1842 г., вместо упраздненнаго 5-го баталіона, составлены кадры для 5-го резервнаго и 6-го запаснаго баталіоновъ.

Въ 1843 году полкъ стоялъ въ гор. Новозыбковѣ, (Черниговской губерніи); въ 1844 году въ гор. Бобруйскѣ; (Минской губерніи) въ 1846 году въ гор. Заславлѣ; (Волынской губерніи) затѣмъ перешелъ въ Царство Польское, а въ 1848 году стоялъ въ г. Староконстантиновѣ (Волынской губерніи).

Въ это время, въ сосьднемъ съ нами государствѣ Австріи вспыхнула мятежъ.

Подвластный Австрійскому Імператору народъ — венгерцы взбунтовались противъ своего государя.

Блаженной памяти ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I счельть своею обязанностью помочь соєду.

Селенгинскій пѣхотный полкъ, въ составѣ 11-й пѣхотной дивизіи, 4-го корпуса, выступилъ 28 ап-рѣля 1849 года изъ гор. Староконстантина въ походъ противъ мятежныхъ венгерцевъ. Полкомъ въ это время командовалъ генералъ-маіоръ Ротъ II-й.

2-го мая полкъ перешель границу у м. Воло-
чишка и вступить въ Австрію.

Авангардъ русскихъ войскъ вступавшихъ въ Галицію составляли—1-ый эшелонъ: 2-ая бригада 11-ой пѣхотной дивизіи и легкія батареи 11-ой артиллерійской бригады №№ 4 и 5; за этимъ эшелономъ следовала 2-ой: 1-ая бригада 11-ой пѣхотной дивизіи (полки Селенгинскій и Якутскій) съ двумя батарейными батареями 11-й артиллерійской бри-
гады — подъ начальствомъ генералъ-маіора Бурков-
скаго (командира 1-ой бригады 11-ой пѣхотной дивизіи).

Жители городовъ, мѣстечекъ, деревень, безъ различія сословій, сбѣгались толпами смотрѣть на наши войска.

Чѣмъ глубже проникали они въ Галицію, тѣмъ радушнѣе встрѣчали пріемъ и гостепріимство. Въ городахъ обыватели, другъ передъ другомъ, запрашивали къ себѣ; у сколько нибудь зажиточныхъ хозяевъ, офицеръ находить приготовленную для него лучшую комнату, постель, кофе, и закуски. Австрійское правительство отпускало на каждого солдата по $\frac{1}{4}$, фунта мяса три раза въ недѣлю, а

во время форсированныхъ маршей — ежедневно, чарку водки, три фунта хлѣба, извѣстную часть соли и крупу. Обыкновенно наши артельщики, уѣхавъ ночью за станцію впередъ, успѣвали къ приходу войскъ сварить изъ этихъ матеріаловъ вкусную кашу. Во Львовѣ людей разставили по обывателямъ, городъ приготовилъ имъ пищу. Изъ Львова войска пошли форсированнымъ маршемъ на Дукло. Переходы были значительны, дневокъ не было.

Но быстрый маршъ не утомлялъ людей: благопріятствовала погода, стояли прохладные дни, къ тому-же каждаго томило нетерпѣніе скорѣе вступить на театръ войны.

Едва войска выступили изъ Перемышля, какъ ихъ нагналъ курьеръ съ приказаниемъ идти не на Дукло, а повернуть назадъ и слѣдовать на гор. Самборъ.

Перейдя въ Венгрію, наши главныя силы двинулись далѣе четырьмя колоннами: правая-генерала Лабындева, пошла черезъ Карпаты на Тарно; средняя-генерала Купріянова, наступала черезъ Конечно; лѣвая черезъ Змиградъ и Грабъ на д. Смильно—всѣ эти три колонны разными путями направлялись на гор. Бартфельдъ, а четвертая колонна, (въ составѣ коей входилъ Селенгинскій полкъ) генерала Бѣлогужева, (начальника 11-й пѣхотной дивизіи) отъ дер. Барвинокъ на Свидникъ и Стропко, при чемъ ея обязанностію было дѣлать демонстрацію, распуская слухъ, что она составляетъ авангардъ главныхъ русскихъ силъ и отвлекать на себя непріятеля отъ вышеизложенныхъ трехъ колоннъ.

12-го іюня 11-я пѣхотная дивизія съ частями Селенгинского и Якутского полковъ, направилась съ фронта на позицію венгерцевъ за Самосомъ, на такъ называемыя Будомірскія высоты, замыкающія долину. Названныя высоты, поросшія крупнымъ лѣсомъ, были хорошо укрѣплены венгерцами и на этой позиціи они могли бы дать сильный отпоръ нашимъ войскамъ, на нихъ наступающимъ, но они покинули ихъ безъ боя и отступили на Кашау.

Взобравшись на Будомірскія высоты, войска сдѣлали привалъ. Когда обозы вытянулись на высоты—ударили подъемъ и колонна вошла въ крупный лѣсъ, тянувшійся почти до Кашау. Долина по которой теперь лежалъ путь, прорѣзана рядами очень хорошихъ и удачно построенныхъ земляныхъ укрѣплений, но все они достались нашимъ войскамъ безъ боя, какъ и Кашау.

Сдѣлавъ продолжительный привалъ на берегу р. Гернада, колонна вступила церемоніальнымъ маршемъ въ Кашау.

16 іюня полкъ участвовалъ въ дѣлѣ при занятіи города Дебречина; 11 іюля въ сраженіи при гор. Гарзани; 12-го при с. Герембели и 13 при с. Зонча.

15 августа, въ бытность полка въ гор. Дебречинѣ, полученъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ, коимъ повелѣно всѣмъ войскамъ выступить въ Россію, такъ какъ венгерцы были усмирены.

Того же числа полкъ выступилъ въ обратный походъ.

13 сентября перешелъ австрійскую границу у г. Броды и вступилъ въ родную землю.¹⁾

21 сентября полкъ прибылъ на зимнія квартиры въ гор. Заславль, гдѣ стоялъ по 7-е декабря 1850 года. Означенаго числа полкъ выступилъ въ г. Дубно, а 23 сентября 1851 года перешелъ обратно въ гор. Заславль. Съ мая 1852 г. полкъ стоялъ въ гор. Брацлавъ, Подольской губерніи, работая въ военныхъ поселеніяхъ, а 4 октября выступилъ на зимнія квартиры въ г. Заславль.²⁾

---

(1) См. прилож. № 14.
 (2) См. прилож. № 15.

Походъ въ Придунайскія Княжества въ 1853—1854 г.

Восточная война, не только для мирныхъ жителей Россіи, но и для войскъ, была неожиданностью.

Селенгинскій полкъ предавался своимъ обычнымъ мирнымъ занятіямъ, когда въ началѣ мая 1853 года, былъ полученъ приказъ о выступлениі въ походъ.

Хотя походъ въ то время былъ не въ диковинку, потому что войска постоянно переходили съ мѣста на мѣсто и, ведя почти кочевую жизнь, глубокихъ корней въ одномъ мѣстѣ не пускали, но извѣстіе о предстоящемъ заграничномъ походѣ заставило многихъ призадуматься. Другіе, а такихъ было большинство, приняли его съ радостію, видя въ походѣ развлеченіе послѣ скучной и однообразной стоянки въ плохомъ мѣстечкѣ, какимъ былъ Заславль и другія ему подобныя мѣстечки Юго-западной Россіи.

29 мая, на торговой площади г. Заславля, передъ фронтомъ 1 и 4 баталіоновъ и чиновъ полковаго штаба, былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ чего эти баталіоны выступили въ гор. Староконстантиновъ, гдѣ къ нимъ присоединились 2 и 3 баталіоны.

Отъ Староконстантина полкъшелъ въ одной общей колоннѣ подъ начальствомъ командира полка, полковника Сабашинскаго, черезъ Межибужъ и Летичевъ.

Первый день похода прошелъ благополучно; погода стояла хорошая, теплая; не смотря на появившуюся въ окрестностяхъ Заславля холеру— въ полку больныхъ не было, линейки ѿхали порожня.

На слѣдующій день погода рѣзко перемѣнилась: поспѣть дождь, начались холода; солдаты стали болѣть, линейки переполнились; были случаи заболеванія холерою и нѣсколько человѣкъ умерло въ пути—на привалахъ и ночлегахъ.

Къ счастію, эпидемія охватила довольно ограниченный раіонъ; по мѣрѣ удаленія отъ Заславля и Староконстантина, число заболѣвающихъ начало уменьшаться и смертность прекратилась.

Во время движенія въ предѣлахъ имперіи, было приказано довольноствоваться приваркомъ отъ жителей и лишь въ крайнихъ случаяхъ, при большой скученности войскъ и несостоительности жителей, производить довольноствіе изъ котла.

12 іюня полкъ переправился черезъ Днѣстръ близъ м. Атоки и, слѣдуя черезъ г. Бѣльцы, прибылъ 23 іюня въ м. Скуляны.

Къ этому времени войска 4-го и 5-го армейскихъ корпусовъ, долженствовавшія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Горчакова, вступать въ Придунайскія княжества, были уже стянуты къ р. Прутъ. 21 іюня авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Анрепа—Эльмита, перейдя Прутъ, двинулся форсированнымъ маршемъ черезъ Фальчи, Текучъ, Факшаны и Рымникъ— въ Бухарестъ, отдѣливъ на походъ

наблюдательный отрядъ къ Слобозеѣ. 24 іюня главные силы выступили тремя колоннами; 11-ая пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ г.-м. Павлова, слѣдовала въ средней колоннѣ, находившейся подъ начальствомъ генерала отъ инфanterіи Даниенберга. Дивизія двигалась двумя колоннами: первую колонну составляли Охотскій и Камчатскій егерскіе полки; вторую—въ одномъ переходѣ сзади—пѣхотные полки Селенгинскій и Якутскій.

Къ Бухаресту войска подошли во второй половинѣ іюля и расположились на тѣсныхъ квартирахъ, въ ближайшихъ къ городу деревняхъ и селахъ.

Селенгинскій полкъ прибылъ 19 іюля и расположился въ с. Болентинѣ.

Въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ, по прибытіи въ Бухарестъ,—мука, крупа, солома и дрова поставлялись распоряженіемъ мѣстныхъ властей, особыми поставщиками, за установленную плату; фуражъ, порціонный скотъ, соль, уксусъ и перецъ войска покупали по утвержденнымъ цѣнамъ, въ указанныхъ для каждой части пунктахъ.

Селенгинскій полкъ покупалъ припасы въ селѣ Болентинѣ, гдѣ находился назначенный отъ полка офицеръ (прапорщикъ Китляжъ), обязанный наблюдать за правильнымъ расходованіемъ припасовъ и за полюбовнымъ окончаніемъ споровъ, возникающихъ между пріемщиками и сдатчиками. Такой способъ довольствія продолжался до 1-го октября; съ этого же числа введена поставка припасовъ съ подряда.

Въ первой половинѣ сентября Селенгинскій

полкъ вошелъ въ составъ лѣваго передоваго отряда, бывшаго подъ начальствомъ генераль-майора Павлова.

Кромѣ полковъ 11 пѣхотной дивизіи, въ составъ отряда вошли: Ольвіопольскій уланскій полкъ, 6 сотенъ казаковъ и двѣ батареи.

13 сентября полкъ находился на пути къ Дунаю, въ дер. Ламутешти; 16-го въ с. Будешти на р. Аржисѣ, впадающей въ Дунай противъ Турской.

25 сентября полки 1-ой бригады 11-ой пѣхотной дивизіи стояли лагеремъ у с. Колибаша; 28—Селенгинскій полкъ стоялъ въ Добрени, Якутскій въ Херешти, Охотскій и Камчатскій въ Будешти.

На отрядѣ лежала обязанность наблюдать Дунай съ тѣмъ, чтобы, если турки вздумаютъ переваться на нашъ берегъ, не завязывая дѣла, не пускать ихъ дальше. Необходимо замѣтить, что, хотя въ это время война не была еще объявлена, но турки, какъ бы соскучившись продолжительнымъ бездѣйствіемъ, начали проявлять въ нѣкоторомъ родѣ предпріимчивость и задоръ. Быть можетъ этому способствовало наступавшее осеннеѣ время года, особенно благопріятное для военныхъ дѣйствій въ томъ краѣ.

Со второй половины октября туманы носились густою завѣсой надъ прибрежьями Дуная; ночи были темны, дни пасмурны. Турки пользовались тѣми и другими и очень часто небольшими партиями, переправлялись черезъ Дунай, нападали на наши никеты, иногда пытались пробраться черезъ

передовые посты, но большую частью, открываемые ими, быстро удалялись на свои лодки и отчаливали от берега. Вскорѣ намѣренія турокъ стали принимать болѣе опредѣленный характеръ. Пользуясь малочисленностью нашего отряда въ Малой Валахіи, котораго главное назначеніе состояло въ наблюденіи за непріятелемъ, весь турецкій отрядъ, находившійся на островѣ, противъ Видина, 15 октября переправился на лѣвый берегъ Дуная и занялъ Калафатъ.

Въ Калафатѣ собралось къ ночи того же дня около 10 тысячъ турокъ. Намѣреніе турокъ было занять этотъ пунктъ и, укрѣпивъ его, вторгнуться въ Малую Валахію.

17 октября казаки увидѣли регулярную кавалерію, направлявшуюся къ с. Модловитѣ; за нею слѣдовала пѣхота при двухъ орудіяхъ.

Турки обладали огромнымъ числомъ судовъ, что давало имъ возможность занимать острова на Дунаѣ и тѣмъ облегчало переправу на лѣвый берегъ. Самое положеніе этихъ острововъ, закрытыхъ камышемъ или лѣсомъ, лишало возможности наблюдать за ними съ нашего низменнаго берега и благопріятствовало ихъ занятію.

Вообще, съ половины октября было замѣчено особое движеніе и перемѣщеніе турецкихъ войскъ.

Турки, партиями отъ 25 до 200 человѣкъ, пытались переправляться на нашъ берегъ, чтобы снять казачьи пикеты, но всякий разъ, во время подоспѣвшими резервами, были отбрасываемы назадъ.

Въ ночь на 11 октября, шайка турокъ, перебѣхавъ на лодкѣ изъ Туртукая, высадилась на нашемъ берегу; прикрываясь мѣстностью и кустами, турки пробрались къ казачьему пикету, убили часового казака и, захвативъ въ плѣнъ другого, спавшаго у коновязи, скрылись.

Это была первая жертва начинаящейся войны. Между тѣмъ Омеръ-паша открылъ свои дѣйствія изъ лагеря при Туртукаѣ.

Въ ночь съ 19 на 20 октября слышенъ былъ на Валахскомъ островѣ, лежащемъ между Туртукаемъ и устьемъ Аржиса, стукъ топоровъ, который свидѣтельствовалъ, что турки заняли островъ. 20 числа утромъ, пользуясь непроницаемымъ туманомъ, они на нѣсколькихъ десяткахъ лодокъ, вошли въ рукавъ Дуная и открыли ружейный огонь по нашимъ пикетамъ. Казаки подались назадъ, выстрѣлы затихли, но, когда къ полудню туманъ нѣсколько разсѣялся, русскіе увидѣли на оконечности острова, обращенной къ лѣвому берегу, земляное укрѣпленіе для шести орудій, одѣтое турками и фашинами, а вдоль острова—засѣки, завалы и ложементы для ружейной обороны.

На другой день турки, вооруживъ батарею, устроенную на островѣ, стали переправляться на лѣвый берегъ Дуная. Въ 5 часовъ пополудни они заняли Ольтеницкій карантинъ и ночью продолжали переправу. Горсть казаковъ была оттѣснена къ Новой-Ольтеницѣ, послѣ небольшой схватки. Непріятель не терялъ времени: ночью-же приступилъ къ устройству ретраншемента впереди карантина и при немъ нѣсколькихъ батарей; остатки старыхъ

укрѣпленій послужили имъ основаніемъ. Тысячи болгаръ были пригнаны для этихъ работъ. Въ то же время турки навели черезъ Аржисъ мостъ на судахъ, саженяхъ въ 100 выше карантина.

Чтобы вполнѣ понять послѣдовательность дѣйствій непріятеля, представимъ здѣсь хотя легкій очеркъ мѣстности и расположенія нашихъ войскъ. Отъ Новой-Ольтеницы, изъ-за которой, впослѣдствіи, выступали наши войска, стелется равнина до самаго Дуная, примыкая вправо къ рѣкѣ Аржису, впадающей изгибомъ въ Дунай противъ Турутакая. Лѣвый берегъ Аржиса, отъ Новой-Ольтеницы до карантина, покрытъ кустарникомъ, мѣстами густымъ и высокимъ. Даље—Ольтеницкая равнина сливаются съ прибрежьями Дуная, поросшими густыми камышами, изрѣзанными небольшими болотами и рѣтвинами. Весною, при разливѣ Дуная, все это пространство покрывается водою, которая долгое время остается въ рѣтвинахъ; почва послѣ малѣйшаго дождя растворяется и дѣлается непрѣходимою. Дунай въ этомъ мѣстѣ не шире 240 саженей. Въ углу, образуемомъ впаденіемъ Аржиса въ Дунай, находится каменное зданіе карантина; въ верстѣ съ небольшимъ, ниже карантина, видны деревянныя зданія граничарскаго поста, покинутаго казаками и валахскими граничарами, при наступленіи турокъ и магазины купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ. Отъ Новой-Ольтеницы до карантина и къ магазинамъ извибаются узкія дорожки, перерѣзываемыя ложбинами, большею частью топкими. Разстояніе отъ карантина до зданій Новой-Ольтеницы около двухъ верстъ, а до турецкой батареи, дѣйствовав-

шей съ острова, 380 саж. Правый берегъ Аржиса тянется въ уровень съ лѣвымъ, покрытъ камышемъ и лозою, изрѣзанъ болотами и руслами высыхающихъ лѣтомъ ручьевъ.

Въ противоположность занятому нами низменному берегу, возвышается обрывистымъ гребнемъ правый берегъ Дуная, раздѣленный ложбиной почти напротивъ нашего граничарского зданія; нѣсколько лѣвѣе, извивается по крутизнѣ, такъ называемая, русская дорога, по которой поднимался славный Суворовъ. Эту дорогу турки, еще въ началѣ сентября, заняли землянымъ укрѣпленіемъ, вооруживъ его шестью орудіями. Противъ карантина, близъ рѣки, видна была турецкая батарея для дѣйствія черезъ банкъ; на возвышенности берега земляное укрѣпленіе, а влѣво отъ него, на полуторѣ, вскорѣ сдѣланная земляная укрѣпленія.

Вправо отъ этихъ укрѣпленій, городъ Туртукаій занимаетъ большую часть покатости крутаго берега. Надъ городомъ, по возвышенности разсѣяны были группы палатокъ, а на берегу, противъ карантина, у большаго земляного укрѣпленія, находился, повидимому, главный лагерь.

По этому очерку мѣстности легко видѣть, что, при первомъ движеніи изъ—за Новой-Ольтеницы нашихъ войскъ, онѣ были совершенно открыты, и турки могли спокойно поражать ихъ убийственнымъ огнемъ своихъ орудій изъ Туртукаіскихъ укрѣпленій.

Карантинъ находился подъ покровительствомъ турецкихъ батарей праваго берега Дуная и батареи острова, дѣйствовавшей намъ во флангъ, какъ

скоро мы выходили изъ селенія. 18 октября штабъ нашего лѣваго отряда подъ начальствомъ генерал-майора Павлова былъ расположенъ въ с. Будешти, верстахъ въ 18 отъ Новой-Ольтеницы. Тамъ-же находился Селенгинскій пѣхотный полкъ съ нѣсколькими орудіями батарейной батареи, прибывшей изъ с. Добрени, занимаясь постройкой землянокъ.

Въ Будешти-же стоялъ Ольвіопольскій уланскій полкъ съ двумя орудіями Донской казачьей № 9 батареи, имѣя одинъ дивизіонъ въ Негоешти.

Въ 20-и верстахъ отъ Будешти, по проселочной дорогѣ на Бухарестъ, въ с. Добрени, стоялъ при корпусномъ штабѣ Якутскій пѣхотный полкъ съ остальной артиллерией полубригады.

Въ самомъ селеніи Ольтеницѣ находился командръ Донского казачьяго № 34 полка подполковникъ Власовъ съ тремя сотнями своего полка, занимая пространство болѣе чѣмъ на 60-ть верстъ по Дунаю, отъ озера Грека до монастыря Карничели. При штабѣ было не болѣе 100 человѣкъ казаковъ; тѣмъ не менѣе дѣятельный подполковникъ Власовъ прикрывалъ противъ турокъ обѣ Ольтеницы въ теченіи двухъ дней, чѣмъ оказалъ важную услугу жителямъ, изъ которыхъ многіе занимались хлѣбною торговлею по Дунаю и имѣли огромные запасы зерноваго хлѣба и соли.

20 октября подполковникъ Власовъ прислалъ къ генералу Павлову казака съ словеснымъ донесенiemъ, что турки переправились изъ Туртукая на островъ того-же имени. Получивъ это донесеніе, генералъ Павловъ приказалъ всему отряду выступить къ Негоешти; но, едва отрядъ тронулся съ

мѣста, какъ вслѣдствіе новаго увѣдомленія, полученнаго отъ дивизіоннаго адъютанта изъ Ольтеницы, раньше отданное распоряженіе было отмѣнено, и отряду приказано возвратиться на прежнюю стоянку.

22 октября князь Горчаковъ, получивъ донесеніе о переправѣ непріятеля черезъ Дунай у Туртукая, немедленно приказалъ командиру 4-го корпуса генералу Данненбергу двинуть изъ окрестностей Добрени и Будешти 1-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи, съ батареиною № 3 и легкою № 5 батареями 11-ой полевой артиллерійской бригады, 6-ть эскадроновъ Ольвіопольского уланскаго полка съ двумя орудіями Донской № 9 батареи и три сотни Донскаго № 34-го полка и, сосредоточивъ ихъ на позиціи близъ с. Метрени-Фундени, атаковать непріятеля. Предварительно же, 22 октября пополудни, была сдѣлана усиленная рекогносцировка непріятельской позиціи двумя эскадронами уланъ и тремя сотнями казаковъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генерального штаба подполковника Эрнрота. Эта рекогносцировка показала, что непріятель укрѣпился вокругъ карантина и успѣлъ уже устроить и вооружить нѣсколько батарей; въ самыхъ же укрѣпленіяхъ замѣтно было баталіона три пѣхоты и передъ укрѣпленіями небольшое число иррегулярной конницы. Нѣсколько орудій большаго калибра виднѣлись въ эполементахъ, возведенныхъ на покатости праваго берега Дуная. Къ вечеру замѣтили вновь переправляющуюся регулярную конницу и пѣхоту. Работы по укрѣпленіямъ продолжались непрерывно. Впослѣдствіи оказалось, что въ нихъ было до 20 орудій.

Ночь съ 22-го на 23 октября была холодная, дождливая.

На другой день, т. е. 23 октября, прибыль къ с. Старой-Ольтеницѣ Якутскій пѣхотный полкъ съ легкою № 5 батареи, и войска, согласно диспозиціи, выступили въ слѣдующемъ порядке: 1-ый баталіонъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, имѣя въ головѣ колонны штуцерныхъ; четыре орудія легкой № 5 батареи 11-ой артиллерійской бригады; 2-ой баталіонъ Селенгинскаго полка, батарейная № 3 батарея 11 артиллерійской бригады; 3 и 4 баталіоны Селенгинскаго пѣхотнаго полка; 1-й и 2-й баталіоны Селенгинскаго полка съ 4 орудіями примкнули къ берегу Аржиса и составили правый флангъ наступательного боеваго порядка подъ командою генералъ-маюра Охтерлоне. Вправо отъ дороги, ведущей изъ с. Новой-Ольтеницы въ карантинъ, выстроилась батарейная № 3 батарея; лѣвѣ артиллери—3и 4 баталіоны Селенгинскаго пѣхотнаго полка, уступами.

Якутскій пѣхотный полкъ съ 8 орудіями легкой № 5 батареи и ротою 5-го сапернаго баталіона составили резервъ за с. Новой-Ольтеницей.

Шесть эскадроновъ Ольвіопольскаго уланскаго полка, съ двумя орудіями Донской № 9 батареи, слѣдовали за пѣхотою и, пройдя Старую-Ольтеницу, выстроились въ боевой порядокъ лѣвѣ Новой—Ольтеницы. Генералъ-майоръ Павловъ, находившійся при шести баталіонахъ пѣхоты лѣваго фланга, принялъ командованіе надъ всею пѣхотою. Начальникъ 11-ой артиллерійской бригады генералъ-майоръ Сикстель—надъ артиллерию.

Генералъ-майоръ Охтерлоне долженъ быть на-

блюдать за правымъ берегомъ Аржиса и, пользуясь кустарникомъ, выдвинуть штуцерныхъ какъ можно ближе къ укрѣпленіямъ, чтобы дѣйствовать по прислугѣ непріятельской артиллеріи. Въ 12 часовъ войска наши двинулись противъ непріятельскихъ укрѣплений, на которыхъ находилось 9 орудій со стороны карантина, 7 орудій правѣе—къ Аржису и 4 на боковомъ фасѣ—влѣво отъ карантина.

Глубина топкихъ рвовъ, окружавшихъ укрѣпленія, была въ одну сажень, высота брустверовъ до 4 футовъ, толщина насыпей отъ 10 до 12 футовъ.

Мы уже указали на укрѣпленія, устроенные турками на правомъ берегу Дуная и на островѣ, лежащемъ противъ Туруткая; къ этому прибавимъ, что у пристани лѣваго берега стояло пять вооруженныхъ судовъ, которыя, вмѣстѣ съ орудіями ретраншемента, обстрѣливали настильно пространство между карантиномъ и с. Ольтеницей, а турецкіе стрѣлки, пользуясь неровностью мѣстности, при наступленіи нашихъ колоннъ, поражали ихъ штуцернымъ огнемъ.

Въ часъ пополудни артиллерія наша двинулась впередъ на позицію; на правомъ флангѣ стало четыре орудія легкой № 5 батареи, а въ центрѣ вся батарейная № 3 батарея, въ 450 саженяхъ отъ укрѣплений карантина. Турецкая батарея открыла немедленно сильный артиллерійскій огонь, который съ обѣихъ сторонъ длился до 2 часовъ пополудни. Наша батарейная батарея постепенно сокращала разстояніе до карантина, приближаясь къ нему на

350, 300 и 250 с. Въ карантинъ уже были взорваны два ящика.

Тогда баталіоны, въ колоннахъ къ атакѣ, двинулись впередь: 1 и 2-й Селенгинского полка, упираясь правымъ флангомъ къ р. Аржису; 3-й же и 4, а за ними весь Якутский пѣхотный полкъ—съ фронта турецкихъ укрѣплений, прямо на карантинъ, куда были сосредоточены выстрелы нашихъ орудій.

Непріятель обратилъ огонь всей артиллериі на нашу пѣхоту. Немедленно 8 орудій легкой батареи были двинуты изъ резерва и поставлены впереди лѣваго фланга пѣхоты, въ 250 с. отъ укрѣплений карантина. Четыре орудія открыли сильный огонь противъ самаго укрѣпления, а другія четыре и два Донской № 9 батареи по судамъ и лодкамъ, стоявшимъ ниже карантина; изъ нихъ одно, двухъ-мачтовое судно, послѣ нѣсколькихъ выстреловъ, было заряжено. Послѣ получасового дѣйствія нашей артиллериі на разстояніи 250 саж., непріятельская батареи замѣтно ослабили свой огонь. Тогда войска наши двинулись на приступъ. Было около 3-хъ часовъ пополудни. Наши батареи обгоняли пѣхоту, дѣйствуя изъ всѣхъ орудій на разстояніи 200 саженей отъ карантина.

Войска смѣло и бодро шли впередь, но въ 100 саженяхъ отъ турецкихъ укрѣплений 3 и 4 баталіоны Селенгинского полка и весь Якутский пѣхотный полкъ попали въ топкую лощину, задержавшую ихъ.

Турки видѣли это и дали по нимъ залпъ

картечью изъ всѣхъ орудій; вслѣдъ затѣмъ, со всей линіи укрѣпленій они открыли батальный огонь, продолжавшійся около 6 минутъ. 1-й и 2-й баталіоны Селенгинского полка, едва показавшіеся изъ кустовъ, были также встрѣчены картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Колонны нѣсколько замялись, но это продолжалось одно мгновеніе, послѣ чего онѣ смѣло двинулись впередъ и подъ убийственнымъ огнемъ прошли еще 40 саж; но тутъ, саженяхъ въ 60 отъ укрѣпленія, онѣ встрѣтили другую широкую топкую ложбину.

Съ возможною скоростью, поражаемые сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, баталіоны неслись впередъ, обгоняя одни другихъ, такъ, что 1 и 3-й баталіоны Якутскаго полка очутились впереди 3-го баталіона Селенгинского полка. Уже большая часть штабъ-офицеровъ и всѣ офицеры знаменныхъ ротъ выбыли изъ строя, но храбрыя войска, задерживаемыя на время, стройно приближались къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Охотники, подъ командою смѣлыхъ своихъ начальниковъ—поручика Зиненко и прaporщика Раздиришина, достигли до самаго рва укрѣпленія.

Устрашенные турки стали свозить артиллерію съ укрѣпленій; часть кавалеріи и пѣхоты также спѣшили къ берегу Дуная; сопротивленіе стало ослабѣвать.

Въ это время изъ с. Ольтеницы прислано было приказаніе остановить наступленіе и вывести наши войска изъ—подъ губительного огня. Войска отошли не охотно, но стройно, за топкія болота.

Подъ покровительствомъ артиллеріи стали уби-

ратъ убитыхъ и раненыхъ. Турки не стрѣляли, вѣроятно потому, что орудія уже были увезены вслѣдствіе опасеній, чтобы не достались намъ. Часть турецкой кавалеріи показалась было изъ-за окоповъ и начала рубить головы раненымъ, но встрѣченная залпомъ картечи, быстро ускакала въ укрѣпленія. Это былъ послѣдній, заключительный выстрѣлъ Ольтеницкой битвы; онъ раздался въ $4\frac{1}{2}$ часа пополудни. Огонь всюду смолкъ.

Непріятель не отвѣчалъ даже на этотъ выстрѣлъ, хотя войска наши находились еще подъ дѣйствительнымъ огнемъ.

Турки, какъ кажется, ожидали новой аттаки.

Къ вечеру войска наши заняли прежнюю позицію.

Главныя силы расположились на высотахъ, позади с. Ольтеницы; авангардъ—у выхода изъ Новой-Ольтеницы. Онъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ Якутского пѣхотнаго полка при 4-хъ орудіяхъ, дивизіона Ольвіопольского уланскаго полка съ двумя орудіями и изъ трехъ сотень казаковъ; казачья цѣпь заняла свое прежнее мѣсто.

Общій голосъ того времени утверждалъ, что войска наши овладѣли-бы Ольтеницкимъ карантиномъ, если-бы ихъ не остановили. Ольтеницкой битвой рушились надежды турокъ перейти въ большихъ силахъ на лѣвый берегъ Дуная, кромѣ Каллафата, гдѣ они сильно укрѣпились, и, пользуясь малочисленностью нашихъ войскъ, пытались перенести сюда театръ войны и даже проложить себѣ путь къ Бухаресту. Боясь повторенія нашихъ на-

паденій въ большихъ силахъ, которыя уже сосредоточивались по близости Ольтеницы, турки оставили впослѣдствіи свои укрѣпленія на лѣвомъ берегу, стоившія имъ столько труда и крови, и удалились сначала на острова, а потомъ, окончательно, за Дунай.

Число турокъ, участвовавшихъ въ Ольтеницкой битвѣ, простиралось до 8000 человѣкъ только въ однихъ укрѣпленіяхъ, на лѣвомъ берегу Дуная; кромѣ того, 16000 при 24 орудіяхъ находилось на правомъ берегу. Потеря турокъ была велика; сосредоточенный огонь нашей артиллеріи, поражавшій на 200 саженяхъ картечью непріятеля, скученаго на тѣсномъ пространствѣ, не могъ не произвести самаго разрушительнаго дѣйствія.

Омеръ-паша во все время битвы находился въ Туртукаѣ.

Въ Ольтеницкой битвѣ Якутскій и Селенгинскій полки, дѣйствовавши на полѣ, означенномъ нѣкогда подвигами Суворовскихъ героевъ, доказали, что они достойные преемники ихъ славы. Князь Горчаковъ заключаетъ слѣдующими словами свое донесеніе объ дѣлѣ при Ольтеницѣ: „Пѣхота наша въ этомъ жаркомъ дѣлѣ показала новый опытъ стойкости, порыва и неустрашимости, артиллерія—хладнокровія и мѣткости стрѣльбы.“

Чтобы дать понятіе о духѣ русскихъ войскъ, сражавшихся при Ольтеницѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ о частныхъ подвигахъ Селенгинцевъ въ этомъ дѣлѣ. Что офицеры и солдаты, раненые и контуженные, оставались въ рядахъ сражающихся

до изнеможенія—это было дѣло обыкновенное; такъ поступили командиры 1-го и 3-го баталіоновъ полковникъ Порогскій и маіоръ Галье; получивъ тяжелыя раны, они продолжали командовать своими частями. Командиръ 8 мушкетерской роты штабсъ-капитанъ Конюкъ, раненый четыре раза, шелъ впереди своей роты, пока не былъ пораженъ ядромъ въ бокъ; подпоручикъ Путята, находясь впереди цѣпи, былъ тяжело раненъ, но не позволилъ штуцернымъ поднять себя, сказавъ имъ: „ваше мѣсто впереди, меня подберутъ другіе;“ подпоручикъ Федотовъ, лучшій стрѣлокъ въ полку, командуя штуцерными, былъ сильно контуженъ,—его шинель была пробита въ восьми мѣстахъ, но онъ оставался съ штуцеромъ въ рукахъ впереди полка; подпоручикъ Орѣховъ, будучи смертельно раненъ и, предчувствуя близкую кончину, снялъ съ груди благословенный образъ, передалъ одному изъ ближайшихъ къ нему товарищамъ, прося отослать его матери, а самъ, ни на минуту не колеблясь, шелъ впереди, пока граната не разбрала ему голову; поручикъ Зиненко, въ самый разгаръ дѣла, когда, взбѣжалъ первымъ на турецкое укрѣпленіе, повернулся лицомъ къ своимъ солдатамъ, призывая ихъ слѣдовать за собою, былъ прострѣленъ пулей на вылетъ. Когда четыре гренадера несли его на шинели на перевязочный пунктъ, онъ сказалъ имъ: „оставьте меня!... положите меня здѣсь!.. развѣ я уже не начальникъ вашъ? . ; я вамъ приказываю: оставьте меня, я здѣсь, на этомъ полѣ, хочу умереть!.. не съ тѣмъ прошелъ я его, чтобы идти назадъ!“

Не менѣе офицеровъ отличались и нижніе чины, подавая собою высокій примѣръ самоотверженія

и неустрашимости на полѣ битвы, терпѣнія и силы воли на перевязочномъ пункѣ. Желонеръ 8 роты Магдинъ, когда, шедшій съ нимъ рядомъ знаменщикъ былъ убитъ, не оставляя ружья, взялъ изъ рукъ убитаго знамя и несъ его, пока не получилъ пяти ранъ и, отъ потери крови, упалъ. Магдина принесли на перевязочный пунктъ, и врачъ хотѣлъ тотчасъ же перевязать его, какъ тяжело раненаго; но Магдинъ, увидя раненаго офицера, сказалъ доктору: „нѣтъ, я подожду, а вотъ перевяжите лучше его благородіе, который былъ впереди меня.“ 2-й гренадерской роты унтеръ-офицеръ Андрей Снозикъ, знаменщикъ 2-го баталіона, въ то время какъ граната, упавъ между ассистентами, убила ихъ, а самъ онъ, получивъ сильную контузію, упалъ со знаменемъ,—сказалъ, подскочившимъ къ нему, чтобы взять у него знамя: „пока живъ не отдамъ никому знамени.“ Фельдфебель Осипъ Щепановскій, по приказанію командира полка, провѣрялъ расчетъ роты подъ сильнымъ огнемъ; когда же, разорвавшейся гранатой, убило вблизи его нѣсколькихъ солдатъ, смѣясь сказалъ: „постойте, бусурманы, дайте расчетъ кончить.“

Всѣхъ подвиговъ, совершенныхъ Селенгинцами въ этомъ сраженіи, не перечесть; каждый участникъ Ольтеницкаго боя былъ герой, имя каждого достойно бытьувѣковѣченнымъ.

Наши потери въ Ольтеницкомъ сраженіи были значительны. Всего выбыло изъ строя штабъ и оберъ-офицеровъ Селенгинского полка: убитыми 4, ранеными 16 человѣкъ; а именно, убиты: штабсъ-капитанъ Иванъ Жайворонокъ, Поручикъ Петръ

Прохоровичъ, подпоручикъ Петръ Орѣховъ и прaporщикъ Василій Михайловъ.

Ранены и впослѣдствіи умерли отъ ранъ: подполковникъ Ротъ, маіоры Александръ Галье и Василій Синявскій, штабсъ-капитанъ Федоръ Зиминъ, прaporщики Егоръ Разуловичъ и поручикъ Николай Зиненко.

Ранены, но остались въ живыхъ: подполковникъ Степанъ Порогскій, маіоръ Андрей Турбинъ, штабсъ-капитаны: Терентій Конюкъ и Никандръ Скороумовъ, подпоручикъ Анатолій Путята, подпоручикъ Александръ Дворецкій, прaporщики Иванъ Чалбевъ, Викторъ Волощенко 2-й, Дмитрій Конкинъ и Владиславъ Пашковскій. Контужены: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 11. Нижнихъ чиновъ убито 226, ранено—700 человѣкъ. Убитые, на слѣдующій день, вечеромъ, были преданы землѣ. Надъ могилой насыпанъ большой курганъ, обсаженный деревьями и кустами акаціи.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, офицеры и нижніе чины отряда, сражавшагося 23-го октября 1853 г. подъ Ольтеницей, сдѣлали денежное приношеніе для сооруженія на собранную сумму надгробного памятника на могилѣ убитыхъ въ семъ сраженіи и сверхъ того, для приобрѣтенія цѣннаго вклада въ православную Ольтеницкую церковь, состоящаго изъ евангелія, священныхъ сосудовъ, ризъ и проч.

Открытие памятника воспослѣдовало 17 мая 1854 г.

Въ бывшемъ по этому случаю церковномъ парадѣ принимали участіе: штабъ 11 пѣхотной ди-

візіи, дивізіонъ гусаръ Его Королевскаго Высочества принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка, батарейная № 3 батарея 11 артиллерійской бригады и баталіонъ Якутскаго пѣхотнаго полка, проходившій въ этотъ день изъ с. Будешти въ г. Туруткай. Послѣ литургіи и молебствія,—совершенныхъ въ Ольтеницкой церкви священникомъ Якутскаго пѣхотнаго полка отцомъ Евгеніемъ Меглицкимъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ валахскимъ духовенствомъ, тронулся крестный ходъ изъ церкви къ вновь сооруженному памятнику.

На надгробной плитѣ, до половины закрытой парчевымъ покровомъ, стояли два изящные подсвѣчника и лежало евангеліе, кадило, траурные изъ чернаго бархата покровы на сосуды и такая же риза—часть всей коллекціи вклада, сдѣланнаго въ Ольтеницкую церковь.

По окончаніи литіи, войска прошли мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ, какъ бы давая послѣднюю почесть усопшимъ. Затѣмъ, всѣ участниковъ и приглашенные присутствовать при открытии памятника, были приглашены на завтракъ.

Памятникъ героямъ Ольтеницкой битвы состоить изъ мраморной плиты, на лицевой сторонѣ коей, подъ православнымъ крестомъ, попирающимъ луну, вырѣзана слѣдующая надпись: „Павши въ сраженіи съ турками при с. Ольтеницѣ, 23 октября 1853 года, нижніе чины полковъ Селенгинскаго и Якутскаго пѣхотныхъ, 11 артиллерійской бригады батарей: батарейной № 3 и легкой № 5.

„Прійдетъ часъ, въ онъ же вси сущіи въ гро-

бѣхъ услышатъ гласъ сына Божія и услышавши
оживутъ“.

Въ день открытия памятника, кромѣ живой изгороди, его окружавшей, состоявшей изъ акації, совершенно укоренившейся и давшей сильный ростъ, насчитывали около 150 деревъ, вполнѣ принявшихся и обѣщавшихъ достигнуть роскошнаго развитія.

Самый памятникъ былъ убранъ свѣжими вѣнками, сплетенными въ Туртукаѣ изъ вѣтвей, найденного тамъ молодаго лавра. Желѣзныя цѣпи, окружающія памятникъ, были обвиты гирляндами изъ полевыхъ цвѣтовъ и роскошныхъ розъ, наравнныхъ на турецкомъ берегу Дуная; цвѣтами же были устланы ступени и верхняя площадка кургана.

Пожертвованныя въ Ольтиницкую приходскую церковь принадлежности богослуженія и церковной утвари состояли изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) Напрестольное евангелие на славянскомъ и валахскомъ языкахъ, позлащенное по обрѣзу, въ малиновой бархатной оправѣ и серебряномъ окладѣ съ изображеніемъ на финифти четырехъ евангелистовъ и по срединѣ Воскресенія Христова; на оборотѣ съ четырьмя чеканными серебряными, позолоченными угловыми украшеніями, такими же застежками и такою-же въ красивомъ бордюрѣ доскою, съ выгравированною на ней надписью:

Sie
Евангелие
сооружено въ память битвы

при с. Ольтеницѣ
 23 октября 1853 г.
 офицерами и нижними
 чинами
 отряда Российскихъ войскъ
 имѣвшихъ означенную
 битву съ турками и принесено
 въ даръ

православной Ольтеницкой церкви съ тѣмъ, чтобы ежегодно 23 октября на могилѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что близъ деревни Новая — Ольтеница, совершилась панихида за упокой въ сей битвѣ убѣнныхъ и умершихъ отъ ранъ, въ оной полученныхыхъ.

Господи пріими молитву нашу; упокой души братіи нашихъ, за великое дѣло Твое животъ свой положившихъ и вознеси руки Великаго Императора нашего НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА на плечи враговъ Твоихъ.

Сооруженіе этого евангелія обошлось 122 р. с.

2) Два большия напрестольные трехсвѣчники накладного серебра, такое же кадило и аналой съ покровомъ-стоимостью 20 р. 55 к.

3.) Траурные покровы на священные сосуды и ризы, цѣною 48 руб. 11 к.

4.) Крестъ напрестольный, потиръ съ дискосомъ, двумя тарелочками, ковшикомъ для теплоты, лжицею и копіемъ,—на сумму 460 руб. сереб.

На всѣхъ этихъ вещахъ сдѣланы соотвѣтствующія надписи.

Заказъ былъ сдѣланъ московскому фабриканту Сазикову, съ пятью образами для полковъ, на сумму 810 р. 66 коп.

Впослѣствіи, офицеры Селенгинского полка, участвовавшіе въ сраженіи, соорудили на могилѣ своихъ убитыхъ товарищѣй мраморный памятникъ въ видѣ пирамиды. Вершину пирамиды вѣнчаетъ чаша съ крестомъ надъ нею. Съ одной стороны пирамиды высѣчены имена и фамиліи офицеровъ, убитыхъ въ сраженіи 23 октября и похороненныхъ въ общей могилѣ; на противулежащей сторонѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Общество офицеровъ Селенгинского полка соорудило сей памятникъ въ память товарищѣй, убитыхъ въ сраженіи съ турками при с. Ольтеницѣ 23 октября 1853 года.“

Въ Селенгинскомъ полку воспоминаніе о славной Ольтеницкой битвѣувѣковѣчено пожертвованіемъ въ полковую церковь образа св. Іакова апостола—брата Божія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й въ воздаяніе отличного мужества и храбрости, оказанныхъ войсками въ Ольтеницкомъ сраженіи, кроме наградъ чинами и орденами, многимъ начальствующимъ лицамъ, какъ высшихъ, такъ равно нижнихъ степеней, повелѣть соизволить большую часть раненыхъ офицеровъ принять подъ покровительство комитета раненыхъ, Высочайше утвержденного въ 18 день августа 1814 г. Многіе штабъ и оберъ-офицеры уволены для излеченія ранъ въ отпускъ съ полнымъ содержаніемъ и съ выдачею на проѣздъ прогонныхъ денегъ. Нѣкоторые офицеры, согласно ихъ желанію, отправлены на ка-

зенный счетъ въ различные госпитали Имперіи.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, въ битвѣ участвовавшимъ, Высочайше повелѣно выдать по 1 руб. сер., а раненымъ, по степени раненія, отъ 5 до 100 руб. серебромъ. Раненымъ офицерамъ отъ 100 до 300 рублей каждому.

6 декабря 1853 года, день тезоименитства ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I былъ празднуемъ въ валахскомъ селеніи Будешти. Послѣ литургіи и молебна, начальникомъ отряда г. м. Павловымъ были розданы нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена, Высочайше пожалованные за отличія въ сраженіи 23 октября 1853 года и назначенные, по выбору самыхъ низкихъ чиновъ, наиболѣе отличавшимся.

Всего было украшено знакомъ Военнаго Ордена Селенгинскаго и Якутскаго полка 64 кавалера.

Парадъ былъ законченъ церемоніальнымъ маршемъ. Первыми прошли мимо начальника отряда новопожалованные кавалеры; затѣмъ, когда они стали по линіи прохожденія, мимо ихъ прошли церемоніальнымъ маршемъ всѣ войска, участвовавшія въ парадѣ. По окончаніи церемоніального марша, кавалеровъ пригласили къ трапезѣ, заранѣе приготовленной командиромъ Охотскаго егерскаго полка. Егера угождали своимъ храбрыхъ товарищамъ чаркой водки, кускомъ бѣлаго хлѣба, кускомъ мяса и добрымъ борщомъ.

VI.

**Прибытие полка къ Севастополю, Инкерманское сражение,
участие въ оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 г.**

Въ концѣ сентября 1854 года Селенгинскій пѣхотный полкъ выступилъ къ границѣ Имперіи. Отъ г. Кишинева полки 11 пѣхотной дивизіи шли форсированнымъ маршемъ на помощь осажденному Севастополю. Большую часть пути полкиѣхали на обывательскихъ подводахъ, дѣлая иной разъ въ день по сто верстъ.

Утромъ, 22 октября, полкъ прибылъ къ Севастополю и сталъ бивуакомъ восточнѣе его, на такъ называемыхъ Мекензіевыхъ высотахъ.

Первоначально предполагалось на слѣдующій же день, 23 октября, въ годовщину Ольтеницкаго сраженія, напасть на непріятеля съ тыла и, разбивъ его, заставить отступить отъ Севастополя; но по просьбѣ корпуснаго командира генерала Данненберга, аттака непріятельскихъ позицій на Сапунъ горѣ была назначена на 24 число.

Нашимъ солдатамъ, живо помнившимъ лихое дѣло у Ольтеницы, очень хотѣлось податься въ его годовщину, и среди Селенгинцевъ слышно было: „а жаль, что генералъ не хочетъ драться завтра. . . . мы бы ихъ. . . число—то для насъ отличное. . . . хорошее число. . . . мы въ ту пору кофій бы у паши остудили. . . .

На 24 число колоннѣ генералъ-лейтенанта Павлова (начальникъ 11 пѣхотной дивизіи) приказано, быстро перейдя Инкерманскій мостъ, под-

няться на Сапунъ—гору, гдѣ соединившись съ колонною генерала Соймонова (начальникъ 10 дивизіи) слѣдовать далѣе къ англійскому лагерю, овладѣть высотами, на которыхъ онъ былъ расположень и утвердиться на нихъ.

Селенгинскій полкъ назначался въ резервъ. Въ строю у насъ было 3197 человѣкъ. 22 числа войска, стоявшія на Мекензіевыхъ высотахъ, посѣтили Великіе Князья Михаилъ и Николай Николаевичи, передавая царскій поклонъ. Легче стало солдатикамъ, видя, что Царь-Батюшка прислаялъ своихъ сыновей, и еще крѣпче рѣшилъ каждый драться въ предстоящей битвѣ.

Въ 4 часа утра, 24 октября, поднялись Селенгинцы и двинулись впередъ. Отрядъ нашъ подошелъ къ Инкерманскому мосту, который оказался поврежденнымъ свирѣпствовавшей ночью бурей; пришлось ждать пока починять его. Двинулись далѣе,—людямъ пришлось тащить орудія на себѣ; сильно была испорчена дождемъ глинистая дорога. Отрядъ запоздалъ, и только въ 8 часовъ утра прибылъ на поле сраженія. Впереди шелъ Охотскій полкъ, за нимъ Якутскій и Селенгинскій. Смѣло бросились они на врага . . . . . закипѣлъ страшный кровопролитный бой. Охотскій полкъ, бросившись впередъ, выбилъ англичанъ изъ укрепленія, а Селенгинцы съ Якутцами, подъ начальствомъ генерала Охтерлоне, перешли оврагъ, и, бросившись на англійскую гвардію, отбросили ее съ большимъ урономъ. Англійскій генералъ Каткартъ съ своей дивизіей хотѣлъ ударить во флангъ Селенгинцамъ и отрѣзать отступленіе имъ и Якутцамъ, но это ему не удалось.

Ободряя своихъ людей, на ихъ жалобу, что нѣтъ патроновъ, Каткартъ говорилъ: а развѣ нѣть у васъ штыковъ! Но штыки были тоже и у Селенгинцевъ. Отчаянная аттака англичанъ была отбита, они начали отступать; самъ Каткартъ былъ убитъ. Наши три храбрые полка заставили отступать передъ собою двѣ англійскія дивизіи, ихъ гвардію и нѣсколько французскихъ баталіоновъ. Англичане отступали медленно. Наши молодцы съ остервененіемъ бросились впередъ, работая штыками и прикладами. Побѣда склонялась на нашу сторону. Было 11 часовъ дня, когда къ англичанамъ на помощь спѣшили французы. Вмѣстѣ съ подошедшими, у союзниковъ было болѣе 14000 войска и съ ними должны были сражаться Селенгинскій, Охотскій и Якутскій полки, у которыхъ въ общей сложности было менѣе 6000 человѣкъ. Храбрые полки, утомленные яростнымъ, пяти часовымъ боемъ и большимъ переходомъ по грязной дорогѣ, должны были отступить передъ больше чѣмъ вдвое сильнѣйшимъ врагомъ, имѣвшимъ свѣжія силы. Нужно было задержать непріятеля, дать время нашей артиллериі пройти Инкерманскій мостъ.

Исполнивъ свой долгъ, Селенгинцы начали отступать, но отступать въ такомъ порядке, что удивили даже враговъ. Одинъ англичанинъ въ своемъ описаніи Инкерманского сраженія говоритъ: „Нельзя повѣрить, не бывши очевидцемъ, что есть на свѣтѣ войска, умѣющія отступать такъ храбро, какъ русскія.“ Отбивая штыками постоянныя аттаки союзниковъ, шагъ за шагомъ, отступали наши измученные богатыри. . .

24 октября выбыло изъ строя однихъ убитыхъ около 200 человѣкъ.

5 ноября, съ бивака на Инкерманскихъ высотахъ, полкъ перешелъ въ самый Севастополь и вступилъ въ составъ его гарнизона. Вплоть до 9 декабря полкъ, по частямъ, неоднократно ходилъ на вылазки и работалъ на укрѣпленіяхъ.

Трудно жилось тогда храбрымъ защитникамъ Севастополя; многочисленный непріятель постоянно беспокоилъ насъ нечаянными нападеніями, посылая цѣлья тучи ядеръ и бомбъ въ наши укрѣпленія; каждый день могила принимала сотни убитыхъ.

Не знали отдыху Севастопольцы: если не съ ружьемъ въ рукахъ на банкетѣ передовой оборонительной линіи, то съ лопатой на постройкѣ новыхъ укрѣпленій, такъ какъ союзники своими приступами приближались къ намъ все ближе и ближе. Собирались молодцы въ команды и подъ начальствомъ офицера отправлялись скрытно въ непріятельскія укрѣпленія и выбивали оттуда его.

Много на такихъ вылазкахъ легло нашихъ Селенгинцевъ. Какъ трудно было бороться съ врагомъ, видно изъ слѣдующихъ словъ приказа по дѣйствующей арміи: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ ознаменование ВЫСОЧАЙШЕЙ признательности за безпримѣрное мужество, усердіе, доблестъ и труды всѣхъ войскъ, какъ сухопутныхъ, такъ морскихъ, 6 декабря 1854 года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ чинамъ этихъ войскъ каждый мѣсяцъ пребыванія ихъ въ составѣ гарнизона

зачесть за годъ службы, по всѣмъ правамъ и преимуществамъ.“

Безпримѣрная ВЫСОЧАЙШАЯ милость показала, что заслужили мужественные защитники и какъ высоко цѣнилъ ихъ заслуги Государь.

9 декабря 1854 года, полкъ былъ переведенъ на отдыхъ въ главный резервъ, на рѣку Бельбекъ, гдѣ занимался плетенiemъ туровъ и вязкой фашинъ.

Въ началѣ февраля 1855 г.,—вслѣдствіе полученнаго извѣстія о намѣреніяхъ союзниковъ, въ скоромъ времени произвести штурмъ,—Селенгинскій полкъ, въ числѣ 2610 человѣкъ, былъ вновь переведенъ съ Бельбека въ Севастополь.

Союзники, готовясь повести аттаку на важный нацѣнъ пунктъ—курганъ впереди Малахова, заложили на Киленъ—балочныхъ высотахъ три батареи, очевидно назначенные для обстрѣливанія вышеозначенного кургана. Въ виду этого, съ цѣлью прочно утвердиться на курганѣ впереди Малахова, обороняющійся рѣшилъ занять высоты за Киленъ—балкою и укрѣпиться на нихъ. Исполненіе этого важнаго предпріятія было возложено на генеральмаюра Хрущова, въ распоряженія котораго назначены три баталіона Селенгинскаго полка и Волынскій пѣхотный полкъ. Къ возведенію укрѣплений приказано было приступить въ ночь съ 9 на 10-е февраля.

Въ описаніи обороны города Севастополя, составленного подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена, слѣдующимъ образомъ изложенъ постепенный ходъ работъ по постройкѣ укрѣпленія,

впослѣдствіи названнаго Селенгинскимъ редутомъ.

Въ сумерки полковникъ Тотлебенъ, съ штабсъ-капитаномъ Тидебелемъ, произвелъ на мѣстѣ разбивку редута, подъ прикрытиемъ секрета изъ пластуновъ. Редутъ этотъ, величиною на одинъ батальонъ пѣхоты, расположенный на ближайшей части хребта, между Троицкою балкою и Киленъ-балкою, отстоялъ отъ передовой непріятельской параллели на 400 саж., отъ 2-го же бастіона, по прямому направлению—на 450 саженъ, а по окольному пути по Троицкой балкѣ и надъ берегомъ рейда, по мѣстности болѣе скрытой отъ непріятеля—до 2-хъ верстъ. Ему дано 4-хъ угольное начертаніе, съ выступными частями на переднемъ фасѣ и на двухъ заднихъ углахъ для фланкированія фасовъ. Передній фасъ былъ назначенъ для противодѣйствія непріятельскимъ подступамъ по Киленъ-балочному хребту, а правый—для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ кургана впереди Малахова. Вся длина линіи огня редута простидалась до 105 саж. Сверхъ того, трацирована была отъ редута, по направлению къ рейду и Троицкой балкѣ траншея сообщенія, назначенная также для фронтальной обороны отлогости вѣво отъ редута.

Всльдь за тѣмъ подошелъ по саперной дорогѣ Волынскій полкъ, назначенный въ прикрытие. Такъ какъ весь успѣхъ предпріятія находился въ зависимости отъ надлежащаго охраненія позиціи, то разстановка войскъ была произведена генераломъ Хрущовыимъ, совмѣстно съ полковникомъ Тотлебеномъ.

4-й батальонъ Волынского полка, построившись въ ротныя колонны, разсыпалъ цѣпь поперегъ

хребта, по правой отлогости Георгіевской балки до Кilenъ-балки; три остальные баталіона этого полка стали въ колоннахъ къ атакѣ за линію ротныхъ колоннъ: одинъ правѣе, а два—лѣвѣе редута.

Въ то-же время прибыли, назначенные на работу, три баталіона Селенгинского полка. Перейдя черезъ Кilenъ-бухту по мосту и взявъ туры и инструментъ, они поднялись прямо въ гору.

Имѣя въ виду близость работы отъ непріятеля, отъ котораго надо было ожидать нападенія, приняли такой способъ разстановки рабочихъ, чтобы они сохраняли свой строй и имѣли при себѣ ружья, такъ чтобы, въ случаѣ нападенія, они могли принять живое участіе въ оборонѣ.

Грунтъ, въ которомъ приходилось работать, состоять изъ плотной скалы, покрытой только небольшимъ слоемъ растительной земли. Поэтому нельзя было надѣяться въ продолженіи одной ночи поднять брустверъ и углубить ровъ на столько, чтобы люди къ разсвѣту были закрыты и могли работать днемъ. Вследствіе этого, приказано было, для ускоренія работы, брать землю съ двухъ сторонъ—изъ рва и изъ внутренности редута, отступая отъ линіи огня на 4 сажени, т. е. на ширину вал-ганга. Съ этою-же цѣлью, по линіи огня и вдоль гребня контрь—эскарпа, поставлено было по одному ряду туровъ. Туры на контрь—эскарпѣ должны были также служить для увеличенія глубины рва.

Рабочіе разставлялись изъ ротныхъ колоннъ, вытянутыхъ въ одну линію по порядку взводовъ. Ряды были разомкнуты на одинъ шагъ, такъ что на каждую сажень длины рва приходилось по двѣ

пары, а при ширинѣ рва въ три сажени, на каждыя двѣ квадратныя сажени площиади рва—три человѣка. Всего во рву работало 6 ротъ, внутри редута 2, въ траншее сообщенія—2; остальныя двѣ роты были употреблены для подноски матеріаловъ.

Такимъ образомъ, люди находились подъ присмотромъ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и, въ случаѣ нападенія, могли тотчасъ взяться за оружіе и образовать правильный строй.

Работа производилась усиленно всю ночь, съ соблюдениемъ большой тишины. Къ разсвѣту туры на контрь—эскарпѣ были наполнены землею, такъ что во рву можно было продолжать работу, не подвергаясь ружейному огню.

Въ эту же ночь, каждая ротная колонна построила на мѣстѣ своего расположенія по одному ложементу на 25 человѣкъ, въ которые тотчасъ-же были введены штуцерные Волынскаго полка, числомъ до 100 человѣкъ. Ложементы эти были расположены на половинномъ разстояніи между редутомъ и непріятельскою траншеей и назначались какъ для наблюденія за непріятелемъ съ болѣе близкаго разстоянія, такъ и для обстрѣливанія впереди-лежащихъ изгибовъ мѣстности, которые не были видны съ редута. Непріятель замѣтилъ нашу работу только на разсвѣтѣ.

Въ это время Волынскій полкъ былъ отведенъ назадъ и расположенъ на отлогости Троицкой-балки, шагахъ въ 400 за редутомъ; 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Селенгинцевъ были отведены на 2-й бастіонъ; для работы-же присланы были три роты 4-го баталіона этого полка, которые и оставались въ редутѣ до

наступленија сумерокъ. Вторую-же ночь, работы производились тѣми-же частями и въ томъ-же порядке, какъ и въ первую.

Къ утру 11 февраля брустверь былъ выведенъ на вышину туровъ, поверхъ которыхъ былъ поставленъ второй рядъ туровъ и также засыпанъ землею, такъ что днемъ можно было продолжать работу не только во рву, но и внутри укрѣпленія. Сверхъ того, во вторую ночь построено было впереди редута еще 4 ложемента.

Днемъ, 11 февраля, продолжали присыпать землю къ верхнему ряду туровъ и начали устраивать банкеты на переднемъ и боковыхъ фасахъ редута. На правомъ фасѣ заложили траверсъ, для обезпечения его отъ продольныхъ выстрѣловъ съ французскихъ батарей, а позади этого траверса начали выемку подъ пороховой погребъ.

Работы эти производились съ самою напряженною дѣятельностью. Но встрѣченный на мѣстѣ грунтъ былъ весьма неблагопріятенъ, состоя изъ скалы, которая только мѣстами была прикрыта тонкимъ слоемъ растительной земли, а мѣстами, особенно въ горжѣ, выходила открытыми неровностями на самую поверхность земли.

Непріятель старался противодѣйствовать этимъ работамъ—учащеннымъ штуцернымъ огнемъ, который, по большому разстоянію, не наносилъ значительного вреда.

Вечеромъ 11 февраля, войска назначенные для защиты и постройки редута, получившаго название **Селенгинскаго**,⁽¹⁾ были расположены такъ-же какъ и

---

(1) См. приложение № 16.

въ первую ночь. Въ прикрытии впереди редута, находился Волынскій полкъ, 4-й баталіонъ котораго, построенный въ ротныхъ колоннахъ, содержалъ цѣпь впереди линіи ложементовъ; три остальные баталіона, въ колоннахъ къ атакѣ, были расположены во второй линіи въ разстояніи отъ 200 до 250 шаговъ позади цѣпи, а именно: 1-й баталіонъ впереди редута, за серединою цѣпи, 2-й—правъе его, близъ Киленъ-балки, и 3-й—влѣво отъ него, на скатѣ Троицкой балки.

На работѣ находились три баталіона Селенгинскаго полка. Изъ нихъ одинъ былъ поставленъ внутри редута, а два работали во рву и занимались подноскою матеріаловъ. Всего въ упомянутыхъ войскахъ состояло до 4000 человѣкъ.

Цѣлый вечеръ изъ непріятельскихъ траншей слышна была усиленная работа кирками; послѣ полуночи она была прекращена. По заходѣніи луны, во второмъ часу ночи, когда совершенно стемнѣло, пластуны донесли генералу Хрущову, что непріятель выстраивается за своею параллелью, и вслѣдъ за тѣмъ въ цѣпи раздались ружейные выстрѣлы.

Генераль Хрущовъ тотчасъ-же приказалъ зажечь фальшфейеръ, чтобы дать знать пароходу „Владиміръ“ объ открытии огня по Георгіевской балкѣ, что этимъ послѣднимъ и было немедленно исполнено.

Французскія колонны двигались стремительно на 1-й баталіонъ и въ промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами Волынскаго полка, которые, а равно 3-й и 4-й баталіоны постепенно отступая подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника,

расположились подъ входящимъ угломъ, лѣвѣ редута, прикрывъ траншею сообщенія и спускъ въ Троицкую балку.

При первыхъ выстрѣлахъ въ цѣпи, инженерные офицеры, руководившіе работами въ редутѣ, приказали рабочимъ взяться за оружіе и размѣстили ихъ по банкетамъ.

Въ то-же время командиръ Селенгинскаго полка полковникъ Сабашинскій вывелъ изъ рва одинъ баталіонъ и построилъ его правѣ редута, для обеспеченія его отъ обхода. Къ нему присоединилась 4-я гренадерская рота Волынскаго полка.

Едва наши баталіоны успѣли занять позицію, какъ они были аттакованы колонною зуавовъ, между тѣмъ какъ другая французская колонна бросилась на редутъ. Тогда завязался жестокій рукопашный бой. Самъ генералъ Хрушовъ былъ окружень французами, при чемъ офицеръ зуавовъ, занесъ надъ генераломъ саблю, но былъ заколотъ близъ стоящимъ рядовымъ. Колонна, аттаковавшая редутъ, будучи встрѣчена батальнымъ огнемъ, остановилась и залегла на контрѣ—эскарпѣ, за турами, ожидая, какъ казалось подкрѣплений. Нѣсколько десятковъ французовъ соскочили въ ровъ, гдѣ они всѣ были переколоты. Между тѣмъ генералъ Хрушовъ, видя разстройство непріятеля, ударилъ бой къ наступленію и стѣль сильно тѣснить непріятеля. При отступлениі, французы, нѣсколько разъ останавливались, и пытались задержать натискъ нашихъ баталіоновъ, но каждый разъ были опрокидываемы и наконецъ въ безпорядкѣ отступили къ своимъ траншеямъ.

Преслѣдованіе французовъ продолжалось до линіи ложементовъ, послѣ чего генералъ Хрущовъ приказалъ ударить отбой, и приведя баталіоны въ порядокъ, выстроилъ ихъ въ двѣ линіи и приготовился отразить новое нападеніе. Но французы не только не возобновили аттаки, но даже во всю ночь не сдѣлали ни одного выстрѣла по нашимъ колоннамъ, которыя оставались на позиціи до самаго разсвѣта.

Этотъ кровопролитный бой, въ совершенно темную ночь, не позволявшую въ десяти шагахъ различать своихъ отъ непріятеля, продолжался всего около часа.

Потеря наша была значительна; но почти вся она понесена Волынскимъ полкомъ.

На слѣдующее утро прибыли къ мѣсту боя Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, поспѣшившиѣ сказать храбрымъ войскамъ отъ имени ГОСУДАРЯ спасибо за ихъ молодецкую храбрость. Присутствіе Великихъ Князей и оказанное ими вниманіе возбудили въ войскахъ величайшій восторгъ.

24-го марта Селенгинскій полкъ былъ выведенъ на отдыхъ, на рѣку Бельбекъ, но недолго онъ тамъ оставался; 30 марта, по случаю ожидавшагося штурма, полкъ опять былъ введенъ въ Севастополь, гдѣ оставался уже до конца осады, участвуя въ вылазкахъ, въ отбитіи штурмовъ и перенося всѣ тягости многократныхъ бомбардированій. Убыль въ людяхъ была такъ велика, что уже 1-го мая полкъ былъ приведенъ изъ 4-хъ баталіоннаго въ 2-хъ баталіонный составъ. Въ полку въ это вре-

мя состояло: унтеръ-офицеровъ 197 и рядовыхъ 1010 человѣкъ.

Командиръ полка полковникъ Сабашинскій произведенъ въ генераль- маіоры и назначенъ начальникомъ пѣхоты на 3-мъ отдѣленіи; въ коман- дованіе полкомъ вступилъ полковникъ Мезенцовъ.

5 іюня Селенгинскій полкъ вмѣстѣ съ Якут- скимъ, составляли главный резервъ Корабельной стороны и были расположены въ Корабельной сло- бодкѣ, близъ Аполлоновой балки. Съ разсвѣтомъ этого числа союзники открыли четвертое бомбар- дированіе противъ Корабельной стороны и продол- жали таковое весь день, до поздняго вечера.

Ночью, въ ожиданіи штурма, резервы были подведены къ передовой оборонительной линіи, при- чемъ Селенгинскій полкъ съ 12-ю полевыми орудія- ми, поставленъ влѣво отъ Малахова кургана, меж- ду Бѣлостокскою церковью и Ушаковою балкою. Впослѣдствіи, для подкрѣпленія войскъ 5-го отдѣ- ленія, генераль-Лейтенантъ Хрулевъ приказалъ од- ному батадіону Селенгинскаго полка передвинуться на правый берегъ Ушаковой балки.

24 Августа въ 5 часовъ утра союзники откры- ли 6-е и самое жестокое бомбардированіе, продол- жавшееся почти безъ перерыва въ теченіи трехъ сутокъ; въ эти три дня атакующій окончательно разстроилъ оборону двухъ главныхъ пунктовъ атта- ки—Малахова кургана и 2-го бастіона; большая часть артиллериі была подбита, а изъ строя выбыло свыше 7500 человѣкъ.

Наступило 27 августа, судный день Севастополя; войска наши ждали штурма съ минуты на минуту.

Селенгинскій полкъ, въ составѣ 1200 человѣкъ, стоялъ въ это время въ резервѣ 3 отдельенія, позади 3 бастіона на 2 оборонительной линіи. Когда англичане, послѣ двукратнаго штурма, не смотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ войскъ, овладѣли 3-мъ бастіономъ, командиръ полка полковникъ Мезенцевъ поспѣшилъ на выручку съ 2-мя ротами, взятыми изъ резерва, и сильнымъ ударомъ въ штыки выбилъ англичанъ. Побѣда стоила намъ большихъ потерь убитыми и ранеными; въ числѣ первыхъ палъ храбрый полковникъ Мезенцевъ.

Послѣ отбитія штурма на 1 и 2 бастіоны, генералъ Хрулевъ, опасаясь, чтобы непріятель, собравшись съ силами, не повторилъ приступа и, проникнувъ за куртину, не атаковалъ 2 бастіона съ тыла, придинулъ къ горжѣ этого укрѣпленія Селенгинскій баталіонъ.

Вмѣстѣ съ аттакою 3 бастіона, были аттакованы батареи между этимъ бастіономъ и Лабораторной башкой.

Англичане, прорвавшись черезъ брустверъ между батареями, сбили штыками сводный баталіонъ, изъ полковъ Минскаго и Волынскаго, но въ ту же минуту маіоръ Торнау ударилъ на нихъ съ 6-ю ротами Селенгинцевъ и, будучи поддержанъ частью Камчатскаго полка, опрокинулъ непріятеля. Въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ раненыхъ, осталось цѣлыми два офицера и 48 нижнихъ чиновъ англичанъ. Аттаки союзниковъ на прочие пункты оборонительной линіи, за исключеніемъ Малахова кургана, были также отбиты,

Атака французовъ на Малаховъ курганъ была удачнѣе,—они овладѣли и утвердились на немъ.

Князь Горчаковъ, убѣдившись въ невозможности отбить Малаховъ курганъ, рѣшился отступить на сѣверную сторону, пользуясь утомлениемъ непріятеля и тѣмъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которое должны были произвести на него, испытанныя имъ пораженія на всѣхъ прочихъ пунктахъ.

Селенгинскій полкъ оставилъ Севастополь въ 7 часовъ вечера приснопамятнаго 27 Августа 1855 года и, не доходя до р. Бельбека, расположился бивакомъ. Въ то-же время начали переправляться на сѣверную сторону Севастополя и прочія войска, занимая сильно укрѣпленныя позиціи на Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ.

Отступая, русскіе оставили въ рукахъ противниковъ не Севастополь, не по всѣмъ правиламъ инженерного искусства укрѣпленный городъ или крѣпость, но груду дымящихся развалинъ.

Если не могли мы удержаться противъ враговъ, то не потому, что плохо дрались: союзники были вдвое сильнѣе насъ, да и ружья ихъ были гораздо лучше нашихъ, а держались мы до послѣднихъ силъ, дрались до послѣдней капли крови. Враги удивлялись нашей храбрости—нашему терпѣнію.

Безмолвно умирали наши храбрецы при адскихъ бомбардировкахъ, въ штыковыхъ схваткахъ съ вдвое сильнѣйшимъ врагомъ. Свято исполнили завѣтъ предковъ нашихъ Севастопольскіе герои:

„Не посрамили земли Русской, легли тутъ kostьми, мертвые бо сраму не имуть.“

Даже наши враги—союзники признались, что въ Севастополѣ не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ.

Каждый Селенгинецъ твердо долженъ помнить: 23 октября 1853 года, 24 октября 1854 года, 10 и 11 февраля 1855 года и роковое 27 августа 1855 года. Числа эти составляютъ гордость полка.

Имя Селенгинского полкаувѣковѣчено нашимъ Селенгинскимъ редутомъ, существующимъ до сихъ поръ,увѣковѣчено оно 2811 селенгинцами, которые пали защищая Севастополь!

2811 . . . . какъ прекрасно характеризуетъ цифра эта положеніе, въ которомъ находились эти доблестные герои! Но ничто не могло поколебать того самоотверженія, того сильного духа съ какимъ они переносили всѣ лишенія. Какъ офицеры такъ и нижніе чины, даже тяжело раненые, не оставляли своихъ мѣсть, а кому необходима была помощь сейчасъ послѣ перевязки возвращался въ строй.

Во время защиты г. Севастополя ранены: Штабсъ-капитанъ Адамовичъ и прапорщикъ Орѣшкевичъ контужены ружейными пулями.

Подполковникъ Рубцовъ, 9 ноября 1854 г., раненъ въ траншѣ штуцерною пулей.

Подпоручикъ Степановъ раненъ въ грудь.

Прапорщикъ Дверницкій получилъ контузію и

раны во время вылазки изъ Севастополя 24 октября 1854 года.

Подпоручикъ Феоктистовъ, будучи съ ротою въ ложементахъ передъ Камчатскимъ редутомъ, былъ контуженъ ядромъ въ правую часть головы, кромѣ того, разрывомъ гранаты контуженъ въ верхнюю часть правой руки. (Съ 9 на 10 марта 1855 г.).

Подпоручикъ Ротъ, передъ разсвѣтомъ 18 марта 1855 г., проходя къ Камчатскому редуту, контуженъ разрывомъ гранаты въ лѣвую ногу.

Поручикъ Федотовъ контуженъ камнемъ отъ разрыва бомбы въ правую ногу. (Съ 21 на 22 марта 1855 года.).

Штабсъ-капитанъ Варганикъ находясь въ цѣпи, съ 22 на 23 марта 1855 года контуженъ камнемъ отъ разрыва бомбы въ голову.

Поручикъ Вальцевъ и прaporщикъ Голембіевскій, 2 апрѣля 1855 года, контужены камнями отъ разрыва бомбы.

Командиръ 1 баталіона маіоръ Паншинъ, во время бытности съ баталіономъ на работе у новой батареи Волынскаго редута, 3 апрѣля 1855 г. контуженъ пулею въ грудь.

Прaporщикъ Пузиковъ, 11 апрѣля 1855 г., контуженъ камнемъ отъ разрыва бомбы.

Поручикъ Грабовскій, 12 апрѣля 1855 г., контуженъ отъ разрыва бомбы.

Прaporщикъ Николай Пузыревскій, 12 апрѣля, контуженъ камнемъ отъ разрыва бомбы въ голову.

Маіоръ Паншинъ и прaporщикъ Орѣшкевичъ 2-й 27 апрѣля контужены камнями отъ удара ядромъ.

Капитанъ Предпельскій, 2 мая, раненъ штуцерной пулевою въ лѣвую ногу.

Поручикъ Зельманъ во время бомбардировки съ 9 на 10 мая, раненъ штуцерною пулей въ правую ногу.

Полковникъ Сабашинскій контуженъ камнемъ отъ разрыва бомбы во время штурма 5 іюня.

Маіоръ Пржевалинскій, 5 іюня контуженъ камнемъ отъ разрыва бомбы въ голову.

Подпоручикъ Петровскій 5 іюня раненъ осколкомъ бомбы въ голову.

Прaporщикъ Пузиковъ 5 іюня раненъ осколкомъ бомбы.

Поручикъ Медынскій 6 іюня раненъ штуцерною пулей.

Командиръ 1 сводной гренадерской роты штабсъ-капитанъ Васильевъ, будучи съ ротою на работе около Малахова кургана, въ ночь 5 на 6 іюня, былъ контуженъ камнемъ отъ разрыва бомбы.

Подпоручикъ Бѣлозерскій, во время бомбардировки г. Севастополя былъ контуженъ камнемъ отъ разрыва бомбы.

Прaporщикъ Ушаковъ 10 іюня раненъ осколкомъ бомбы на Малаховомъ курганѣ.

Поручикъ Багловъ, находясь на бастіонѣ № 3, 22 іюня 1855 г. контуженъ осколкомъ бомбы.

Подпоручикъ Дворецкій 25 іюня контуженъ на бастіонѣ № 3.

Капитанъ Рыхальскій I, подпоручикъ Феоктис-
товъ, прапорщикъ Сусскій 28 іюня контужены взры-
вомъ бомбы на 3 бастіонѣ.

Штабсъ-капитанъ Грабовскій 27 августа во вре-
мя штурма былъ контуженъ.

Подпоручикъ Волощенко 2, во время штурма
27 августа раненъ штуцерною пулею.

Всего выбывшихъ изъ строя съ октября 1854
года по 1 сентября 1855 года.

У б и т ы хъ:

Штабъ-офицеровъ	1
Оберъ-офицеровъ	6
Унтеръ- офицеровъ	36
Музыкантовъ	10
Рядовыхъ	527
Нестроевыхъ.	2

Раненыхъ и контуженныхъ:

Штабъ-офицеровъ	7
Оберъ-офицеровъ	28
Унтеръ-офицеровъ	250
Музыкантовъ	38
Рядовыхъ	2278

Безъ вѣсти пропавшихъ:

Унтеръ-офицеровъ	7
Рядовыхъ.	51

29 октября 1855 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ пріѣхалъ на Мекензіевы высоты привѣтствовать живыхъ тружениковъ полковъ 11 пѣхотной дивизіи: „Благодарю, ребята, за службу!“ воскликнулъ Царь. „Именемъ отца Моего и вашего благодарю васъ!“ Раздалось громовое несмолкающее ура!!—Я счастливъ, продолжалъ Государь, что могу лично благодарить Васъ за геройскую службу вашу, давно желалъ я этого . . .

Затѣмъ Государь сошелъ съ лошади, вошелъ въ ряды, разспрашивалъ отличавшихся и раненыхъ, и еще разъ благодарили. Того-же 29 октября подполковникъ Саловъ назначенъ командиромъ Селенгинскаго полка.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать всѣмъ низкимъ чинамъ, участвовавшимъ въ отраженіи 6 іюня 1855 г. общаго штурма на гор. Севастополь, произведенного англо-французскими войсками, по два рубля серебромъ на человѣка.

(Приказаніе по Севастопольскому гарнизону 1855 г. № 174.) 19 апрѣля 1856 года Селенгинскій полкъ ушелъ съ Мекензіевыхъ высотъ у Севастополя, гдѣ онъ стоялъ бивуакомъ.

VII.**Съ 1856 по 1875 годъ.**

27 іюня 1856 года полкъ пришелъ въ городъ Ливны, Орловской губерніи.

23 августа 1856 года Селенгинскій полкъ, въ числѣ прочихъ полковъ, приведенъ въ составъ 3 дѣйствующихъ баталіоновъ съ тремя стрѣлковыми ротами.

4 баталіонъ отчисленъ въ резервныя войска; 5, 6, 7 и 8 баталіоны частью расформированы на пополненіе оставшихся баталіоновъ, частью уволены въ безсрочный отпускъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 30 августа 1856 года 1, 2 и 3 баталіоны Селенгинского полка, въ награду за мужество, оказанное при защитѣ Севастополя получили Георгіевскія знамена съ надписью „за Севастополь въ 1854 и 1855 г.г.“

Согласно отзыва Штаба 11 пѣхотной дивизіи отъ 8 мая 1859 года № 2750, за полученіемъ знаменъ, быть командированъ въ упомянутый штабъ подпоручикъ Голембіевскій. Знамена были освящены 31 мая 1859 г. въ гор. Ливнахъ Преосвященнымъ Поликарпомъ епископомъ Орловскимъ и Сѣверскимъ. Старыя знамена, 23 августа 1859 года, адъютантомъ 1 баталіона подпоручикомъ Обуховымъ были сданы въ Московскій арсеналъ.

Приказомъ по 4 армейскому корпусу отъ 4 февраля 1858 г. № 9, предписывалось обратить строгое вниманіе, какъ на начальниковъ стрѣлковъ и

ротныхъ командировъ стрѣлковыхъ ротъ, такъ равнно на выборъ въ стрѣлковыя роты нижнихъ чиновъ, причемъ предписывалось, чтобы въ стрѣлкахъ были люди здоровые, сильные, ловкие и видные, а также имѣли бы умныя лица и при этомъ въ первыхъ стрѣлковыхъ ротахъ были бы всѣ русые и блондины; во вторыхъ—бронеты съ круглыми лицами, а въ третьихъ—рыжіе и рябые.

Тѣмъ-же приказомъ предписывалось переформировать также баталіоны и роты по лицамъ: первые баталіоны изъ русыхъ, брюнетовъ и блондиновъ; вторые—изъ брюнетовъ съ круглыми лицами и, тупоносыхъ, а третіе изъ рябыхъ и рыжихъ. Въ баталіонахъ же роты должны быть переформированы по ранжиру, цвету лицъ, волосъ и глазъ и по формѣ носовъ.

Въ концѣ іюля 1863 года Селенгинскій полкъ, въ числѣ прочихъ полковъ 11 пѣхотной дивизіи, двинулся въ Волынскую губернію, и въ ноябрѣ того-же года пришелъ въ гор. Кременецъ, гдѣ стоялъ до 1866 года.

13 октября 1863 года изъ 4 резервнаго баталіона и бессрочно-отпускныхъ 5 и 6 баталіоновъ сформированъ 3-хъ баталіонный Можайскій полкъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 25 марта 1864 года Селенгинскому пѣхотному полку повелѣно именоваться 41 пѣхотнымъ Селенгинскимъ полкомъ.

Съ октября мѣсяца 1866 года, полкъ квартировалъ въ городѣ Заславль, откуда 13 сентября 1875 года пришелъ на постоянныя квартиры въ г. Дубно.

VIII.

Мобилизація полка въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876 года; выступленіе къ границѣ Румыніи; движенія и дѣйствія полка съ 12 апрѣля по 30 іюня 1877 года.

2 ноября 1876 года, въ часъ 15 минутъ полуночи, была получена телеграмма начальника дивизіи о мобилизації полка. Тотчасъ по полученніи телеграммы были разосланы по ротамъ верховье нижніе чины съ записками о сборѣ полка въ гор. Дубно.

3 ноября начали прибывать на укомплектованіе чины запаса Дубенскаго, Кременецкаго и Ковельскаго уѣздовъ.

Въ общей сложности поступило въ полкъ около 1350 нижнихъ чиновъ.

Закипѣла усиленная работа, началась укладка обоза, распределеніе запасныхъ по ротамъ, ихъ обмундированіе, строевые ученія и стрѣльба, приемка и проѣздка лошадей и множество другихъ самыхъ разнообразныхъ работъ, неизбѣжныхъ при мобилизаціи части.

11 ноября мобилизація была окончена, а 13,— въ 12 часовъ дня, на городской торговой площади, въ присутствіи командира 1 бригады 11 пѣхотной дивизіи генералъ-майора Салова, отслуженъ напутственный молебень.

16 ноября полкъ, пятью эшелонами, выступилъ на желѣзодорожную станцію. По мѣрѣ прибытія эшелоновъ, была произведена посадка ихъ въ вагоны.

гоны и отправка поездовъ: 1 эшелона—въ 7 час. утра, 2-го въ 9, 3-го—въ 1 часъ пополудни, 4-го—въ 3 часа и 5-го—въ 7 часовъ вечера.

Отъ Дубна полкъ слѣдовалъ черезъ станціи Здолбуново, Казатинъ, Жмеринку и Раздѣльную на Бендеры, куда прибылъ 19 ноября и расположился по квартирамъ.

21 ноября, въ 7 часовъ утра, полкъ выступилъ изъ Бендеръ по-баталіонно, начиная съ 3 баталіона, и слѣдовалъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ м. Новые Каушаны.

Во время этого перехода, на долю 1 баталіона выпала трудная обязанность поднимать обозъ на гору, что за Бендерами,¹⁾) такъ какъ по причинѣ вязкаго глинистаго грунта, размытаго дождями, лошади отказывались тащить обозъ въ гору. Баталіонъ, до крайности утомленный, прибылъ въ Каушаны едва къ 12 часамъ ночи, пробывъ почти цѣлые сутки безъ горячей пищи.

Изъ Каушанъ полкъ слѣдовалъ на Манзыръ, Бородино, Тарутино, Малоярославецъ, Иссерлю и Иваново въ село Гасанъ-Батыръ, куда прибылъ 29 ноября. Въ Гасанъ-Батыръ былъ расположенъ только штабъ полка съ караульною ротою; остальные роты заняли близъ лежащія села и деревни.

Давъ людямъ трехдневный отдыхъ, было приступлено къ обыкновеннымъ строевымъ занятіямъ.

22 марта 1877 года, въ видахъ лучшаго надзора за занятіями стрѣлковыхъ ротъ, въ особенности

---

1) Суворова гора.

же по усовершенствованію ихъ въ цѣльной стрѣльбѣ, таковыя роты были выдѣлены изъ баталіоновъ и перешли подъ надзоръ начальника стрѣлковъ. Съ линейными ротами также предполагалось пройти курсъ стрѣльбы, и, сверхъ того, имѣлось въ виду сдѣлать нѣсколько баталіонныхъ и полковыхъ учений. Этимъ предположеніямъ не суждено было однако осуществиться.

Вслѣдствіе экстреннаго предписанія командующаго 11 пѣхотной дивизіею, генераль-маіора Эрнрота, полкъ, въ виду предстоящихъ смотровъ сначала командира корпуса, затѣмъ—главнокомандующаго и, наконецъ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,—выступилъ на тѣсные сборы въ м. Кубей, куда прибылъ 30 марта и расположился по квартирамъ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля сталиходить слухи о скоромъ пріѣздѣ въ Кубей корпуснаго командира, генераль-лейтенанта князя Шаховскаго; эти слухи вскорѣ подтвердились официально. 11 апрѣля, около часа дня, князь пріѣхалъ въ Кубей съ своимъ начальникомъ штаба, но, вмѣсто ожидаемаго смотра, приказалъ вывести полкъ, въ 5 часовъ вечера, на военную прогулку, по улицамъ Кубея. Полкъ прошелъ по ротно, съ пѣснями и музыкой, мимо корпуснаго командира, который, стоя съ командующими дивизіей и прочими начальствующими лицами на площади, около церкви, пропускалъ роты, здороваясь съ каждою отдельно. Къ 7 часамъ прогулка окончилась и роты разошлись по домамъ.

Еще наканунѣ было получено приказаніе полку сдвинуться тѣснѣе, въ ожиданіи прибытія въ Ку-

бей другихъ частей дивизи и подвижнаго лазарета. Для какой цѣли это дѣлалось, никому не было известно, хотя и предполагали близкій военный походъ.

Въ день прїѣзда въ Кубей корпуснаго командинга было получено секретное предписаніе командующаго дивизіей, чтобы 1 и 3 баталіоны Селенгинскаго полка приготовились къ походу, при чемъ въ каждой ротѣ должно быть 150 рядовыхъ и 18 унтеръ-офицеровъ изъ болѣе крѣпкихъ и выносливыхъ.

Остальныхъ людей этихъ баталіоновъ, въ случаѣ выступленія, было приказано передать въ соответствующія роты 2 баталіона, при которомъ долженъ бытъ слѣдоватъ штабъ полка, нестроевая рота и обозъ. Общее начальство надъ этой колонной ввѣрялось командиру 2 баталіона—маюру Матковскому.

Излишнія полковыя вещи было предписано сложить въ склады и сдать подъ квитанцію мѣстнымъ властямъ.

11 апрѣля, около 10 часовъ вечера, получено приказаніе, чтобы 1 и 3 баталіоны Селенгинскаго полка и 2 батарея 11 бригады приготовились къ выступленію, что немедленно было исполнено. Къ 11 часамъ названныя части выстроились на площади, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаний.

Ранцы были сложены на десяти, заранѣе нанятыхъ, обывательскихъ подводахъ. Ранцевые котелки, 1½ фунта вареной говядины, 3 фунта сухарей и немного соли приказано имѣть каждому солдату.

Въ началѣ 1 часа пополуночи въ Кубей пріѣхалъ, состоявшій при начальникѣ штаба арміи, полковникъ Золотаревъ, съ извѣстіемъ, что война объявлена и приказано немедленно выступать.

Ровно въ часъ ночи отрядъ двинулся изъ Кубея, съ пѣснями и музыкой, какъ-бы на маневры; ни малѣйшаго смущенія не было замѣтно на лицахъ, всѣ были веселы и довольны окончаніемъ скучной и неопределеннай стоянки въ Бессарабскихъ степяхъ.

Едва занялась утренняя заря, когда Селенгинцы и пѣшія батарея, въ исходѣ 3 часа утра 12 апрѣля, пришли въ пограничную деревню Новая-Болгарія; одновременно съ пѣхотою подошелъ туда 29 Донской казачій полкъ, а спустя часъ, 31 и 40 Донскіе казачіе полки съ 8 и 10 Донскими батареями.

Всѣ эти части вошли въ составъ передового отряда, начальствованіе которымъ было поручено полковнику Бискупскому, начальнику штаба 11 корпуса.

При отрядѣ должны были слѣдовать по два патронныхъ ящика на баталіонъ, артельныя телѣги, лазаретный фургонъ и офицерскія повозки.

Отъ передового отряда были выдвинуты два авангарда: правый—31-й Донской казачій полкъ,—долженъ былъ слѣдовать на переправу у Водулуй-Исакчи, вдоль нижняго Троянова вала, и лѣвый—29 Донской казачій полкъ и 8-я Донская казачья батарея, подъ командою адъютанта Е. И. В. Главно-

командующаго, полковника Струкова, на г. Рени. Главныя силы отряда слѣдовали за лѣвымъ авангардомъ.

Дабы не терять времени и, принимая во вниманіе, необходимость внезапности налета передового отряда, полковникъ Бискупскій разрѣшилъ полковнику Струкову выступить безотлагательно съ однимъ 29 казачьимъ полкомъ, при чмъ 8 батарея присоединилась къ главнымъ силамъ отряда.

Вслѣдъ за 29 Донскимъ полкомъ посланъ былъ впередъ разрѣздъ главнаго отряда съ генеральнаго штаба подполковникомъ Келлеромъ.

Къ этому разрѣзу должны были примкнуть артельныя телѣги отряда, для заблаговременной варки пищи въ деревнѣ Хаджи –Абдула, мѣсто предполагаемаго большаго привала.

Ровно въ 4 часа выступили главныя силы по дорогѣ въ Рени, а правый авангардъ на Водулуй-Исакчи. Такимъ образомъ лѣвый авангардъ перешель Румынскую границу въ 3 часа, а главныя силы и правый авангардъ—въ 4 часа пополуночи 12 апрѣля.

Миновавъ Болградъ, отрядъ повернулъ направо и втянулся въ топкую, версты двѣ шириною, долину рѣки Алтухи. Пройдя долину, дорога поднимается въ гору, мѣстами съ весьма крутыми, нераздѣланными подъемами, такъ что орудія приходилось тащить пѣхотѣ.

Чтобы подтянуть отрядъ и дать передожнуть

людямъ, когда войска окончательно миновали подъемъ, сдѣланъ былъ получасовый привалъ.

Далѣе порядокъ марша былъ слѣдующій: 40 Донской казачій полкъ, 1 баталіонъ Селенгинцевъ, всѣ три батареи, 3 баталіонъ Селенгинцевъ и обозъ. Авангардъ составляла сотня 40 Донского полка, арьергардъ — рота Селенгинцевъ. При обозѣ находилось полъ сотни казаковъ. Лазаретные фургоны слѣдовали за своими частями. Селенгинцы ничуть не отставали отъ казаковъ и шли бодро, никакъ не замедляя движенія колонны.

Дорога до деревни Хаджи—Абдула была хороша, безъ большихъ подъемовъ и спусковъ, полотно твердое и довольно сухое.

Въ деревню Хаджи—Абдула отрядъ прибылъ около 9 часовъ утра, причемъ оказалось, что пища только что стали варить.

Для отдыха было дано 2 $\frac{1}{2}$, часа.

Около 12 часовъ отрядъ выступилъ далѣе и такъ какъ пища не была готова, то котлы, къ немалому огорченію солдатъ, были опрокинуты.

Чѣмъ ближе подходили къ Дунаю, тѣмъ дорога оказывалась грязнѣе и движеніе отряда замедлялось. За деревнею Чашни, передъ послѣднимъ переваломъ въ Рени, отряду былъ данъ часовой отдыkhъ и здѣсь получено свѣдѣніе, что авангардъ около полудня прошелъ Рени.

Въ началѣ 6 часа пополудни отрядъ, съ музыкой и пѣснями, вошелъ въ г. Рени, гдѣ былъ встрѣченъ представителями гражданъ, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ—солью.

Не останавливаясь въ Рени, отрядъ продол-
жалъ движение къ переправѣ на р. Прутѣ (верстахъ
въ 5 отъ Рени). Едва голова колонны вышла изъ
города на шоссе, какъ отъ передовыхъ разъездовъ
было получено извѣстіе, что на Дунаѣ, минуя та-
можню, противъ устья Прута, слѣдовательно са-
женяхъ въ 500 отъ переправы, стоять два турец-
кихъ броненосца.

Это первое непріятное извѣстіе было усилено
сообщеніемъ, что на Прутѣ не только нѣтъ моста,
но вообще нѣтъ никакой переправы.

По другимъ-же свѣдѣніямъ было извѣстно,
что полковникъ Струковъ переправился на паромѣ,
который, по окончаніи переправы испортился на-
столько, что дальнѣйшая переправа на немъ была
невозможна. Пока дѣлались распоряженія о приве-
деніи парома въ исправность, отрядъ передвинув-
шись къ таможенному домику—остановился. Это
было въ 7 часу пополудни.

Въ виду предстоявшей продолжительной оста-
новки, для сохраненія порядка, при наступавшей
темнотѣ, было приказано выслать впередъ, назадъ
и въ стороны патрули, на обязанности которыхъ
лежало никого не пропускать—какъ отъ Прута въ
городъ, такъ равно отъ города къ Пруту.

Въ тоже время было приказано купить въ го-
родѣ булокъ и выдать людямъ по чаркѣ водки, а
также всѣмъ, кромѣ дежурной части, отдыхать.

Спустя часть времени, подъ самымъ берегомъ,
у таможни, прошли внизъ по Дунаю, беспокоившіе

нась своимъ присутствиемъ, два турецкихъ броненосца, обогнули Рени и скрылись изъ вида.

Вскорѣ пріѣхалъ графъ Келлеръ и доложилъ полковнику Бискупскому, что много черезъ полчаса переправа будетъ готова. Отрядъ тронулся и часамъ къ 10 подошелъ къ переправѣ. Паромъ былъ готовъ. Онъ могъ поднять за одинъ разъ 20 всадниковъ, или 60—80 пѣхотинцевъ, или одно орудіе. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ была саженей 20. Сейчасъ же переправа началась и окончилась на слѣдующій день около 9 часовъ утра. Собственно въ эти 11 часовъ успѣли переправиться: 1 баталіонъ Селенгинского полка, два Донскихъ полка и двѣ Донскія батареи.

Эти войска направились по дамбѣ¹⁾ въ Галацъ, подъ командою полковника Бискупскаго.

На переправѣ былъ оставленъ полковникъ Рикъ, которому было поручено озабочиться скрѣйшею переправою обоза и 9 фунтовой батареи, подъ прикрытиемъ 3 баталіона Селенгинского полка.

Полковникъ Рикъ, продолжая переправу по установленному порядку, скоро бы ее окончилъ, но къ вечеру поднялась буря и на нѣкоторое время переправа совершенно прекратилась, такъ что полковникъ Рикъ съ остаткомъ отряда подтянулся къ Галацу лишь на разсвѣтѣ 14 апрѣля.

1) Дамба между Рени и Галацомъ тянется на протяженіи 15 верстъ; по обѣ стороны залива водою и настолько узка, что по ней можно было пройти лишь въ колоннѣ по отдѣленіямъ, или рядами.

Дамба со стороны Дувая совершенно открыта, такъ что движеніе по ней въ виду вепрятеля, было чрезвычайно опасно. Турки огнемъ съ мониторовъ легко могли смести отрядъ съ дамбы и помешать дальнѣйшему движенію въ Галацъ. Но они почему то не стрѣляли.

Отрядъ полковника Бискупского, пройдя быстро Галацкую дамбу, подошелъ 13 апрѣля; въ 11 часовъ утра къ послѣдней будкѣ, откуда открывался видъ на городъ, живописно раскинувшійся на горѣ. Подтянувшись, отрядъ съ музыкой и пѣснями двинулся прямо въ городъ, пройдя который, сталь бивуакомъ у начала глубокой балки, склоняющейся къ Дунаю, близъ отъ впаденія въ него р. Серета.

Находящійся на означенной рѣкѣ, знаменитый Барбонскій мостъ былъ уже занятъ казаками 29 Донского полка. Послѣ непродолжительного отдыха, были высланы, въ поддержку казакамъ, на Барбонскую желѣзнодорожную станцію 3 и 4 роты Селенгинского полка; 1 же стрѣлковая и 2 линейная роты, съ двумя сотнями 29 Донского казачьего полка, подъ командою полковника Струкова, въ тотъ же день выступили къ Браилову, куда прибыли 15 апрѣля къ 12 часамъ ночи.

1-я линейная рота осталась въ Галацѣ. Роты, слѣдовавшія къ Браилову, отъ деревни Редени двинулись по полотну желѣзной дороги, а казачьи сотни и артельный обозъ, были направлены полковникомъ Струковымъ въ обходъ, кружнымъ путемъ. Такое распоряженіе было сдѣлано въ виду затруднительности двигать пѣхоту по топкой и залитой водою дорогѣ, въ то время, какъ по желѣзнодорожному полотну можно было пройти совершенно сухо, хотя и съ большимъ рискомъ попасть подъ выстрѣлы съ турецкихъ мониторовъ.

Пѣхота и казаки прибыли въ Браиловъ въ

одно время. Люди все здоровы—отсталыхъ не было.

Станція Браиловъ немедленно была занята пѣхотнымъ карауломъ, самый же отрядъ расположился бивуакомъ возлѣ станціи, начальникъ коей отнесся къ пришельцамъ весьма радушно.

На слѣдующій день были задержаны турецкія суда, стоявшія у Браилова на рейдѣ, и на сказанныя суда поставлены пѣхотные посты. Для занятія карауловъ и постовъ ежедневно назначалась дежурная рота.

Переходъ изъ Кубея въ Галацъ былъ сдѣланъ отрядомъ въ 33 часа, а выключая изъ этого 13 часовъ, употребленныхъ на переправу, оказывается, что отрядъ совершилъ 80 верстный переходъ въ 20 часовъ. При этомъ нужно замѣтить, что за все время перехода больныхъ и отсталыхъ не было; во время же стоянки въ Галацѣ и Браиловѣ никакой болѣзnenности между людьми отряда не обнаружилось.

Такимъ образомъ Селенгинцы, съ самаго начала кампаніи, когда солдаты еще не успѣли втянуться и свыкнуться со всѣми невыгодами походной жизни, доказали, что они умѣютъ дѣлать Суворовскіе переходы.

2 баталіонъ Селенгинскаго полка, оставшійся въ Кубеѣ со штабомъ и полковыми тяжестями, выступилъ изъ Кубея 12 апрѣля, въ 10 часовъ утра, а 15 числа прибылъ въ с. Хаджи—Абдула, гдѣ былъ остановленъ впредь до особаго распоряженія. Полковой же обозъ, слѣдяя дальше, вече-

ромъ 16 апрѣля присоединился къ 3 баталіону, находившемуся въ то время у Галаца.

17 апрѣля 3 баталіонъ и 1 линейная рота, войдя въ составъ отряда генерала Салова, выступили въ городъ Браиловъ, куда прибыли 20 числа того же мѣсяца. На походѣ, къ отряду присоединились 3 и 4 роты полка.

21 апрѣля, въ 11 часовъ 45 минутъ утра, по приказанію начальника Браиловскаго отряда, генерала Салова, взводомъ 3 стрѣлковой роты, занимавшей въ то время сторожевую цѣпь на лѣвомъ берегу Дуная, былъ открытъ огонь по непріятельскимъ стрѣлкамъ, залежшимъ на противоположномъ берегу рѣки. Турки не остались въ долгу: два турецкихъ монитора, вышедшиа изъ Мачина, открыли огонь по городу и вновь построенной батареѣ. Перестрѣлка продолжалась съ обѣихъ сторонъ до 12 $\frac{1}{2}$, часовъ; около 3 часовъ пополудни огонь былъ возобновленъ, но продолжался не долго. Убитыхъ и раненыхъ у насъ не было.

22 апрѣля 1 стрѣлковая и 2 линейная роты, присоединились къ полку.

25 апрѣля Е. И. В. Главнокомандующій арміей прибылъ въ Браиловъ, осматривалъ положеніе войскъ и батарей и благодарила Селенгинцевъ за молодецкій переходъ.

26 апрѣля, по распоряженію начальника Браиловскаго отряда, были вызваны охотники для переправы на непріятельскій берегъ, съ цѣлью—сжечь сторожевые будки, за которыми прятались турец-

кіє стрѣлки, а также для осмотра непріятельского берега. Желающихъ попасть въ число охотниковъ было очень много, но изъ нихъ было выбрано только 32 человѣка, а начальство надъ ними было поручено подпоручику 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка Игнатенко. Въ началѣ второго часа пополуночи, охотники сѣли въ лодки и отчалили отъ берега.

Не успѣвъ отплыть болѣе 200 шаговъ, они были встрѣчены частымъ ружейнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, что заставило подпоручика Игнатенко, отложивъ предпріятіе до другого раза, возвратиться съ командою назадъ. Убитыхъ и раненыхъ не было, хотя у многихъ шинели оказались прострѣленными.

Того же числа охотники Селенгинскаго полка, подъ начальствомъ поручика Климова, совмѣстно съ охотниками Охотскаго полка, переправились въ 2 часа пополудни на непріятельскій берегъ и разрушили прикрытия турецкихъ стрѣлковъ, не встрѣтивъ съ ихъ стороны ни малѣйшаго сопротивленія.

28 апрѣля, на присоединеніе къ полку прибыль изъ Галаца 2 баталіонъ.

7 мая получено приказаніе корпуснаго командаира, отряду,—въ составѣ: 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 2 батареи 11 артиллерійской бригады и 40 Донскаго казачьяго полка, подъ общей командой командира Селенгинскаго полка полковника Рика, при участіи генерального штаба подполковника Келлера, выступивъ съ бивака въ 5 часовъ утра, слѣдовать черезъ Визирь—де—Сусъ,

Бертешты—де—Сусъ и Перлиту въ с. Гура-Яломицу.

Одна изъ главныхъ задачъ отряда состояла въ охраненіи работъ по погружению минъ въ Мачинскомъ рукавѣ у Гирсова, почему предписывалось движение отряда сообразить такъ, чтобы прибыть на позицію у Гура—Яломицы въ одно время или не болѣе какъ $\frac{1}{4}$ часа раньше прибытія нашей флотиліи къ Гирсову, дабы не привлечь на себя вниманіе непріятеля. Флотилія же должна была подойти къ Гура—Яломицѣ на разсвѣтъ 10 мая.

Движеніе и остановки предписывалось дѣлать скрытно и даже распускать слухи, что отрядъ движется не въ Гура—Яломицу, но въ какомъ либо другомъ направлениі. Связь съ флотиліей поддерживалась казаками, а съ Браиловымъ—черезъ посредство нарочно выставленныхъ постовъ. Разставленные по берегу Дуная, казачьи посты зорко следили за турецкими судами и о всемъ замѣченномъ ими, своевременно сообщали нашей флотиліи.

Шедшій въ авангардѣ съ двумя сотнями казаковъ, для рекогносцировокъ и выбора позиціи—подполковникъ графъ Келлеръ донесъ, что на Дунай, не доходя Гура—Яломицы, стоять два военные турецкие парохода, которые могутъ обстрѣливать дорогу на большомъ протяженіи; противъ Гура—Яломицы-Мика стоять другіе два парохода, а не доходя Піа—Піетри, по разливу р. Яломицы, видно пять канонерокъ, кои могутъ обстрѣливать дорогу изъ Перліты.

9 мая въ $4\frac{1}{4}$, часа пополудни, наканунѣ при-

бытия въ Гуро—Яломицу отряда, прѣхалъ туда, для осмотра позиціи, начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи генераль-маіоръ Деппъ, который высказалъ полковнику Рику нижеслѣдующее мнѣніе, относительно безопасности и удобопроходимости дорогъ изъ Перлиты въ Гуро—Яломицу: 1) дорога ведущая прямо изъ Перлиты въ Гуро—Яломицу, хотя безопаснѣе, но неудобопроходима по случаю глубокой грязи и воды; она можетъ годиться лишь для кавалеріи; 2) дорога же, ведущая изъ Перлиты черезъ Піа—Піетри, на протяженіи около двухъ верстъ, открыта со стороны Дуная, а, не доходя Гуро—Яломицы—Мика,—отстоитъ отъ берега всего на $\frac{1}{4}$ версты.

Въ виду вышеизложеннаго, полковникъ Рикъ рѣшилъ движение въ Гуро—Яломицу совершить ночью на Піа—Піетри и притомъ эшелонами. 1 эшелонъ, состоявшій изъ 1 баталіона Селенгинскаго полка, дивізіона 2 батареи 11 артиллерійской бригады, сотни казаковъ и легкаго обоза, подъ начальствомъ полковника Рика, выступилъ изъ Перлиты 9 мая въ 9 часовъ вечера.

Пѣхота шла безъ ранцевъ, которые были оставлены въ Перлитѣ.

Въ глубокой тишинѣ, при слабомъ освѣщеніи луны, едва пробивавшемся сквозь облака, 1 эшелонъ двинулся по дорогѣ въ Гуро—Яломицу. Часу въ 11 туки начали завалакивать небо, а около полуночи пошелъ дождь, при сильномъ, порывистомъ, холодномъ вѣтре. На дорогѣ, и безъ того покрытой глубокимъ слоемъ грязи, во многихъ

мѣстахъ образовались громадныя лужи. Отрядъ началъ замѣтно растягиваться. Темнота настолько усилилась, что не было возможности различать предметы на разстояніи двухъ-трехъ шаговъ. Лошади въ обозѣ начали приставать; люди, бредя по колѣни въ водѣ и грязи, выбивались изъ силъ; озябшіе, промокшіе и изнуренные до послѣдней крайности, они продолжали идти. Въ такомъ видѣ отрядъ, въ 3 часа утра 10 мая, вступилъ въ Гуро—Яломицу. Жителей въ городѣ почти не было; напуганные предшествовавшими бомбардировками, они покинули свои дома, ища спасенія по окрестнымъ селамъ, большинство же перебѣжало въ Перлиту. Прибывъ на мѣсто, отрядъ началъ устраивать бивуакъ.

Не находя нигдѣ клочка сухаго мѣста, при полной невозможности достать подстилку, солдаты поставили свои палатки, гдѣ попало и, прилегши на сырую землю, уснули крѣпкимъ сномъ.

1 линейная рота, послѣ непродолжительной передышки, отправилась, по приказанію начальника отряда, на берегъ р. Яломицы для постройки батареи праваго фланга позиціи, названной № 1. Работами по постройкѣ укрѣпленій завѣдывала подпоручикъ Селенгинскаго полка Гаевой.

Къ 10 часамъ утра постройка батареи была окончена и рота отправилась на бивуакъ. Едва отопила она отъ мѣста работъ нѣсколько сотъ шаговъ, какъ была замѣчена съ крейсировавшаго по Дунаю парохода. Поздно спохватившись, турки послали въ догонку ротѣ нѣсколько выстрѣловъ, которые

однако были совершенно безвредны, потому что гранаты въ цѣль не попадали и, при ударѣ въ землю, не разрывались.

11 мая, въ 2 часа пополуночи, было приступлено къ постройкѣ батареи № 2 (на 4 орудія) на лѣвомъ флангѣ позиціи, противъ устья р. Яломицы.

Въ 7 $\frac{1}{2}$, часовъ утра четыре турецкихъ военныхъ судна—мониторъ, пароходъ и двѣ канонерскія лодки, остановившись у протока, отдѣляющаго, находящійся тамъ островъ, отъ берега, замѣтили постройку батареи № 2 и открыли по рабочимъ огонь, который, благодаря счастливой случайности, былъ для нихъ совершенно безвреденъ.

Въ 8 $\frac{1}{2}$, часовъ утра непріятельскія суда направились вверхъ по течению; проходя мимо Гуро—Яломицы, турки сдѣлали по селенію и бивуаку нѣсколько выстрѣловъ, и остановившись противъ батареи № 1, открыли по ней оживленную стрѣльбу. Въ это время на нашей батареѣ были уже установлены 9 фунтовыя орудія, которыхъ не замедлили отвѣтить тѣмъ же. Стрѣльба продолжалась болѣе часу, но безъ всякаго вреда для настѣ; по донесенію же береговыхъ постовъ, на одномъ изъ турецкихъ пароходовъ была сбита труба, другихъ поврежденій замѣчено не было. Прекративъ стрѣльбу, пароходъ и канонерскія лодки отошли къ Гирсову, а мониторъ, прикрываясь береговымъ кустарникомъ, стоялъ передъ Гуро—Яломицей до вечера, послѣ чего также ушелъ къ Гирсову.

Къ утру 12 мая была построена батарея № 3, на два орудія.

Того же числа подошли изъ Гирсова турецкіе мониторъ и пароходъ, которые, расположившись противъ батареи № 1, у поросшаго кустарникомъ берега, открыли въ 4 часа утра огонь сначала по бивуакамъ, а затѣмъ, выйдя изъ—за кустовъ—по батареямъ № 1 и № 3. Такъ же какъ и въ предыдущіе два дня, турки своими выстрелами не сдѣлали намъ никакого вреда; нашимъ же артиллеристамъ, съ батареи № 1 и № 3, удалось повредить непріятельскій пароходъ, который на буксирѣ другого парохода былъ отведенъ въ Гирсово.

12 мая, въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, лейтенантъ Дубасовъ доложилъ полковнику Рику, что, окончивъ необходимую для производства минныхъ загражденій, рекогносцировку, онъ съ паровыми катерами уходитъ въ Браиловъ.

Того же числа, для наблюденія за непріятелемъ по р. Дунаю, были выставлены отъ Донского № 40 полка сторожевые посты въ деревняхъ: Гуро—Яломица — Мика, Піа — Піетри, Лучу—Векю, Биртешти и Гура—Перлица—изъ 15 казаковъ каждый, при урядникѣ; а въ Гуро—Яломицѣ, Браилицѣ, Перлитѣ и Калмацуюлуй—посты болѣе сильнаго состава, въ вѣдѣніи офицера.

Постъ, занимавшій Браилицу, долженъ былъ войти въ связь съ постами 11 кавалерійской дивізіи.

Такъ какъ впереди Гуро—Яломицы мѣстность оказалась такого рода, что постановка на ней аванпостной цѣпи была невозможна, то выставили ее

на рекѣ, въ лодкахъ, собранныхъ съ этою цѣлью 13 мая въ Гуро—Яломицу въ числѣ 32-хъ. Аванпостная цѣпь была выставлена отъ стрѣлковыхъ ротъ.

Служба на постахъ, вообще одна изъ самыхъ тяжелыхъ въ военное время, въ этомъ случаѣ была почти невыносима. Стрѣлковъ не столько беспокоилъ непріятель, сколько надоѣдали комары, мириадами носившіеся въ воздухѣ и не дававшіе людямъ ни минуты покоя ни днёмъ, ни, въ особенности, ночью.

Ружейныя перестрѣлки между нашими и непріятельскими постами происходили почти ежедневно, но безвредныхъ для насть послѣствій.

13 мая, находившійся въ д. Перлитъ 3 батальонъ, выступилъ оттуда въ 10 часовъ вечера съ казачьей сотней и обозомъ и на слѣдующій день, въ 3 часа пополуночи, прибылъ въ Гуро-Яломицу.

15 мая полкъ праздновалъ на бивакѣ свой полковой праздникъ.

Съ этого же числа разливъ Дуная началъ замѣтно увеличиваться, вслѣдствіе чего сообщеніе бивуака съ батареями было прервано. Для того, чтобы попасть на батарею № 2, пришлось брести по водѣ выше колѣнъ.

Биваки 1 и 2 батальоновъ по необходимости пришлось расположить въ самомъ мѣстечкѣ, на улицѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ канавой, переполненной разными нечистотами и стоячей водой,

издававшей нестерпимое зловоніе.

Лучше 1 и 2 былъ расположень З баталіонъ, поставленный на лужайкѣ, между селомъ и берегомъ р. Яломицы. Такое расположение не могло не отозваться вредно на здоровіи людей; число больныхъ, въ особенности лихорадками, начало замѣтно увеличиваться.

Довольствіе полка мукою, крупой и фуражемъ лежало на обязанности товарищества, которое не всегда поставляло означенные продукты своеевременно; въ послѣднемъ случаѣ полкъ вынужденъ былъ пріобрѣтать ихъ покупкою, причемъ, по неимѣнію у мѣстныхъ жителей муки въ достаточномъ количествѣ, пришлось покупать зерно и перемалывать его. Эта операція представляла много затрудненій, потому что, вслѣдствіе значительной прибыли воды, мельницы перестали дѣйствовать. Мясомъ полкъ довольствовался покупкою порціоннаго скота черезъ подрядчика.

29 мая, въ 10 часовъ вечера, полкъ, со 2-й батареей 11 артиллерійской бригады, выступилъ, по распоряженію корпуснаго штаба изъ с. Гуро—Яломицы въ с. Будешти.

2 іюня, на днѣвкѣ, въ с. Слободзѣѣ, Селенгинскій полкъ соединился съ 42 пѣхотнымъ Якутскимъ полкомъ и вошелъ въ составъ колонны генералъ-маіора Салова.

5 іюня полкъ прибылъ на бивакъ въ с. Будешти, гдѣ простоялъ, занимаясь строевыми ученіями, по 23 число включительно, а 24 числа—выступилъ въ м.

Зимницу, куда прибылъ 28 іюня, въ 3 часа пополудни.

При вступлені въ Зимницу, навстрѣчу полуку выѣхалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Пропускная полкъ мимо себя, ГОСУДАРЬ здоровался и милостиво благодарилъ за молодецкій походъ и службу.

IX.

**Переправа полка на правый берегъ Дуная. Движенія и
дѣйствія полка въ Болгаріи съ 1 іюля 1877 по 24 марта
1878 года; возвращеніе съ похода.**

30 іюня, въ 8 часовъ утра, полкъ, въ составѣ 1 бригады, съ артиллерией, перешелъ по мосту на правый берегъ Дуная и къ 12 часамъ прибылъ въ село Царевичъ. 2 іюля, на разсвѣтѣ, полкъ выступилъ въ Сыръ—Яръ,—а 4 числа—въ с. Ебели. На пути слѣдованія въ это селеніе было получено приказаніе всей 1 бригадѣ, съ бывшей при ней артиллерией, вернуться въ с. Царевичъ, что немедленно было исполнено.

Въ 8 часовъ утра бригада прибыла въ Сыръ—Яръ и, послѣ часового отдыха, двинулась дальше. Не доходя версты полторы до Царевича, получено новое приказаніе—возвратиться обратно въ Сыръ—Яръ, гдѣ расположиться на ночлегъ. Въ Сыръ—Яръ бригада прибыла на закатѣ солнца; на слѣдующій день, въ 4 $\frac{1}{2}$, часа пополудни, выступила въ Ебели, куда прибыла въ 12 часовъ ночи; въ 8 часовъ утра, 6 іюля, снялась съ бивуака и въ 11 часовъ прибыла въ с. Иваничи. 7 іюля бригада пришла въ м. Раховицу, а 8—въ село Джулінъ.

9 іюля Якутскій полкъ съ 4 батареей выступилъ въ часть дня въ с. Кесарево. Къ Якутскому полку были приданы саперныя команды прочихъ полковъ дивизіи, въ числѣ 30 человѣкъ отъ каждого полка. Саперныя команды предназначались для разработки дороги къ Деміркіой.

Того же числа 2 и 3 баталіоны Селенгинского полка съ 4 орудіями 1 батареи 11 артиллерійской бригады, подъ командою полковника Рика, выступили въ с. Кадыкіой, гдѣ образовали боковой отрядъ. На обязанности этого отряда, между прочимъ, была расчистка дороги на пути своего движенія.

Это обстоятельство было причиною, почему отрядъ прибылъ въ Кадыкіой только къ 12 часамъ ночи.

Попутная турецкія села оказались оставленными жителями, которые, вѣроятно, удалились въ горы. 1 баталіонъ, со штабомъ полка и обозомъ, остался въ Джулінѣ.

11 іюля генералъ Эрнротъ, въ видахъ болѣе сосредоточенного расположенія отряда, приказалъ частямъ, его составлявшимъ, расположиться слѣдующимъ порядкомъ: 1) въ селѣ Казаровицѣ—штабъ 2 бригады 11 пѣхотной дивизіи, 44 пѣхотный Камчатскій полкъ, батарея № 5 и подвижной дивизіонный лазаретъ. 2) Въ с. Кесарево—дивизіонный штабъ 1 бригады, 42 пѣхотный Якутскій полкъ, 1 баталіонъ 41 пѣхотного Селенгинского полка съ полковымъ обозомъ, батарея № 4 и 4 орудія батареи № 1.

Изъ нихъ—42 пѣхотный Якутскій полкъ и батарея № 4 заняли авангардную позицію впереди Кесарева, къ сторонѣ Джуліна; остальные расположились въ самомъ селеніи. 3) Въ с. Джулінѣ—43 пѣхотный Охотскій полкъ, батарея № 2 и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ № 13 полка. Отъ этой колонны одинъ баталіонъ, съ необходимымъ числомъ казаковъ,

былъ выдвинутъ вправо, на высоты, раздѣляющія ущелья Джулинское и Кесаревское. 4) Въ с. Кадыкій—2 и 3 баталіоны Селенгинского полка и 4 орудія № 1 батареи, подъ начальствомъ полковника Рика.

12 іюля полковникъ Рикъ выступилъ съ 2 баталіономъ и 4 орудіями въ с. Джулинъ, поручивъ начальство надъ Кадыкійскимъ отрядомъ, (въ составъ котораго, кромѣ 3 баталіона, вошли 4 орудія конной № 20 батареи и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ № 13 полка)—подполковнику Богачевичу.

На походѣ полковникъ Рикъ получилъ уведомленіе о завязавшемся дѣлѣ на Кесаревскихъ высотахъ.

Немедленно 2 баталіонъ съ 4 орудіями были направлены на выручку Якутцевъ, но вскорѣ помощь оказалась излишнею, почему отрядъ продолжалъ движеніе въ с. Джулинъ, куда прибылъ на слѣдующій день.

14 іюля 1 и 2 линейныя и 1 стрѣлковая роты, съ полусотней казаковъ, подъ начальствомъ командаира 1 баталіона маіора Масалова, выступили, согласно полученной диспозиціи, на перевалъ между Джулинскимъ и Кесаревскимъ ущельями. Начальнику отряда предписывалось наблюдать за непріятелемъ,—въ серіозное дѣло не ввязываться, въ случаѣ же сильнаго натиска противника, отступать на отрядъ полковника Рика, или на Кесаревскій.

Вслѣдствіе невозможности слѣдовать за отрядомъ артельному обозу, варку пищи было приказано

производить въ котелкахъ, а продукты подвозить на выюкахъ.

Того же числа 3 и 4 роты, съ своими артельными повозками, были направлены въ с. Казаревацъ, въ прикрытие 6 батареи и парковъ.

Роты прибыли къ мѣсту назначения въ 7 часовъ пополудни и поступили въ вѣдѣніе командира означенной батареи, полковника Ромашевского.

16 іюля прибылъ въ с. Джулинъ 3 баталіонъ, а 17 возвратился туда же и весь 1. Того же числа 1 и 2 баталіоны выступили въ с. Кесарево и вошли въ составъ авангарда, а 3 остался съ обозомъ въ Джулинѣ.

21 іюля 3 баталіонъ выступилъ въ Тырново; того же числа командиръ полка полковникъ Рикъ прибылъ въ с. Кесарево и вступилъ въ командованіе авангардомъ. Служба въ авангардѣ была исключительно сторожевая и разведывательная. Принимая въ соображеніе малочисленность отряда въ сравненіи съ протяженіемъ охраняемаго пространства, общепринятый уставной способъ содержанія аванпостной цѣпи оказался крайне обременительнымъ, а потому неудобнымъ; вслѣдствіе этого, начальникъ дивизіи призналъ возможнымъ, вместо непрерывной цѣпи аванпостовъ, выставлять на болѣе важныхъ пунктахъ небольшія пѣхотныя заставы, силою отъ одного отдѣленія до полуроты. Такихъ отдѣльныхъ заставъ для охраненія Кесаревской позиціи, было выставлено восемь, причемъ каждая застава имѣла свой номеръ. Занятое постами

пространство равнялось приблизительно 10 верстамъ, требуя для охраны наряда не болѣе двухъ ротъ. На постахъ, имѣвшихъ особую важность, находились ротные командиры; на менѣе важныхъ—унтеръ-офицеры. На офицерскіе посты назначались 3—4 конныхъ вѣстовыхъ. Для непосредственнаго наблюденія за впереди—лежащей мѣстностю, каждый постъ выставлялъ два или три отдѣльныхъ пикета, силою въ 3—4 человѣка, подъ начальствомъ ефрейтора или надежнаго рядового. На ночь посты отходили нѣсколько назадъ, а съ разсвѣтомъ вновь занимали свои прежнія мѣста. Связь между постами поддерживалась патрулями и разъездами.

На бивуакѣ, на ночь, ставились отдѣльные часовые, составлявшіе бивуачную цѣпь; а на болѣе закрытыхъ мѣстахъ и на флангахъ бивачнаго расположенія выставлялись болѣе сильные посты, которые, съ наступленіемъ утренней зари, снимались.

Для разведыванія о противникеѣ, а также вслѣдствіе враждебности жителей занятаго войсками района, по приказанію командира 11 армейскаго корпуса, были постоянно высылаемы, впередъ и вдоль охраняемаго постами пространства—рекогносцировочные партии (подвижныя колонны). Означенныя колонны составлялись изъ двухъ—трехъ ротъ пѣхоты и соответствующаго числа кавалеристовъ. Рекогносцировочные партии обязаны были выдвигаться возможно далѣе въ сторону противника, собирая обстоятельныя свѣдѣнія о его расположении и силахъ, а равно и о мѣстности. Начальствованіе надъ колоннами поручалось одному изъ штабъ-офицеровъ, по назначенію начальника авангарда.

Съ подвижными колоннами посылались также иногда съемочные партии.

2 августа, по приказанию начальника дивизии, былъ составленъ и того же числа выступилъ съ бивуака отрядъ изъ 3, 6 и 7 линейныхъ, 1 и 2 стрѣлковыхъ ротъ и полуэскадрона кавалеріи, подъ командою маіора Масалова, для исправленія Османъ—Базарскаго шоссе до высотъ, лежащихъ за Демаркійскимъ ущельемъ. При отрядѣ находился генерального штаба подполковникъ Байковъ. Дойдя до выхода изъ Кесаревской долины, колоннѣ былъ данъ малый привалъ, послѣ чего она двинулась далѣе къ Демаркійскому ущелью, прикрываясь головными разъездами и боковыми патрулями. Въ авангардѣ шла 2 стрѣлковая рота. Едва наши разъезды показались изъ ущелья, какъ турки открыли по нимъ ружейный огонь.

Начальникъ авангарда, разсыпавъ стрѣлковъ, продолжалъ подаваться впередъ цѣпью.

Непріятельская цѣпь начала отступать, но, не доходя двухъ верстъ до Дзумали, остановилась и открыла оживленную перестрѣлку. Наша цѣпь также получила приказаніе остановиться съ тѣмъ, чтобы, обстрѣлявъ противника, вновь перейти въ наступленіе, которое продолжать до занятія послѣдней высоты передъ Дзумали.

Въ это время было замѣчено, что турки охватываютъ нашу цѣпь и тѣснить ее; тогда въ помощь 2 стрѣлковой ротѣ была выслана 1. Едва одна полурота успѣла разсыпаться, какъ на флангахъ на-

шней цѣпи показались значительныя силы турокъ, которые, открывъ учащенный огонь, начали угрожать ей охватомъ. Тогда было отдано приказаніе отступать. По оплошности, резервъ отступилъ раньше чѣмъ сказанное приказаніе дошло до цѣпи, вслѣдствіе чего взводъ 1 стрѣлковой роты, съ подпоручикомъ Арсеньевымъ, былъ отрѣзанъ отъ своей поддержки. Не смотря на безвыходное, повидимому, положеніе, стрѣлки не потеряли присутствія духа; предводимые своимъ взводнымъ командинромъ, они бросились, съ крикомъ ура, на турокъ, прокладывая себѣ путь штыками. Большинству изъ нихъ удалось пробиться и они благополучно присоединились къ отряду. Къ сожалѣнію храбрый подпоручикъ и нѣсколько человѣкъ стрѣлковъ были убиты и тѣла ихъ остались въ рукахъ турокъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была слѣдующая: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 4—убитыми; нижнихъ чиновъ 7—ранеными и безъ вѣсти пропавшихъ 15 человѣкъ.

Сраженіе началось въ 10 часовъ утра, а окончилось въ 2 часа пополудни.

3 августа 1 и 2 баталіоны перешли изъ Кесарева въ Джулинъ; 5, 3 и 8 линейныя роты и 2 стрѣлковая перешли въ с. Новоселы, а нестроевая рота, съ полковымъ обозомъ, по распоряженію командующаго дивизіей, были передвинуты изъ села Шеремета въ с. Козаревицу, штабъ же полка перешелъ въ с. Джулинъ.

7 августа, въ 9 часовъ утра, роты, находивші-

ясь въ Новоселахъ, возвратились на прежній свой бивакъ; въ Новоселы же выступилъ ночью, того же числа 2 баталіонъ, находившійся въ Джулінѣ. Согласно приказанія командовавшаго дивизіей, отъ 7 августа, 3 баталіонъ выступилъ 8 числа въ с. Златарицу, на смѣну находившимся тамъ тремъ ротамъ Охотскаго полка подъ начальствомъ маіора Вознесенскаго. Вмѣстѣ съ 3 баталіономъ переѣхалъ въ Златарицу командиръ полка полковникъ Рикъ, который принялъ начальство надъ Новосело-Златарицкимъ отрядомъ.

Въ томъ же приказѣ, отъ 7 августа, предписывалось полковнику Рику, въ виду возможнаго наступленія турокъ, зорко слѣдить за всѣми ихъ движеніями.

По прибытии полковника Рика въ Златарицу, въ тотъ же день было получено изъ корпуснаго штаба увѣдомленіе о появлѣніи непріятеля противъ Беброва, причемъ предписывалось отрядъ маіора Вознесенскаго, впредь до выясненія обстоятельствъ, оставить въ Златарицѣ.

9 августа упомянутый отрядъ выступилъ въ с. Джулінѣ, а на смѣну роты Охотскаго полка, занимавшей Романское ущелье (на пути изъ Джуліно въ Новоселы), отправлена рота отъ Новосело-Златарицкаго отряда.

Того же числа 1 баталіонъ выступилъ въ село Козаревицу, въ прикрытие обозу.

Вслѣдствіе появленія значительныхъ и многочисленныхъ шаекъ баши—бузуковъ, которыя, про-

никая все ближе и ближе къ Елено-Златорицкой дорогѣ, грозили прервать сообщеніе между Златарицкимъ и Еленинскимъ отрядами, было признано необходимымъ, выбивъ ихъ съ занимаемыхъ ими позицій, прогнать за рѣку Бебровку и сжечь близъ— лежащія турецкія деревни. Дабы вполнѣ обеспечить успѣхъ предпріятія, предполагалось привлечь къ одновременному дѣйствію и Еленинскій отрядъ.

Съ этою цѣлью, 9 августа, было сообщено въ Еленинскій отрядъ, что на слѣдующій день будетъ сдѣлана рекогносцировка непріятельской позиціи со стороны Новосело-Златарицы.

10 августа, въ 6 часовъ утра, три роты Селенгинского полка съ взводомъ артиллеріи 5 батареи 11 артиллерійской бригады, подъ командою полковника Богачевича, выступили изъ с. Златарицы по Бебровскому ущелью къ деревнѣ Чаталдыръ, гдѣ должны были соединиться съ ротами Еленинского отряда. Колонна Еленинского отряда не прибыла къ назначенному времени въ Чаталдыръ, какъ говорили, вслѣдствіе несвоевременного получения увѣдомленія.

Другая колонна, въ составѣ двухъ ротъ, взвода артиллеріи, подъ начальствомъ подполковника Матковскаго, пошла по Бебровскому ущелью на Дурнадыръ. При обѣихъ колоннахъ было по взводу Орденскихъ драгунъ и по взводу казаковъ.

Обѣ колонны находились подъ общею командой начальника Новосело-Златарицкаго отряда полковника Рика.

Какъ только бани—бузуки замѣтили движение нашихъ колоннъ, они тотчасъ открыли по нимъ огонь, но вскорѣ были прогнаны огнемъ нашей артиллерией и стрѣлковъ.

Разоривъ и предавъ огню турецкія деревни, отрядъ вернулся къ вечеру на бивуакъ.

Уронъ нашъ заключался въ нѣсколькихъ человѣкахъ раненыхъ.

11 августа, въ 11 часовъ ночи, получено приказаніе командующаго дивизіей—1 баталіону Селенгинскаго полка, по прибытіи на сѣмьну эскадрона гусаръ изъ с. Козаревицы, выступить безъ ранцевъ въ с. Присово, на присоединеніе къ отряду генерала Салова. Согласно полученнаго приказанія, 1 баталіонъ выступилъ 12 августа, въ 9 часовъ утра, а въ Присово прибылъ около 11 часовъ ночи.

11 августа, около 11 часовъ дня, противъ Новосело—Златарицкаго отряда появились партіи турокъ и завязали перестрѣлку сначала съ нашими разъездами и патрулями, а потомъ съ, высаженными противъ нихъ поддержками.

Перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ продолжалась около часу, послѣ чего турки отступили. Въ нашемъ отрядѣ было раненыхъ два человѣка, изъ коихъ одинъ, по прибытіи на бивуакъ, умеръ.

13 августа, въ 10 часовъ ночи, 1 баталіонъ, по распоряженію корпуснаго штаба, выступилъ изъ с. Присово въ г. Драново, куда прибылъ въ 8 часовъ утра 14 числа, а 19 числа выступилъ въ

гор. Травно и прибылъ туда того же числа ночью.

Съ 13 по 19 августа въ Новосело—Златарицкомъ отрядъ почти ежедневно происходили небольшія аванпостныя стычки съ вооруженными жителями, дѣлавшими попытки пробраться къ нашей аванпостной цѣпи.

20 августа 2 и 3 баталіоны были смынены баталіонами Охотскаго полка, послѣ чего выступили изъ Новосело-Златарицы въ Присово, куда прибыли того же числа въ 8 часовъ вечера.

Съ слѣдующаго дня баталіоны приступили къ постройкѣ укрѣплений, съ цѣлью приведенія г. Тырново въ оборонительное положеніе.

Два баталіона Селенгинскаго полка, баталіонъ Подольскаго, двѣ батареи 32 артиллерійской бригады и два эскадрона 13 гусарскаго Нарвскаго полка, подъ общимъ начальствомъ командира 1 бригады 11 пѣхотной дивизіи генералъ-майора Салова, составили Тырновскій гарнизонъ. Баталіонъ Подольскаго полка съ эскадрономъ гусаръ расположились у Тырнова; остальная же войска отряда стали бивуакомъ въ с. Присово.

25 августа 3 баталіонъ Селенгинскаго полка, по распоряженію корпуснаго штаба, выступилъ изъ Присова въ Златарицу, выдѣливъ 12 роту на бивуакъ у с. Новоселы.

27 августа, въ 10 часовъ вечера, 1 баталіонъ прибылъ изъ Травно на присоединеніе къ полку

въ Присово. Во время стоянки у Травно, 1 баталіонъ совмѣстно съ стоявшою тамъ болгарскою дружиною маіора Бѣляева, высыпалъ по одной ротѣ на гору Бедекъ и на перёвалъ Крестецъ, для занятія этихъ пунктовъ сторожевыми постами.

28 августа полковникъ Рикъ, согласно полученнаго приказанія отъ генерала Салова, выступилъ съ 1 и 2 баталіонами и 6 батареей 32 артиллерійской бригады изъ Присова черезъ Козаревицу въ Джулінъ, куда прибылъ на слѣдующій день.

30 августа командиръ 11 армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ кн. Шаховской предписалъ генералъ-маіору Эрнроту, командовавшему войсками, расположенныммыми у Джуліна, произвести рекогносцировки въ слѣдующихъ трехъ направленіяхъ: 1) черезъ Юсуфъ—ханларъ и Кавнакларъ на Чобанъ; 2) по Османбазарской дорогѣ на Дзумали и 3) на Козлубекъ.

На основаніи этого приказанія, генералъ-маіоръ Эрнротъ сдѣлалъ въ тотъ же день распоряженіе о сформированіи для рекогносцировокъ пяти подвижныхъ колоннъ: одна—подъ начальствомъ полковника Рика—9 ротъ 41 ігъ хотнаго Селенгинскаго полка, (по три роты отъ каждого баталіона) дивизіонъ 5 батареи 11 артиллерійской бригады, полусотня № 31 Донскаго полка,—путь слѣдованія отъ Джуліна черезъ Новоселы къ Козлубеку; другая—подъ начальствомъ полковника Тугенгольда—отъ Кесарева также на Козлубекъ; третья—полковника Шаумана—отъ Кесарева по Османбазарской дорогѣ къ д. Дзумали; четвертая—полковника Гойера—

отъ Кесарева черезъ Юсуфханларъ къ д. Кавнакларь; и пятая—полковника Больдта—отъ Кадыкіойя на Кавнакларь.

31 августа всѣ колонны выступили въ часы, назначенные имъ приказаниемъ. Колонна полковника Рика выступила изъ Джулина въ 5 часовъ утра¹⁾, отдѣливъ, не доходя д. Новоселы, 6 роту влѣво, черезъ д. Романы, для осмотра ея и вступленія въ связь съ колонною полковника Тугенгольда.

Во время слѣдованія отъ дер. Новоселы въ Козлубекъ, находившіеся на дорогѣ непріятельскіе посты, встрѣтили колонну полковника Рика выстрѣлами, послѣ чего отступили въ Козлубекъ; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ нашей артиллерией по деревнѣ, турки быстро очистили ее и, засѣвъ на близлежащихъ лѣсистыхъ высотахъ, открыли по войскамъ, занявшимъ Козлубекъ, сильный ружейный огонь. Въ это время въ Козлубекѣ вспыхнула пожаръ, почему полковникъ Рикъ послалъ туда адъютанта подпоручика Добровольского съ приказаниемъ потушить пожаръ, что и было немедленно исполнено солдатами.

Колонна полковника Тугенгольда выступила изъ Кесарева въ 6 $\frac{1}{2}$, часовъ утра, прошла безъ выстрѣла по Кесаревскому ущелью, но въ исходѣ 10 часа у д. Урманіи была встрѣчена ружейнымъ

---

1) Изъ Джулина выступило собственно шесть ротъ; остальные роты присоединились къ колоннѣ въ дер. Новоселы, изъ стоявшаго тамъ бокового отряда.

огнемъ слѣва, съ высотъ у д. Верхнее—Генидже. Пройдя съ версту подъ непріятельскимъ огнемъ, колонна вошла въ д. Козлубекъ, гдѣ соединилась съ колонною полковника Рика. Въ тоже время подошла къ Козлубеку и 6 рота Селенгинского полка. Имѣя въ виду, что средняя колонна можетъ втянуться въ Демаркійское дефиле только въ 4 часа пополудни, колонны полковника Рика и Тугенгольда оставались у Козлубека до $3\frac{1}{2}$ часовъ, затѣмъ обѣ вмѣстѣ отошли въ Новоселы, а оттуда по своимъ бивуакамъ—въ Джулинъ и Кесарево.

Потери наши 31 августа въ колоннѣ полковника Рика были слѣдующія: убитыхъ нижнихъ чиновъ—три, раненыхъ—семь и контуженныхъ—два человѣка.

Съ 1 по 8 августа ничего особенного не произошло.

9 сентября въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера, получено отъ генерала Эрнрота предписаніе изготавиться къ выступленію на Чайркій, для поддержки отряда генерала Татищева, аттакованного въ превосходныхъ силахъ турками. Въ отрядъ полковника Рика вошли: 1 и 2 баталіоны Селенгинского полка, 6 батарея 32 артиллерійской бригады и дивизіонъ гусаръ 13 полка съ легкимъ обозомъ и лазаретными линейками. Слабосильные оставлены въ Джулинѣ. Рота, находившаяся въ Козаревицѣ, перешла съ лазаретомъ и паркомъ въ Дратижево, а 9 и 12 роты—прибыли въ 1 часу пополуночи въ Джулинъ для прикрытия остающагося имущества, обоза и артиллери, 10 сентября, въ 3 часа пополуночи,

отрядъ выступилъ изъ Джулана по дорогѣ въ Чайркій.

Дорога, по которой предстояло идти, была узка и для движенія повозокъ крайне неудобна; почему, въ предупрежденіе растягиванія отряда, обозъ сть лазаретными линейками былъ выдѣленъ изъ общей колонны и следилъ отдельно, подъ прикрытиемъ 7 и 8 ротъ. Пройдя версты двѣ за Крабунаръ, вслѣдствіе полученного приказанія начальника 11 пѣхотной дивизіи, отрядъ былъ повернутъ назадъ и направленъ въ с. Кадыкій, куда прибылъ къ 5 часамъ пополудни и расположился на ночлегъ.

На слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, отрядъ выступилъ изъ Кадыкій, а въ 2 часа пополудни прибылъ въ с. Джулинъ. Того же числа, по приказанію командира полка, 6 и 8 роты выступили: первая въ Златарицу, а вторая въ Новоселы. 12 сентября и остальная роты 2 баталіона перешли въ Златарицу и Новоселы, причемъ 5, 6 и 2 стрѣлковая расположились бивуакомъ у Златарицы, а 7 и 8 у Новоселы.

12-го же числа прибыли въ Джулинъ 10 и 3 стрѣлковыя роты, а 11 пришла въ Козаревицу, на смѣну 5 ротѣ, которая присоединилась къ своему баталіону.

Съ 13 по 19 сентября въ Новосело—Златарицкомъ отрядъ почти ежедневно происходила перестрѣлка между нашими и непріятельскими аван-

постами, но ни раненыхъ, ни убитыхъ у насть не было.

Санитарное состояніе отряда въ тоже время, по случаю холодной и сырой погоды, значительно ухудшилось; въ особенности были часты случаи заболѣваній лихорадками, и число таковыхъ больныхъ съ каждымъ днемъ увеличивалось.

20 сентября, въ 6 часовъ утра, 1 баталіонъ, согласно полученнаго приказанія, выступилъ изъ Джулина въ Кесарево, на смѣну Камчатскому полку, а 21 числа, въ 8 часовъ утра, туда же прибыль 3 баталіонъ, штабъ полка и строевая часть канцеляріи. Часть хозяйственная съ денежнымъ ящикомъ, музыканты и слабосильная команда перешли въ Козаревицу. 22 сентября, въ 2 часа дня, прибыль въ Кесарево 2 баталіонъ; 23-полковой обозъ, хозяйственная часть канцеляріи, музыканты и слабосильная команда перешли изъ Козаревицы въ Добрѣ—Дзяло.

24 числа, вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ начальника Османбазарскаго отряда генерала Радена, 1 баталіонъ, 2 стрѣлковая рота, полусотня казаковъ и 25 человѣкъ болгаръ, подъ начальствомъ полковника Рика, выступили въ 3 часа пополуночи изъ Кесарева въ Іенидже. Часъ спустя, двинулась по Кесаревскому ущелью въ направлѣніи на Козлубекъ—11 рота. Для поддержанія связи этой роты съ колонною полковника Рика, при ней находились десять казаковъ.

Обѣ колонны серіознаго сопротивленія со сто-

роны турокъ не встрѣчали; въ одномъ лишь случаѣ, а именно, при прохожденіи мимо деревни Чекъ—Бунаръ, жителями ея сдѣлано по колоннѣ нѣсколько выстрѣловъ, причемъ одинъ казакъ и одинъ болгаринъ были ранены.

Одновременно съ движеніемъ къ Козлубеку колонны полковника Рика, со стороны Новоселъ была двинута туда же колонна 42 пѣхотнаго Якутскаго полка. Эта колонна раньше заняла Козлубекъ, причемъ, разогнавъ вооруженныхъ жителей и башибузуковъ, возвратилась обратно. Отрядъ же полковника Рика, захвативъ до 300 штукъ разнаго скота, прибылъ въ 3 часа пополудни на свой прежній бивуакъ.

18 октября, вслѣдствіе приказанія командовавшаго дивизіей, роты 6, 7, 8, 10 и 12, какъ болѣе другихъ имѣвшія больныхъ лихорадками, выступили въ 8¹/₂ часовъ утра, подъ командою подполковника Матковскаго, въ мѣстечко Лясковацъ, гдѣ расположились по квартирамъ. 20 октября въ Лясковацъ прибыли остальные роты полка за исключеніемъ роты 1 баталіона и 9 роты, которые расположились по квартирамъ въ селѣ Арбанасѣ. Изъ Арбанаса роты ходили по очереди въ гор. Тырново, для несенія караульной службы.

6 ноября 1 баталіонъ и 9 рота перешли изъ Арбанаса на квартиры въ Лясковацъ.

13 ноября начальникъ Еленинского отряда долнесъ корпусному командиру, что большія партіи черкесовъ и башибузуковъ показались верстахъ

въ десяти отъ Елены, близъ с. Миковецъ, Игнатовецъ и Кишлака, и что за ними идутъ регулярные войска, численностью отъ 5 до 6 тысячъ.

На другой день, т. е. 14 ноября, турки начали постепенно очищать занятая ими наканунѣ селенія, предавъ большую часть изъ нихъ пламени.

Эти дѣйствія турокъ вызвали со стороны генерала Эрнрота распоряженіе, чтобы полкъ со 2 батареей были готовы къ выступленію налегкѣ, взявъ съ собою лишь артельный и офицерскій обозъ, для слѣдованія черезъ Дратчево, Щерво—Куріо и Монастырь къ Еленѣ. Вскорѣ это распоряженіе было отмѣнено, и Селенгинскій полкъ выступилъ 16 числа на сѣмьну Охотскаго полка: 2 баталіонъ—въ с. Кесарево, а 3—въ Новоселы. Штабъ полка со строевой частью канцеляріи слѣдовалъ при 2 баталіонѣ и расположился въ Джулінѣ. Полковой обозъ, музыканты и хозяйственная часть канцеляріи остались въ м. Лясковацъ, въ вѣдѣніи маюра Красильникова. Для карауловъ при обозѣ и денежномъ ящикѣ была сформирована изъ слабосильныхъ сборная команда.

17 числа, утромъ, выступилъ изъ Лясковацъ 1 баталіонъ и направился въ Джулінъ, где расположился по квартирамъ. Этотъ баталіонъ составлялъ резервъ передового авангарда, расположеннаго у Новосель и Кесарева.

19 ноября, вечеромъ, получено въ корпусномъ штабѣ донесеніе, что наканунѣ, ночью, около селенія Ахметли, были видны съ Маренской позиціи новые

бивачные огни. Высланные впередъ разъезды наткнулись на довольно густую цѣпь непріятельскихъ аванпостовъ. На разсвѣтѣ, въ томъ мѣстѣ, где виднѣлись огни, усмотрѣнъ, стоявшій лагеремъ, турецкій отрядъ. Силы отряда, по причинѣ пересѣченной мѣстности, опредѣлить было трудно, но во всякомъ случаѣ—не менѣе двухъ или трехъ таборовъ.

Того же 19 числа, около 10 часовъ утра, когда взводъ 13 уланскаго Владімірскаго полка, подъ командою корнета Андреева, совмѣстно со взводомъ 2 стрѣлковой роты, подъ командою подпоручика Малевича, вступилъ въ селеніе Юсуфханларъ, для занятія дѣнныхъ постовъ, то, не доходя шаговъ сто до мѣста, где предполагалось ставить посты, былъ встрѣченъ залпами турецкой засады. По первому же выстрѣлу стрѣлки, разсыпавшись въ цѣпь, перешли въ наступленіе противъ двухъ партій башибузуковъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, турки быстро отступили, оставивъ на мѣстѣ перестрѣлки тѣла убитыхъ, которыя тутъ же были преданы землѣ. Съ нашей стороны въ людяхъ потери не было.

19 ноября, въ 9 часовъ утра, изъ д. Сіанцы показалась партія башибузуковъ, человѣкъ сто, пробирающаяся къ д. Новоселы. Противъ нея были высланы 3 стрѣлковая и 11 линейная роты со взводомъ гусарь, которые преслѣдовали отступившихъ турокъ до д. Сіанцы. Запасшись фуражемъ и уничтоживъ огнемъ нѣсколько хатъ, отрядъ въ тотъ же день возвратился къ своему бивуаку.

20 ноября начальникъ Еленинского отряда сообщилъ въ корпусный штабъ, что противъ Маренской позиціи показались пѣхотныя колонны и что ожидается наступленіе.

21 ноября, въ 5 часовъ пополудни, съ поста расположеннаго противъ Іенидже, получено донесеніе, что вправо отъ деревни показались одиночные турки, а командиръ 2 баталіона доносилъ въ тоже время, что д. Демаркіой, прежде брошенная жителями, занята ими вновь и что около деревни видно стадо, головъ въ 200, рогатаго скота.

Около 3 часовъ пополудни, шайка человѣкъ въ 50 пѣшихъ и около того же числа конныхъ, сдѣлала нападеніе на казачій постъ, неподалеку отъ Демаркіой, но, послѣ непродолжительной перестрѣлки—отступила.

Всѣ эти мелкія стычки указывали, что турки производятъ рекогносцировки, въ виду перехода въ наступленіе въ болѣе значительныхъ силахъ.

Къ 22 ноября, на позиціяхъ у Кесарева, Джуллина и Новоселы, кромѣ трехъ баталіоновъ Селенгинского полка, были расположены: 6 батарея 11 артиллерійской бригады, 1 и 2 взводы 20 конной батареи, 1 дивизіонъ 13 гусарскаго Нарвскаго полка, 1 дивизіонъ 13 уланскаго Владимірскаго полка и двѣ сотни 13 Донскаго казачьяго полка—итого: 3 баталіона, 12 орудій, 4 эскадрона и двѣ сотни. Въ резервѣ за этими позиціями въ с. Лясковацъ, д. Раховица и Арбанасѣ были расположены: 43 пѣхотный Охотскій и 44 пѣхотный Камчатскій

полки, 1, 2, 3 и 4 батареи 11 артиллерійской бригады, вторые дивизіоны 13 уланскаго и 13 гусарскаго полковъ, Донская казачья № 6 батарея и сотня № 13 Донского казачьяго полка; итого: 6 баталіоновъ, 38 орудій, 4 эскадрона и 1 сотня. Кромъ того, на позиціяхъ у Златарицы и въ с. Мерданъ и Дратчевъ были расположены: 42 пѣхотный Якутскій полкъ, 5 батарея 11 артиллерійской бригады и сотня казаковъ.

Уже съ ранняго утра 22 числа, на позиціяхъ у Кесарева, Джулина и Навоселы были слышны сильные перекаты артиллерійскихъ выстрѣловъ, какъ впослѣдствіи выяснилось, это былъ бой у Марена и Елены. Въ 9 часовъ 20 минутъ, со стороны Іенидже, Османъ-Базара и Юсуфъ-Ханлара показались непріятельскія колонны силою около четырехъ таборовъ при двухъ орудіяхъ и двѣ сотни черкесовъ.

Выславъ цѣпь, турки открыли учашенный ружейный огонь по нашимъ передовымъ постамъ и начали ихъ тѣснить. Посты отступили—отстрѣливаясь; турки, занявъ гребень горы, гдѣ до сего времени находилась цѣпь нашихъ постовъ, открыли по отступавшимъ и по бивуаку артиллерійской и ружейный огонь.

Къ 10 часамъ утра прибылъ изъ Джулина въ Кесарево полковникъ Рикъ съ 1 и 2 линейными и 1 стрѣлковою ротами. Вскорѣ послѣ того прибылъ на позицію генералъ Саловъ, который принялъ начальство надъ Кесаревскимъ отрядомъ.

Къ 11 часамъ ружейный огонь съ обѣихъ сто-

ронъ прекратился, артиллерійскій же бой продолжался до 4 часовъ пополудни.

Непріятель, пріостановивъ дальнѣйшее наступленіе, ограничился занятіемъ окрестныхъ горъ, откуда могъ обозрѣвать нашъ бивуакъ, какъ на ладони. Снаряды его орудій, по дальности разстоянія —(отъ 4 до 5 верстъ), не наносили намъ вреда.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ былъ раненъ капитанъ Герасимовъ и 6 нижнихъ чиновъ.

Впослѣдствіи выяснилось, что подъ Кесаревомъ турки производили лишь демонстрацію.

23 ноября и въ ночь на 24 турки укрѣпляли занятую ими позицію; въ нашемъ же отрядѣ все было спокойно и работъ не производилось никакихъ.

Днемъ 23 ноября 10 и 12 линейныя и 3 стрѣлковая роты, по приказанію генерала Салова, были переведены изъ Новоселъ на позицію у с. Романія.

24 ноября, въ 7 часовъ 20 минутъ пополуночи, на Кесаревской позиціи завязалось артиллерійское дѣло; съ нашей стороны дѣйствовало 10 орудій, а со стороны турокъ—4, изъ коихъ 2 дальнобойныя. Несмотря на замѣчательную мѣткость турецкихъ дальнобойныхъ орудій, они намъ большаго вреда не нанесли, потому что рѣдкій изъ брошенныхъ ими снарядовъ разрывался.

Вслѣдствіе занятія Златарицы турками, въ ночь съ 23 на 24 было послано генераломъ Сало-

вымъ начальнику Новосельского отряда маюру Швединову, приказаніе—чтобы 3 баталіонъ Селенгинского полка отошелъ въ Джулінъ. Вслѣдъ за симъ было послано генераломъ Саловымъ вторичное приказаніе, чтобы маюръ Швединовъ, въ виду предполагаемой аттаки турецкой позиціи у Златарицы, возвратился на свой постъ у Новосель. Маюръ Швединовъ второе приказаніе получилъ уже у Джуліна, почему немедленно выступилъ въ Новоселы.

Передовые разъѣзды маюра Швединова донесли, что Новоселы заняты непріятелемъ, что уланы спѣшились и завязали перестрѣлку. Для поддержанія уланъ, были немедленно высланы 3 стрѣлковая и 11 линейная роты. Стрѣлки, разсыпавшись въ цѣпь, начали быстро наступать къ Новоселамъ. Остальная часть отряда остановилась за гребнемъ высотъ.

Засѣвшіе въ деревнѣ башибузуки, замѣтивъ наше наступленіе, начали отходить назадъ и очистили совершенно Новоселы, которыя немедленно были заняты нашими войсками.

26 ноября, утромъ, прибыла на подкрѣпленіе изъ Джуліна въ Кесарево 3 линейная рота, а вечеромъ—2 баталіонъ Вяземского пѣхотнаго полка. 27 ноября, по распоряженію начальника 11 пѣхотной дивизіи, 2 баталіонъ Вяземского полка выступилъ на смѣну 3 баталіона Селенгинского полка, который перешелъ на позицію у с. Кесарево.

Согласно диспозиціи, полученной изъ корпус-

наго штаба, на 29 число назначалось общее наступленіе нашихъ войскъ на занимаемыя непріятелемъ позиціи. Въ виду этого, на разсвѣтъ 28 числа, 3 баталіонъ перешелъ въ с. Джулинъ, а въ 7 часовъ вечера—9, 10, 12 и 3 стрѣлковая роты, 6 батарея 11 артиллерійской бригады и 3 эскадронъ 13 уланскаго полка, подъ командою полковника Рика, выступили изъ с. Джулина въ с. Новоселы, для дѣйствія, согласно диспозиціи, въ связи съ главными силами отряда генерала Эрнрота.

Задача колонны полковника Рика состояла въ томъ, чтобы двинувшись до разсвѣта изъ Новосель на Турнадерѣ и Турнадерское ущелье, привлечь на себя вниманіе и силы противника.

Междуд тѣмъ, во время движенія колонны полковника Рика изъ Джулина въ Новоселы, была получена телеграмма отъ начальника штаба Дѣйствующей арміи, чтобы 27 числа ничего не предпринимать; а затѣмъ другая, что наступленіе, по случаю паденія Плевны, отложено на 5 декабря. Вслѣдствіе этого, колонна полковника Рика, за исключеніемъ эскадрона уланъ, прибыла 30 ноября изъ Новосель въ Джулинъ, уланы же перешли въ Златарицу.

3 декабря 1 баталіонъ былъ смѣненъ 3 и отошелъ на отдыхъ въ Джулинъ.

Такъ какъ турки ничѣмъ не обнаруживали своего присутствія на занимаемыхъ ими до сихъ поръ позиціяхъ, то, для полученія вполнѣ достовѣрныхъ на этотъ счетъ свѣдѣній, въ ночь съ

3 на 4 декабря была сдѣлана рекогносцировка сказанныхъ позицій партіей охотниковъ въ числѣ 6 человѣкъ 10 роты Селенгинского полка и 7 казаковъ, подъ командою прапорщика Федорова. На разсвѣтѣ охотники возвратились съ извѣстіемъ, что непріятель по прежнему занимаетъ горы.

Въ ночь съ 4 на 5 декабря 10 человѣкъ охотниковъ 3 стрѣлковой роты, подъ командою фельдфебеля той же роты Добровольского, были посланы къ сторонѣ непріятеля съ тою же цѣлью, что и первая партія. Охотники, возвратившись, доложили, что горы совершенно очищены турками.

Тогда начальникъ передового отряда генераль Саловъ приказалъ съ разсвѣтомъ занять горы, выдвинувъ аванпостную цѣпь до того мѣста, гдѣ она находилась.

7 декабря 1 баталіонъ выступилъ въ с. Кесарево, на смѣну 2 баталіону, который отошелъ на квартиры въ Джулінъ. 16 декабря 2 баталіонъ, 9, 10 и 3 стрѣлковая роты, по смѣнѣ ихъ ротами Охотскаго полка, отошли на отдыхъ въ с. Церво—Курія, гдѣ расположились по квартирамъ. 18 декабря штабъ полка и полурота 11 роты со знаменемъ перешли изъ Джулина въ м. Лясковацъ.

19—1 баталіонъ, 12 рота и вторая половина 11 роты, по смѣнѣ ихъ Охотскимъ полкомъ, выступили изъ с. Кесарева и расположились по квартирамъ: 1 баталіонъ въ с. Дратчево, а 12 и полуруота 11 въ с. Церво—Курія.

Въ концѣ декабря мѣсяца были получены рас-

поряженія о производствѣ демонстративныхъ движеній къ сторонѣ непріятеля, по направленію на Твардицу и Ахметли и по долинѣ рѣки Стервекъ-Су. Этими движеніями имѣлось въ виду отвлечь вниманіе и силы непріятеля, съ цѣлью облегчить войскамъ генерала Радецкаго переходъ черезъ Балканы.

Согласно приказанія генерала Эрнрота, 24 числа прибыли въ Златарипу всѣ три баталіона Селенгинского полка. Послѣ непродолжительного отдыха 2, 3 и 4 линейныя роты смѣнили на аванпостахъ соотвѣтствующія части Якутскаго полка, а именно: 2 линейная рота выставила аванпосты впереди д. Бакчимали, 3—Златарицы и 4—Рамазана.

2 и 3 баталіоны и остальныя двѣ роты 1 баталіона—1 линейная и 1 стрѣлковая—съ 1 сотнею 13 Донскаго казачьяго полка, составили летучую колонну подъ начальствомъ полковника Рика.

25 Декабря, въ 9 часовъ утра, означенная колонна, снабженная необходимыми для движеній въ горахъ, выюками, выступила въ с. Рамазанъ, откуда, по лично указанному генераломъ Эрнротомъ направленію, двинулась прямо на востокъ, безъ дорогъ—по компасу.

Авангардъ колонны—6 и 7 линейныя роты съ 10 казаками подъ командою штабсъ-капитана Линdestрема выступилъ изъ Рамазана въ 10 часовъ утра. На случай надобности въ разработкѣ пути, авангардъ былъ снабженъ въ достаточномъ количествѣ шанцевымъ инструментомъ.

Спустя часъ, выступили главныя силы, имѣя, въ головѣ 2 баталіонъ, затѣмъ двѣ роты 1 баталіона и, наконецъ, 3 баталіонъ, за которымъ шли выючныя лошади. Въ арьергардѣ находилась 12 рота. Переваливъ черезъ первыхъ два гребня высотъ, на третьемъ была оставлена 8 рота съ 6 казаками, образовавъ 1 этажъ.

Когда авангардъ поднялся на 4 гребень и вошелъ въ оставленное жителями с. Чаталдыръ №1, то съ лѣвой стороны, изъ за рѣки Бебровки, послышались частые ружейные выстрѣлы, причемъ было замѣчено, что гребень, находившагося на томъ берегу рѣки, холма былъ занятъ башибузуками. Остановивъ роты и выславъ къ сторонѣ непріятеля цѣпь стрѣлковъ, штабс-капитанъ Линдестремъ приказалъ открыть огонь.

Вслѣдствіе значительности разстоянія выстрѣлы наши, повидимому, не наносили туркамъ никакого вреда, а между тѣмъ число ихъ продолжало увеличиваться и достигло примѣрно до 150 ч.

Въ тоже самое время, съ высоты, лежащей непосредственно на пути нашего слѣдованія, у выселка Чаталдыръ № 2, показалось значительное число башибузуковъ, которые, залегши на отмогости горы, открыли по авангарду огонь съ фронта.

Преодолѣвъ всѣ препятствія, встрѣчаемыя на пути слѣдованія отряда черезъ ущелье, полковникъ Рикъ быстро выдвинулъ колонну на высоту вправо отъ авангарда и, стянувъ весь отрядъ въ непріятельскихъ выстрѣловъ, послалъ 3 стрѣлковую

роту, подъ командою капитана Перумова, въ обходъ партіи башибузуковъ, находившихся влѣво отъ нашего пути слѣдованія; въ обходъ партіи, обстрѣливавшей настѣ фронтально, были посланы 1 линейная и 1 стрѣлковая роты, подъ командою подполковника Масалова. Правѣе этихъ двухъ ротъ былъ посланъ на высоты казачій разъездъ изъ одного взвода.

Турки недолго оставались на занимаемыхъ ими позиціяхъ; опасаясь быть обойденными, они быстро отступили на выселокъ Чаталдыръ 2.

Полковникъ Рикъ, выждавъ пока посланныя въ обходъ роты, переправившись на тотъ берегъ р. Бебровки, достигнуть указанныхъ имъ высотъ, двинулся со всею колонною къ выселку Чаталдыръ.

Въ это время было доложено начальнику отряда, что въ 6 и 7 ротахъ есть пять человѣкъ раненыхъ. Полковникъ Рикъ приказалъ полковому врачу коллежскому совѣтнику Долнеру остаться съ перевязочными средствами на мѣстѣ и, по перевязкѣ раненыхъ, озабочиться отправкою ихъ на этапъ. Штабсъ-капитану же Линдестрему было приказано возвратиться съ ротами на высоту, деревню скечь и, отправивъ раненыхъ съ прикрытиемъ на этапъ, самому слѣдовать по пути главной колонны въ резервъ.

Когда подполковникъ Масаловъ, перейдя рѣку Бебровку, взошелъ на высоту, имѣя 1 стрѣлковую роту въ цѣпи, а линейную въ резервѣ, 3 же стрѣлковая рота подходила къ нему на соединеніе, то

изъ села Чаталдыръ 2 снова былъ открытъ огонь. 1 стрѣлковая рота быстро подавалась впередъ и, будучи поддержаны ¼, ротою 2 стрѣлковой роты, дружнымъ ударомъ въ штыки выбила турокъ, которые, выбѣжавъ изъ деревни, бросились бѣжать за рѣчку.

Въ виду наступленія сумерокъ, начальникъ отряда приказалъ 1 стрѣлковой и полуротѣ 2 стрѣлковой роты расположиться въ деревнѣ, а 1 линейной выставить аванпосты впереди деревни на высотахъ. Главная колонна расположилась бивуакомъ на скатѣ горы, позади деревни. Туда же были собраны казаки. Въ деревнѣ были найдены въ обилии различные съѣстные припасы и много рогатаго скота, благодаря чему весь отрядъ имѣлъ возможность подкрепить себя обильною и вкусною горячею пищею и, несмотря на довольно сильный морозъ, провелъ ночь на бивуакѣ безъ малѣйшаго вреда для здоровья.

При занятіи выселка Чаталдыръ былъ раненъ одинъ стрѣлокъ 3 стрѣлковой и одинъ рядовой 1 линейной роты. 26 числа эти раненые были отправлены, вмѣстѣ съ пѣннымъ башибузукомъ на первый этапъ, для дальнѣйшей отправки ихъ въ Златарицу.

Того же числа въ 8 часовъ утра, начальникъ отряда командировалъ въ распоряженіе подполковника Масалова вторую полуроту 2 стрѣлковой и 3 стрѣлковую роту, присоединивъ къ нимъ, въ видѣ резерва, 10 и 5 линейныхъ роты. Отрядъ долженъ быть двигаться тремя колоннами, подъ при-

крытиемъ пѣпи стрѣлковъ, придерживаясь указанного ему направлениѣ—на востокъ. Такъ какъ впереди на высотахъ были видны значительныя скопища турокъ, то, для наблюденія за ними, къ фланговымъ колоннамъ было придано по десяти казаковъ. Когда переднія колонны, перейдя рѣчку, взяли направлениѣ, то вслѣдъ за ними были двинуты главныя силы отряда.

3 стрѣлковая рота, выйдя противъ выселка Чаталдыръ 4, замѣтила на высотѣ, влѣво отъ деревни, значительное число башибузуковъ и нѣсколько человѣкъ низама, которые, занявъ опушку лѣса, открыли по ротѣ частый огонь. Стрѣлки начали отстрѣливаться, а полурота 1 стрѣлковой роты, подавившись правымъ плечемъ, двинулась въ обходъ турокъ, которые быстро отступили и скрылись изъ виду.

Возстановивъ прежнее направлениѣ въпередо-выхъ колоннахъ, начальникъ отряда приказалъ пріостановить движеніе. Оставилъ у выселка Чаталдыръ № 3—6 роту, для образованія этапа № 2, отрядъ двинулся дальше.

Когда стрѣлковые пѣпи показались на высотахъ, то изъ сель Тельзиляре и Каладжиляре турки вновь открыли учащенную стрѣльбу. Назначивъ на усиленіе лѣваго фланга 7 роту, начальникъ отряда послать туда же подполковника Матковскаго, приказавъ ему выбить турокъ изъ села и самое село сжечь. Подполковнику же Масалову было приказано дѣйствовать противъ села Каладжиляре, а также, выбивъ изъ него турокъ, за-

нять село. Съ обѣихъ сторонъ началась усиленная стрѣльба; когда же 2 стрѣлковая рота показалась правѣе села Каладжилияре, а 3 стрѣлковая—лѣвѣе Тельзилияре, и казаки обскакали фланги, то турки бросились бѣжать къ сторонѣ Козлубека.

Въ Каладжилиярѣ оказались убитыми два турка изъ низама и два, также изъ низама, раненыхъ и взяты въ плѣнъ. Слѣды крови на снѣгу, въ направлениіи уходившихъ турокъ, заставляли предполагать, что между отступившими еще были раненые.

Предавъ оба селенія пламени, отрядъ продолжалъ наступленіе до послѣдней высоты, за которую протекала р. Стеврекъ—Су; здесь было приказано остановиться, потому что начинало смеркаться и, къ тому же, турки были далеко на высотахъ, за рѣкою Стеврекомъ.

Избравъ мѣсто для бивака и выставивъ аванпосты, полкъ расположился на ночлегъ.

На слѣдующій день, 27 декабря, послѣ 11 часовъ, были высланы на противолежащей берегъ р. Стеврека роты для увода изъ деревень скота и для сожженія самихъ деревень. Приказано было забирать также зерно и сено для корма лошадей и скота.

Къ вечеру того же числа получено отъ начальника дивизіи приказаніе возвратиться обратно въ Златарицу, почему на слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, отрядъ снялся съ бивуака и выступилъ,

слѣдуя уже по торной дорогѣ, внизъ по теченію р. Стеврекъ—Су, мимо выселковъ Козлубека и Дурнадыра.

Во время вышеописанной экспедиціи собрано разнаго скота болѣе тысячи головъ; за исключеніемъ расхода отъ употребленія въ пищу и частью отъ убыли во время прогона по лѣсамъ и оврагамъ—осталось 806 головъ, которыя были отправлены въ Новоселы, гдѣ сданы въ особую комиссию для переосвидѣтельствованія.

29 декабря полкъ, за исключеніемъ 2 и 4 линейныхъ ротъ, бывшихъ на аванпостахъ, размѣстился въ с. Златарицѣ. 1 стрѣлковая и 3 линейная роты, послѣ непродолжительного отдыха, были направлены на присоединеніе къ ротамъ, несшимъ сторожевую службу на аванпостахъ.

30 декабря 2 и 3 баталіоны выступили изъ Златарицы на квартиры въ с. Церво—Курія. 1 баталіонъ, по смѣнѣ его на аванпостахъ Якутскимъ полкомъ, выступилъ въ с. Дратжево, гдѣ также расположился по квартирамъ.

Въ началѣ января 1878 года послѣдовало распоряженіе Его Императорскаго Высочества Главно-командующаго дѣйствующей арміей, на основаніи котораго Селенгинскій полкъ быть включенъ въ составъ Восточнаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Вслѣдствіе этого, полкъ 13 января, въ 9 часовъ утра, выступилъ изъ занимаемыхъ имъ квартиръ и, слѣдуя черезъ Джулинъ,

Кесарево и Демиркіой, прибылъ 19 января, въ 6 $\frac{1}{2}$, часовъ вечера, въ Османъ-Базаръ, гдѣ расположился по квартирамъ—въ домахъ покинутыхъ турками.

20 января, въ 10 часовъ утра, полкъ съ 4-мя орудіями 6 Донской батареи выступилъ изъ Османъ-Базара въ Эски—Джуму, куда прибылъ того же числа въ 5 часовъ вечера.

Какъ Османъ—Базарь, такъ и Эски—Джума были разорены и выжжены на половину.

22 января, въ 10 часовъ утра, 2 баталіонъ, 1, 2 и 3 линейныя, 1 и 3 стрѣлковыя роты и 4 орудія 6 Донской батареи выступили изъ Эски—Джумы въ с. Довгачъ, куда прибыли въ 5 часовъ вечера. На слѣдующій день предполагалось дальнѣйшее наступательное движение къ сторонѣ Шумлы, но, въ виду заключенного съ турками перемирия, и на основаніи приказанія командующаго дивизіей генерала Эрнрота, полученнаго въ 9 $\frac{1}{2}$, часовъ утра, 23 числа, полкъ выступилъ для слѣдованія обратно въ г. Эски—Джуму.

Начиная съ 13 января походныя движенія полкъ совершасть при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: начались снѣжныя выюги и мятели, дороги занесло; несмотря на это, люди шли бодро, отсталыхъ не было вовсе, а больныхъ, сравнительно, очень мало.

Въ Эски—Джумѣ полкъ сосредоточился окончательно лишь 25 января; но уже съ 24 числа

были наряжаемы дежурныя роты на демаркационную линию.

Свободное отъ службы время было посвящено на приведение въ порядокъ мундирной одежды и обоза, который сильно пострадалъ, въ особенности во время послѣднихъ переходовъ.

19 марта полкъ въ полномъ составѣ, съ обозомъ, выступилъ изъ Эски—Джумы черезъ Теке-Дере, Гасанъ—Ларъ, Торлакъ и Бузинъ—въ Рущукъ, куда прибылъ 24 числа и въ тотъ же день, переправившись на лѣвый берегъ Дуная, прослѣдовалъ черезъ Журжево въ Копачени—де—Сусъ и другія, находящіяся въ окрестностяхъ г. Бухареста, села, куда прибылъ 27 марта.

16 іюля полкъ выступилъ къ границѣ Имперіи и, слѣдуя черезъ г.г. Плоэнти, Бузео, Рымникъ, Фокшаны, Текучъ, Бырлатъ, Фальчи и Леово, прибылъ 25 августа въ с. Гидичишъ, въ 9 верстахъ отъ г. Кишинева, а 27 перешелъ на кварты въ Кишиневъ.

30 августа полкъ былъ посаженъ въ вагоны желѣзной дороги и отправленъ въ гор. Дубно, куда прибылъ 5 сентября 1878 года.

Кончилась война . . . . исполнилась завѣтная мечта покойнаго Государя. . . . ; стонавши подъ многовѣковымъ гнетомъ турокъ, наши братья болгаре вздохнули свободною грудью; ихъ освободили русскіе путемъ громадныхъ жертвъ, потоками пролитой крови.

Селенгинцамъ не довелось участвовать въ боль-

шихъ сраженіяхъ, не несли они единовременно большой убыли въ людяхъ, убитыми и ранеными; но все таки потрудились не менѣе другихъ

Полкъ несъ все время съ полнымъ самоотверженіемъ тяжелую сторожевую службу, требующую не единовременнаго, моментальнаго увлеченія, но постояннаго, настойчиваго исполненія, предписываемыхъ уставомъ обязанностей.

Служба полка была оценена и вознаграждена: въ 17 день апрѣля 1878 года Всемилостивѣйше пожалованы полку (1, 2 и 3 баталіонамъ) Георгіевскія серебряныя трубы (двѣ), съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ.“

Х.

Съ сентября мѣсяца 1878 года по 1896 годъ.

По возвращеніи съ похода 5 сентября 1878 года, полкъ былъ расквартированъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка—въ гор. Дубно, первоначально въ частномъ домѣ, а спустя два мѣсяца въ замкѣ, принадлежащемъ инженерному вѣдомству.

Баталіонные штабы были расположены: 1 баталіона въ с. Малинъ, 2—въ м. Варковичи, 3—въ с. Волковые и стрѣлковыхъ ротъ въ г. Дубно.

Ротные дворы: 1 роты—въ с. Уженцы, 2—въ с. Доргостай, 3—въ м. Тарговица, 4—въ с. Бокуйма, 5—въ м. Варковичи, 6—въ м. Здолбица, 7—въ с. Дермань, 8—въ м. Мизочь, 9—въ с. Птичье, 10—въ с. Пусто-Иванье, 11—въ с. Тыслугово, 12—въ с. Волковые, 1 стрѣлковая—въ с. Сатыево, 2—въ с. Погорѣльцы, 3 въ с. Тростинецъ.

Полковой лазаретъ первоначально находился въ казармѣ инженерного вѣдомства на Сурмичахъ; учебная команда—въ правомъ флигелѣ замка.

Въ 1880 году лазаретъ переведенъ въ правый флигель замка, а учебная команда—въ зданіе бывшей городской ратуши.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, отъ 7 августа 1879 года, упразднены стрѣлковыя роты и полкъ приведенъ въ 4 баталіонный составъ. Ротамъ присвоена нумерация съ № 1 до № 16.

Вновь сформированный 4 баталіонъ поставленъ

въ м. Радзивиловъ и прилежащихъ деревняхъ: Бугаевкъ, Опорисахъ и Крупцахъ. Въ томъ же году 4 баталіонъ получилъ знамя.

Въ 1880 году полкомъ построены на Сурмицахъ деревянныя казармы, со столовой и кухнями, на баталіонъ. Постройка казармъ обошлась 34,466 руб. изъ коихъ 23,966 руб. позаимствованы изъ артельныхъ суммъ и 10,500 рублей изъ экономического капитала. Полковыя казармы, были занимаемы поперемѣнно ротами 2 и 3 баталіоновъ, а съ 1889 г.—1 баталіономъ, съ увеличенiemъ штатовъ въ 1891 году—трремя ротами, причемъ столовая приспособлена подъ казарму.

Съ 29 іюня по 16 іюля 1882 года, 2 баталіонъ подъ командою маіора Полушкина и въ вѣдѣніи командира полка полковника Рика, согласно телеграммы начальника штаба Кіевскаго военнаго округа, находился въ командировкѣ для усмиренія волновавшихся крестьянъ с.с. Липки и Волкошева, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи.

Въ 1883 году, вслѣдствіе приказа по войскамъ Кіевскаго военнаго округа № 55, 2 баталіонъ, подъ командаю маіора Полушкина, находился въ командировкѣ въ теченіи лагерныхъ сборовъ, для несенія караульной и конвойной службы вместо резервныхъ баталіоновъ, участвовавшихъ въ общихъ сборахъ. Штабъ баталіона, съ 7 и 8 ротами, находился въ г. Острогѣ, 5 рота въ г. Ровно, а 6—въ гор. Дубно.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 1883 года повелѣно имѣть въ полку только одно знамя, на

скобъ котораго должны значиться все отличія, когда либо баталіонамъ пожалованныя, въ хронологическомъ порядке, а остальныя знамена оставить въ полку какъ регамі.

Въ 1885 году, съ 10 по 23 августа, полкъ былъ расположенъ по линіи Ю.-З. желѣзныхъ дорогъ, отъ ст. Здолбуново до ст. Хролинъ,—для охраны экстренныхъ поѣздовъ особой важности.

Участвовавши въ охранѣ штабъ и оберъ-офицеры полка удостоились получить Монаршее благовolenіе.

Въ 1886 году, 3 баталіонъ, подъ начальствомъ капитана Бандровскаго, согласно приказа по войскамъ Киевскаго военнаго округа № 49, былъ командированъ для несенія караульной службы, во время лагерныхъ сборовъ, вместо резервныхъ баталіоновъ, участвовавшихъ въ общихъ сборахъ. Штабъ баталіона съ 9 ротой находился въ г. Дубно, 10 рота въ гор. Ровно, 11 и 12—въ гор. Острогъ.

Въ 1888 году, съ 10 августа по 10 сентября, полкъ, въ составѣ 11 пѣхотной дивизіи, находился въ подвижныхъ сборахъ въ Волынской губерніи.

Въ 1890 году, съ 24 августа по 2 сентября, полкъ принималъ участіе въ большихъ двухстороннихъ маневрахъ, въ Высочайшемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присутствіи, войскъ Киевскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ.

Къ прибытію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ г. Луцкъ, отъ полка быть выставленъ почетный

караулъ на станції, вновь построенной желѣзно-дорожной вѣтви, Киверцы—Луцкъ.

Въ 1894 году съ 5 по 21 сентября, полкъ былъ расположенъ по линіи Ю.-З. желѣзныхъ дорогъ отъ станціи Хролинъ до станціи Бердичевъ, для охраны экстренныхъ поѣздовъ особой важности.

Съ 13 по 23 августа 1896 г. полкъ находился въ охранѣ участка Юго-Западной желѣзной дороги между ст. Ковель и Славута при Высочайшихъ проѣздахъ въ г. Киевъ и обратно.

Описание

Селенгинского пехотного полка.

Сформированъ прошлаго 1797 года генваря 28 числа*) изъ бывшихъ въ Сибирской дивизіи, 3 и 4 мушкетерскихъ баталіоновъ, и названъ Селенгинскимъ мушкетерскимъ полкомъ. По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приказу, въ 31 день октября 1798 года отданному, уничтожено название Селенгинского, а названъ по имени бывшаго шефа генераль-маиора Скобельцына; 1798 декабря 15 на мѣсто онаго по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приказу, во 2 день ноября 1799 года отданному, опредѣленъ генераль-маиръ фонъ-Дистерло II, по имени котораго назывался; 1799 года декабря съ 21 за отставкою онаго отъ службы, по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приказу, въ 4 день ноября 1799 года отданному, произведенъ генераль-маиръ Талызинъ III, по имени коего назывался; 1799 года декабря съ 28 за отставкою его отъ службы, по ВЫСОЧАЙШЕМУ приказу, въ 27 день августа прошлаго 1800 г. отданному, опредѣленъ генераль-маиръ Купфершмитъ, по имени котораго назывался; октября съ

(*) 28 января 1797 г. закончены работы по формированию полка, ВЫСОЧАЙШИЙ приказъ о сформировании объявленъ 29 ноября 1796 года.

23 числа 1800 года, а на послѣдокъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ приказу, въ 29 день марта 1801 года отданному, называется по прежнему—то есть Селенгинскимъ пѣхотнымъ. 1812 года въ предѣлахъ Россіи—въ дѣйствительныхъ противу французскихъ войскъ сраженіяхъ находились баталіоны 1, 3 и 2 гренадерская рота,—въ первой западной арміи, при мѣстечкѣ Островно юля 13; при городѣ Смоленскѣ авгуаста 6; при деревнѣ Заболотье авгуаста 7; при селеніи Бородино авгуаста 25 и 26; въ ночной экспедиціи при аттакѣ непріятельского лагеря при селѣ Тарутинѣ октября 6; подъ городомъ Малымъ—Ярославцемъ у прикрытия мостовъ на рѣкѣ Пратвѣ октября 12; при городѣ Красномъ ноября 5 и 6; за оказанныя же во всѣхъ сихъ дѣлахъ отличія награжденъ Гренадерскимъ боемъ; а потомъ за границу 1813 г. апрѣля съ 23 въ герцогство Варшавское и при блокадѣ крѣпости Модлина юля съ 30—авгуаста по 11; откуда черезъ Прусскую Силезію, австрійскую Богемію, Саксонію, гдѣ въ сраженіяхъ въ партизанскихъ дѣлахъ, при мѣстечкѣ Альтенбергѣ авгуаста 10; въ преслѣдованіи непріятеля къ городу Дрездену авгуаста 11 и 12, и при ономъ авгуаста 13, 14 и 15; при мѣстечкѣ Донѣ авгуаста 27 и 28; при деревнѣ Ноллендорфѣ авгуаста 30; при мѣстечкѣ Борно сентября 28; при городѣ Лейпцигѣ октября 3, 4 и 6; Баденского герцогства: при блокадѣ крѣпости Киль и при вылазкѣ изъ оной непріятельскихъ стрѣлковъ декабря 14, при проходѣ чрезъ рѣку Рейнъ декабря 16; во Франціи въ сраженіяхъ: при городѣ Мери 1814 года генваря 21; при городахъ Мармонтанѣ и Нанси февраля 5; и обратно въ

предѣлы Россіи возвратился августа 22, а запаснаго баталіона три роты состояли въ отдѣльномъ корпусѣ господина генераль отъ кавалеріи и кавалера графа Витгенштейна, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находились: при городѣ Динабургѣ 1812 года іюля 1, 2 и 3, при городѣ Полоцкѣ августа 5 и 6, при городѣ Диснѣ октября 6, въ преслѣдованіи непріятеля къ городу Полоцку при рѣчкѣ Ушичи и мельнице Болоннѣ октября 7, 8 и 9, потомъ декабря 20 за границу въ Польшу, Пруссію, Саксонію и въ сраженіяхъ при городѣ Бауценѣ 1813 года мая 8 и 9 и при отступленіи отъ оного въ Прусскую Силезію августа 1, при проходѣ австрійской Богеміи въ партизанскихъ дѣлахъ, гдѣ присоединились къ дѣйствующимъ баталіонамъ, а 1815 года іюня со 2 при проходѣ границы Царства Польскаго, Пруссію, Саксонію въ Баварію до города Бамберга и откуда обратно въ предѣлы Россіи того же года октября 4 возвратился.

Полковникъ Мещеряковъ.

№ 46.

Генваря 1 дня 1816 года.

Кантониръ-квартира

г. Еобрикъ.

*Приложение № 2.**Копия.*

**Изъ ВЫСОЧАЙШАГО приказа 8 января 1798 г. между
прочимъ повелѣно:**

„Многіе шефы полковъ имѣютъ недоразумѣніе въ расписаніи баталіоновъ и ротъ, назначая ихъ въ командованіе по старшинству штабъ-офицеровъ по штату положенныхъ, что есть несправедливо: ибо расписаніе должно дѣлаться по наличному числу штабъ-офицеровъ, изъ нихъ старшій по шефѣ есть полковой командиръ и долженъ имѣть старшій баталіонъ послѣ шефскаго и старшую въ немъ роту, коимъ и называть его именемъ; если же старшій по шефѣ штабъ-офицеръ назначенъ командиромъ своднаго grenадерскаго баталіона или не способенъ, тогда старшій уже по семъ штабъ-офицеръ командуетъ баталіономъ въ полку и имѣеть въ немъ старшую роту и называется полковымъ командиромъ.

Изъ ВЫСОЧАЙШИХЪ указовъ:

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
 Императоръ и Самодержецъ
 всероссийский,
 и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всенародно:

Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ отъ кровопролитной и раззорительной войны не могло остановить его упорного и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями, не преставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ, приготоя сильное воинство и пріумножая оное австрійскими, прусскими, саксонскими, баварскими, виртембергскими, вестфальскими, італійскими, португальскими и польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными; со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убийства, пожары и опустошенія слѣдовали

по стоцамъ его. Разграбленныя имущества, сожженные города и села, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и алтари Господни, словомъ, всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и лютости открыли наконецъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобилльное и благополучное Царство Россійское рождало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладанiemъ цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполненъ сею боязнью и глубокою ненавистью къ ней—врачалъ, изобрѣталъ, устраивалъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное раззореніе, изобилію ея по всемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями мнилъ потрясть вѣрность къ престолу, поруганіемъ же святыни и храмовъ Божихъ поколебать вѣру, и нравы народные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ погубные свои замыслы и съ ними, на подобіе тлетворной и смертельной бури, понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее Наше отчество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! не долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, муже-

ственныхъ и вѣрныхъ россіянъ устрашитьъ, и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои по всюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ униженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславiemъ и гордостью приближался къ ней. Бѣжитъ, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателя святыни Его! Внимая съ отеческимъ чадолюбиемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, вначалѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣствовали. Храбрыя войска Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію государственныхъ силъ. Почтенное купечество озnamеновало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ—мѣщанство и крестьяне показали такие опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какие одному только русскому народу

свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скромъ времени собраннаго, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустранимостью расторгала полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирали плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ С.-Петербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ гр. Витгенштейну. Сверхъ того изъ донесеній главнокомандующаго и другихъ генераловъ съ сердечнымъ удовольствиемъ видѣли мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостью претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрыли въ лѣса семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ св. евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнью своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Столь великий духъ и непоколебимая твердость всего народа, приносятъ ему незабвеннную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его

Мы вмѣстѣ съ православною церковью и св. Синодомъ и духовенствомъ, призываю на помощь Бога, надѣемся, что если не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму,ѣрному и благочестивому народу россійскому. Данъ въ С. П. Б-гъ въ 3 день мѣсяца ноября въ лѣто отъ Рожд. Христ. 1812, царствованія же Нашего во второе—на десять.

АЛЕКСАНДРЪ.

(М. П.)   Ноября 4 дня 1812 года.

БОЖИЮ МИЛОСТИЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ
 всероссийский,

и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всенародно:

Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто ни могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣюющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ почти со всѣхъ европейскихъ державъ страшныя силы, и подвизаемый алчностію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь Великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія, не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ, всеопустошительной войны. Предузнавая по извѣстному изъ опытовъ безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую отъ него Намъ горькую чашу золъ, и видя уже его сть неукротимою яростью вступившаго въ наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзняеннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвать на помошь Бога, обнажить мечъ свой, и обѣщать Царству Нашему, что Мы

не опустимъ оныи во влагалищѣ, доколѣ хотя одинъ изъ непріятелей оставаться будеть вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердцѣ Своемъ, на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннааго Намъ народа, въ чёмъ и не обманулись. Какой примѣръ храбости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными средствами лютостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранъ вздохнула. Казалось, съ пролитiemъ крови ея умножался въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея—воспалялась любовь къ отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ—утверждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое мщеніе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ—словомъ: всѣ государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовь къ Отечеству, колико любовь къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія, едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представять себѣ собранныя съ 20 царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый надменный побѣдами свирѣпый непріятель, вошелъ въ Нашу землю. Полмилліона пѣхотныхъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовало за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проникаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется и начинаетъ повсюду разливать огонь

и опустошеније. Но едва проходитъ шесть мѣсяцевъ отъ вступленія въ Наши предѣлы—и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать слова священнаго пѣснопѣвца: „Видѣхъ нечестиваго превозносящагося, яко кедры Ливанскіе. И мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его“. По истинѣ сіе высокое изреченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ Нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войски его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облацомъ? разсыпались какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровью землю, лежитъ, покрывая пространства Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть въ разныхъ и частыхъ битвахъ взята со многими военоначальниками и полководцами въ плѣнъ, и такимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, наконецъ цѣлые полки ихъ, прѣбываю къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ, гонимая побѣдоносными Нашими войсками, и встрѣчаю мразомъ и гладомъ, устлала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ, что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы самомалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ, возвѣстить имъ колъ страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостью и горячею къ Богу

благодарностью объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу и что объявленное Нами, при открытіи войны сей, выше мѣры исполнилось: уже нѣть ни единаго врага на лицѣ земли Нашей, или лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ?—мертвые, раненые и пленные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками своими отсель ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою цушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у главнокомандующаго надъ войсками Наими знаменитаго полководца, принесшаго бессмертныя отечеству заслуги, ни другихъ искусствныхъ и мужественныхъ вождей и военоначальниковъ, означеновавшихъ себя рвенiemъ и усердiemъ, ни вообще у всего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силь человѣческихъ. И такъ да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій. Повергнемся предъ Его Престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ Нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпавшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ—враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несметномъ количествѣ валяются пищею писамъ и

вранамъ. Великій Господь Нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ своемъ! Пойдемъ благостю дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій Нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлить милость Свою надъ Нами и, прекратя браны и битвы, ниспошлетъ къ Намъ побѣду побѣду, желанный миръ и тишину. Дань въ Вильнѣ въ 25 день декабря въ лѣто отъ Р. Х. 1812, Царствованія же Нашего во второе—надеять.

АЛЕКСАНДРЪ.

(М. П.) Декабря 31 дня 1812 года.

Изъ ВЫСОЧАЙШАГО приказа отъ 13 апрѣля 1813 года.

Приказъ Нашимъ Арміямъ, главная квартира г.
Кенигсбергъ.

Успѣхи и счастливыя события нынѣшней кампаниі явили новые опыты мужества, храбрости Нашего воинства. Среди совокупныхъ пораженій непріятеля, по засвидѣтельствованію генераль—фельдмаршала кн. Кутузова Смоленскаго . . . . Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противъ силъ непріятеля. Храбрость и быстрота предшествовали побѣдамъ. Искусствомъ же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило повсюду пораженіе. Каковые примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сю отличную похвалу главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала.

Изъявляя мою особенную признательность, даются имъ слѣдующія военные почести . . . . Селенгинскому полку **Гренадерскій бой.**

Сіи знаки отличія и чести да сохранятся въ полкахъ сихъ, какъ незабвенные памятники знаменитыхъ воинскихъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія.

АЛЕКСАНДРЪ.

Войскамъ Нашимъ.

Воины! вы на поляхъ брали украсили себя новымъ вѣнцомъ славы; Отечество съ радостью видить въ васъ достойныхъ своихъ сыновъ. Седьмого числа войска, подъ предводительствомъ генерала отъ инфантеріи Барклай-де-Толли, съ великою храбростю поразили непріятельской, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лористона, корпусъ, взяли семь пушекъ и полторы тысячи пленныхъ, съ 4 генералами и много штабъ и оберъ-офицеровъ.

Въ продолженіи 8 и 9 чиселъ знаменитаго сраженія Будисинскія поля были свидѣтелями твердости и мужества, съ какими противостояли вы превосходнѣйшей противъ васъ непріятельской силѣ.

Движеніе, какое надлежало потомъ взять для завлеченія непріятеля и соображенія дѣйствій нашихъ съ подходящими къ намъ запасными войсками и готовящимися совостать съ ними союзниками, сдѣлано было съ наиболѣшимъ порядкомъ и благоустройствомъ; чѣмъ стяжали вы справедливую себѣ похвалу къ удивленію самаго непріятеля.

Воины! изъявляя Вамъ Мою благодарность, несомнѣнную надежду на вашу храбрость. Десница Вышняго да подкрепить васъ и пребудеть съ вами.

АЛЕКСАНДРЪ.

Рейхенбахъ

Мая 10 дня 1813 года.

Приложение № 7.

**Въ приказѣ по Арміямъ отъ 29 Мая 1813 г. № 91, между
прочимъ сказано:**

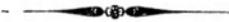
„Воины! вы до сего времени изумляли цѣлый
свѣтъ чудесами подвиговъ вашихъ. Среди самыхъ
бѣдствій постигшихъ отечество наше, вы блестали
и побѣдами; спасеніемъ его, вы заставили спасаться
самихъ враговъ нашихъ—самихъ побѣдителей пол-
вселенныя! оружіе ваше торжествовало на всемъ
пути преслѣдованія ихъ; и ежели быстрый бѣгъ
онаго наконецъ остановился, ежели мы оставляли
потомъ мѣста побѣдъ своихъ, то это единственно
съ благими намѣреніями достигнуть цѣли желан-
ній нашихъ. Каждый удостовѣрится въ истинѣ
сего, когда вспомнитъ, что съ того времени во всѣхъ
жестокихъ битвахъ, вѣнчая побѣды свои трофеями,
мы не потеряли ни одной пушки, ни одного плен-
наго, кромѣ раненыхъ; что на самомъ отступлѣніи
мы отнимали у непріятеля цѣлые батареи и брали
въ пленъ цѣлые баталіоны. Все это есть плодъ
той предусмотрительности, съ кою направляются
движенія и дѣйствія ваши. И такъ сохраните
прежнюю довѣренность и повиновеніе къ началь-
никамъ вашимъ, наблюдайте строгой во всемъ по-
рядокъ, съ нимъ и съ духомъ вашимъ мы повсюду
восторжествуемъ.

Приготовьтесь къ новымъ подвигамъ—ГОСУ-

ДАРЬ нашъ посреди нась. Онъ самъ узритъ по-
диги ваши—воздасть каждому по заслугамъ.

Главнокомандующій всѣхъ Армій—генералъ
отъ инфanterіи **Барклай-де-Толли**.

Приказъ этотъ подписанъ въ главной квартирѣ м.
Рейхенбахъ.

*Приложение № 8.**Копия.***Приказъ по арміямъ.**

Глав. квартира дер.
Нейштатъ.

Декабря 18 дня 1813 г.
№ 271.

Воины! Восторжествовавъ надъ врагомъ общаго спокойствія, вы заставили всѣхъ удивляться и подражать вамъ. Императоръ французовъ, потерявъ отъ руки вашей ужасныя силы свои, потерялъ съ ними и всѣхъ союзниковъ своихъ: народы всей почти Европы недавно соединявшіеся подъ знаменами его для общаго и собственнаго ихъ порабощенія, соединяются уже съ нами на защиту прежней свободы и благоденствія своего. Самые народы скипетру его покоренные—самые французы отъ васъ теперь ждутъ освобожденія отъ ига ихъ угнетающаго. Такъ храбрые воины! вы побѣдили все, и вамъ остается довершить побѣду надъ однімъ властолюбіемъ повелителя французовъ, даровать свѣту миръ и съ признательностю его возвратиться въ нѣдра любезнѣйшаго Отечества. Вступая съ такимъ намѣреніемъ въ предѣлы Франціи, мы должны имѣть цѣлью облегченіе, а отнюдь не умноженіе бѣдствій страны сей; мы должны увѣрить обитателей ея, что одна честь ведеть насть къ нимъ. Храбрость и великодушіе были всегда первымъ достоинствомъ воиновъ; храбрость и великодушіе да прославятъ и васъ на семъ новомъ пути къ безсмертію. Утвержденные важностью и пользами дисциплины военной вы конечено сохра-

ните ее и здѣсь во всей строгости и тѣмъ прибавите новый лучъ къ славѣ вашей; но ежели сверхъ ожиданія найдутся среди васъ такіе, кои забывъ долгъ званія и чести очернятъ себя своевольствами, насилиями и вообще предосудительнымъ обращеніемъ съ жителями, тѣ нарушители доброго порядка и противники благу общему, предадутся строгости правосудія безъ всякаго уваженія.

Барклай-де-Толли.

*Приложение № 9.**Конч.***Приказъ по Арміямъ.**

Марта 21 дня 1814 года.

№ 48

В О И Н Ы!

Твердость и мужество ваше освободили народъ французскій отъ ига тирана, который дѣйствовалъ только собственно для себя, забывъ обязанности свои къ народу уваженія заслуживающему. Народъ французскій объявилъ себя за насть, наше дѣло сдѣлалось теперь общимъ и для нихъ, и Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ обѣщалъ имъ вспомоществованіе и защиту. Воины! съ сего времени французы должны быть почитаемы какъ друзья наши. Малые остатки непріязненныхъ намъ, окружающіе честолюбиваго Наполеона и не имѣющіе гласу отечства своего, да будутъ истреблены отъ меча вашаго; но землевладѣльца и спокойнаго городского обитателя уважайте яко союзника вашего, имѣющаго одинаковую съ вами цѣль.

Барклай-де-Толли.

*Приложение № 10.**Конія.***Приказъ по Арміямъ.**

24 января 1814 г. № 15

Первая встрѣча наша съ непріятелемъ на землѣ его, покрыла новою славою оружіе наше. 20 числа сего мѣсяца поля Брюнскія были театромъ битвы, которая станетъ на ряду съ блистательнѣйшими въ исторіи нынѣшней войны. Тамъ воины корпуса генерала бар. Сакена, подкѣплленные войсками австрійскими, баварскими, виртембергскими и частію grenaderъ нашихъ, низложили новыя силы и новые замыслы Наполеона. Намѣреніе его напасть большою массою на сю отдельную часть войскъ нашихъ и дать черезъ то выгодный оборотъ главнымъ предпріятіямъ своимъ, обратилъся къ собственному вреду его. Онъ заплатилъ за то потерю 73 орудій артиллеріи и болѣе 3000 человѣкъ пленными, кромѣ множества раненыхъ и убитыхъ, уставшихъ мѣсто сраженія. Теперь бѣжитъ отъ насть въ страхѣ и отчаяніи!

Барклай-де-Толли.

Приказъ по 2 Арміи.

Главная квартира въ лагерѣ при Силистріи
№ 342. Мая 17 д. 1829 года.

Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ.

Генералъ отъ инфантеріи Ротъ, отъ 6 мая доноситъ: что Верховный визирь выступилъ изъ Шумлы съ намѣреніемъ учинить нападеніе на Праводы, въ самое то время, когда онъ озабоченъ былъ сосредоточиваніемъ главныхъ силъ ввѣренныхъ его начальству войскъ. Изъ полковъ назначенныхъ составить главный его корпусъ, достигли мѣста для общаго сбора опредѣленного, у редута близъ Эски—Арнаутлара, въ 5 верстахъ отъ Праводъ, только шесть баталіоновъ—полковъ: Селенгинскаго, Якутскаго и Охотскаго, восемь орудій батареи № 1 и четыре орудія легкой № 2 роты 16 артиллерійской бригады и одна сотня казаковъ Александрина полка, прочие полки были еще въ движениі къ общему сборному пункту. Не взирая на сіе, визирь не осмѣлился оставить сего слабаго отряда у себя на флангѣ, а рѣшился атаковать оный. 5 числа въ 3 $\frac{1}{2}$ часа утра, онъ направилъ 1500 пѣхоты и кавалеріи подъ личнымъ предводительствомъ на Эски—Арнаутларь. Малочисленный отрядъ нашъ, занимавшій сей постъ, былъ въ одно мгновеніе окружено непріятелемъ, въ четыре раза сильнѣйшимъ,

который съ бѣшенствомъ бросился со всѣхъ сторонъ на оный, но нигдѣ не имѣлъ успѣха. Селенгинскій, Охотскій и Якутскій пѣхотные полки представляли въ теченіи 5 часовъ непоколебимое сопротивленіе всѣмъ усилиямъ турокъ разорвать ряды ихъ.

Около 9 часовъ прибылъ изъ Девно генераль-маиръ Вахтенъ съ 4 баталіонами 31 и 32 егерскихъ полковъ, 4 орудіями легкой № 3 роты 16 артиллериjskой бригады и казаками Ильина и 9 Оренбургскими. Съ его появленіемъ разсѣялась непріятельская кавалерія, толпившаяся въ тылу генерала Рота. Даже и самъ Верховный визирь, показывая видъ, что отказывается отъ замышляемаго имъ предпріятія, отступилъ версты за 2 по Невчинской долинѣ. Бой казался оконченнымъ. Но визирь, получивъ ожидаемыя съ утра отъ Шумлы 10,000 человѣкъ подкрѣпленія, рѣшился на новое покушеніе. Около 3 часовъ пополудни 4000 толпа турецкой кавалеріи двинулась впередъ и потянулась вдоль подошвы высотъ, отдѣлявшихъ наши войска отъ г. Праводѣ, выказывая такимъ образомъ намѣреніе обойти лѣвый флангъ нашего корпуса.

Дабы обезопасить себя съ сей стороны, генераль Ротъ далъ немедленно повелѣніе Охотскому и 31 егерскому полкамъ съ 6 орудіями идти на встрѣчу непріятельской конницѣ; на подкрѣпленіе же сихъ двухъ полковъ высланы были баталіонъ Якутскаго и другой 32 егерскаго полковъ съ 4 орудіями. Въ одно мгновеніе каре Охотскаго и 31 егерскаго полковъ были окружены непріятелемъ, котораго число безпрестанно увеличивалось.

Турки выдвинули также всю свою пѣхоту, которой дѣйствіе они усилили огнемъ 10 орудій артиллеріи.

Чрезвычайное превосходство въ силахъ со стороны непріятеля внушило ему дерзновеніе ломиться на наше каре,—и Охотскому полку угрожала величайшая опасность; но полковникъ Лишинъ съ баталіономъ 32 егерского полка, подоспѣвъ на помощь, рѣшительно бросился на турецкія толпы, которыя въ то же время принты были во флангъ Якутскимъ баталіономъ;—сраженіе продолжалось еще съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ, и горсть храбрыхъ нашихъ воиновъ, не взирая на превосходные силы непріятеля, отбила наконецъ всѣ его нападенія.

Около 8 часовъ вечера визирь прекратилъ сраженіе, отступилъ въ Невчинскую долину. Потеря непріятеля въ сей день весьма значительна: однихъ убитыхъ считается до 2000 человѣкъ. Потеря наша состоитъ изъ 1196 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, изъ коихъ большая половина раненыхъ; въ числѣ убитыхъ находился генераль-майоръ Рындинъ. Въ слѣдующую ночь и на другой день, по утру нашъ малый отрядъ усиленъ былъ 2 баталіонами пѣхоты и 4 орудіями, пришедшими изъ Девно, и 6 баталіонами съ 12 орудіями, прибывшими изъ Базарджика.

Того же самаго дня визирь предпринялъ рѣшительное отступленіе черезъ Яни-Базарь къ Шумлѣ

Такимъ образомъ съ помощью непоколебимой твердости нашихъ воиновъ, окончилось въ нашу пользу дѣло, въ которомъ непріятель полагалъ

одержать несомнѣнную поверхность, и визирь прі-
нужденъ бытъ штыками русскими не только оста-
вить намѣреніе свое напасть на Праводы, но и
воротиться съ чувствителнѣйшою потерю въ
Шумлу.

Главнокомандующій 2 Армією Ген. отъ
Инф. Г. А. графъ **Дибичъ**.

Приказъ по 2 Арміи.

Главная квартира въ лагерѣ при с. Мадердѣ.
№ 361. Мая 31 дня 1829 г.

Храбрые воины! Богъ услышалъ нашу мольбу къ Нему, за два дня передъ симъ, на мариѣ подъ небомъ принесенную. Всемогуществомъ Его, дарована намъ знаменитая побѣда надъ непріятельскою арміею, предводимою Верховнымъ визиремъ въ числѣ до 40 тысячъ человѣкъ, наиболѣе изъ регулярныхъ войскъ, изумленныхъ неожиданнымъ появленiemъ нашимъ на поляхъ около Шумлы и слившихся съ дерзостью, отчаянiemъ возбужденною, прорваться въ Шумлу. Армія турецкая совершиенно разбита и остатки ея опрокинуты въ тѣ же дефиле изъ которыхъ было стремлениe пробиться. Отъ пораженія и быстрого, такъ сказать, на плечахъ преслѣдованія, непріятели кидаютъ оружіе и разсыпаются по одиночкѣ въ лѣсахъ между горъ. До нынѣ известны трофеи нашей побѣды: 40 пушекъ съ зарядными ящиками, весь лагерь, всѣ какіе только были обозы и большое число пленныхъ. Наша потеря въ семъ сраженіи не маловажна, не столько по числу, сколько по достоинству соревнованія мужеству нашихъ воиновъ, на полѣ чести и славы павшихъ за вѣру, Государя и отечество. Но блестательные побѣды рѣдко бываютъ безъ потери. Прежде всего, храбрые воины, возблагодаримъ Всемогущаго Бога за явленную

намъ свыше помошь, а непосредственно за тѣмъ, пользуясь лестнымъ правомъ предводительства надъ вами, коимъ удостоенъ отъ ГОСУДАРЯ,—я поздравляю васъ съ дарованною намъ Десницею Вышиняго и вашимъ мужествомъ побѣдою и сиѣшу отличить всѣхъ тѣхъ, награжденіе коихъ мнѣ представлено; а о прочихъ вхожу съ представлениемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Тутъ же считаю умѣстнымъ присовокупить къ вамъ храбрые воины —мое убѣжденіе и мое, яко вашего военномачтника приказаніе: поражать однихъ противящихся съ оружиемъ въ рукахъ непріятелей и щадить преклоняющихъ оное и просящихъ съ покорностью помилованія. Одному варварству прилично лишать жизни обезоруженнаго непріятеля. Свойствомъ русскаго солдата было, есть и навсегда должно быть—великодушіе къ побѣжденному и пощада обезоруженному.

Гр. Дибичъ.

*Приложение № 13.**Кония.***ВЫСОЧАЙШИЙ приказъ.**

1830 г. Апрѣля 6.

Въ ознаменованіе подвиговъ и отличнаго мужества, оказанныхъ въ продолженіи войны противъ Порты Отоманской, войскамъ 2 Арміи Всемилостивѣйше жалуемъ . . . . . Селенгинскому полку знаки на кивера—сь надписью „**за отличіе**“.

---

*Приложение № 14.**Копия.***Приказъ по Дѣйствующей Арміи.**

13 Августа 1849 г.

№ 178.

В О И Н Ы!

Походъ въ Венгріи оконченъ, онъ продолжался два мѣсяца. Въ это время ваше мужество въ сраженіяхъ и неутомимость въ трудахъ, успѣли заслужить похвалы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Доблести ваши возобновили въ Европѣ воспоминаніе о тѣхъ достойныхъ подвигахъ, которыми всегда гремѣло русское имя; доблести эти внущили и самому непріятелю такое уваженіе, что войска его положили предъ вами оружіе, а крѣпости отворили ворота.

Съ чувствомъ живѣйшей признательности благодарю васъ, сотрудники мои. Вы помогли мнѣ исполнить великодушное желаніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, возвратить Венгрію къ новиновенію своему законному монарху.

Генералъ-фельдмаршалъ кн. Варшавскій
гр. Паскевичъ Эриванскій.

Приложение № 15.

**Взято изъ формуллярныхъ списковъ за 1850 г. офицеровъ
Селенгинскаго пѣхотнаго полка походной графы.**

Въ 1849 году находились въ походѣ и дѣлахъ съ венгерскими мятежниками: перешли границу у м. Волочиска 2 мая и вступили въ Австрійскіе предѣлы, находясь въ колоннѣ генерала отъ инфантеріи Чеодаева; 6 іюня перешли черезъ Карпаты у Граба; 12 іюня находились при занятіи г. Кошау; съ 14 по 16 въ движеніи отъ Кошау къ Токаю; 16 іюня участвовали въ дѣлѣ съ мятежниками при семъ городѣ; съ 19 іюня въ движеніи къ Дебричину и занятіи онаго—21 того же іюня; потомъ въ движеніи обратно по 26 іюня къ Токаю; съ 26 по 28 іюня въ движеніи подъ начальствомъ генералъ-маіора Рота къ Мишкольцу; откуда 8 іюля—въ движеніи къ Вайнѣ на присоединеніе къ отряду генерала Чеодаева; съ 10 по 13 іюля въ движеніи къ Мишкольцу вторично; 11 іюля находились въ дѣлахъ при с. Гарзани; 12 при с. Герембели и 13—при с. Зонча съ мятежниками, подъ начальствомъ Гергія бывшими; съ 13 по 27 находились подъ начальствомъ генералъ-маіора Рота, для охраненія г. Мишкольца; съ 27 по 29 іюля—въ движеніи на присоединеніе къ отряду генерала Чеодаева; съ 29 по 31 іюля въ движеніи къ Дебричину; съ 15 августа въ обратномъ слѣдованіи въ Россію. Перешли границу 13 сентября того же 1849 года.

№ 53.
Февр.
15
1855 г.

Вновь возводимый редутъ, близъ Се-
вастополя между Георгіевскою и Кіленъ-
балками, предписываю называть „Селенгин-
скимъ“.

Генералъ-Адъютантъ кн. Меньшиковъ.

*Приложение № 17.**Копия.*

**Приказъ Главнокомандующ. Южною Армію и военными сухо-
путными и морскими силами въ Крыму находящимися.**

На Сѣверной сторонѣ г. Севастополя. Марта 8 дня
1855 г. № 81.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соиз-
волилъ мнѣ повелѣть: принять личное начальство
надъ сухопутными и морскими силами, находящи-
мися въ Крыму.

Храбрые воины! мужествомъ вашимъ гордится
вся Россія. Великій ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ I,
при кончинѣ своей съ признательностью обратилъ
послѣдній взоръ на ваши подвиги. Достойный пре-
емникъ Его царствующій ИМПЕРАТОРЪ АЛЕК-
САНДРЪ II въ письмахъ ко мнѣ отъ 19 и 23 фе-
враля изволилъ выразиться слѣдующими словами:
„Скажи отъ имени незабвенного благодѣтеля На-
шего храбрымъ защитникамъ Севастополя, что Онъ
ими гордился и со смертнаго одра посыаетъ имъ
черезъ Меня послѣднее и душевное спасибо; ска-
жи Нашимъ молодцамъ, что я ихъ отъ души bla-
годарю Его именемъ и вполнѣ увѣренъ, что они
всегда будутъ достойны Его отеческаго попеченія“
Самое трудное для васъ время миновало: пути воз-
становливаются; подвозы всякаго рода заасовъ
идутъ безостановочно и сильныя подкрепленія, къ
вамъ на помощь направленныя—сближаются.

Принимая начальство надъ вами, я въ полномъ

упованіи, что вскорѣ съ Божею помошью конеч-
ный успѣхъ увѣличаетъ наши усилія, и что мы
оправдаемъ ожиданія Нашего ГОСУДАРЯ и Рос-
сіи.

Приказъ этотъ прочесть предъ ротами, эска-
дронами, батареями и сотнями.

Подпісалъ Генералъ-Ад'ютантъ кн. **Горчаковъ.**

Приказъ по Южной Арміи и военными и морскими силами въ Крыму.

Главн. квартира на Инкерманскихъ высотахъ въ окрестностяхъ г. Севастополя.

Августа 31 дня 1855 г.

№ 571.

Храбрые товарищи!

12 Сентября прошлого 1854 года сильная непріятельская армія подступила подъ Севастополь. Не взирая на числовое свое превосходство, ни на то, что городъ сей былъ лишенъ искусственныхъ преградъ, она не отважилась атаковать его открытую силою, а предприняла правильную осаду.

Съ тѣхъ поръ, при всѣхъ огромныхъ средствахъ, коими располагали наши враги, безпрестанно подвозившіе на многочисленныхъ судахъ своихъ подкрепленія, артиллерію и снаряды, всѣ усилия ихъ преодолѣть ваше мужество и постоянство, въ продолженіи одиннадцати съ половиною мѣсяцевъ, оставались тщетными—событие безпримѣрное въ военныхъ лѣтописяхъ: чтобы городъ, вскоро укрепленный въ виду непріятеля, могъ держаться столь долгое время противъ врага, коего осадные средства превосходили всѣ принимавшіеся до нынѣ въ соображеніе расчеты въ подобныхъ случаяхъ.

И при такихъ то огромныхъ средствахъ, послѣ

9 мѣсячнаго разрушительнаго дѣйствія артиллерию громадныхъ размѣровъ, непріятель неоднократно прибѣгавшій къ усиленному бомбардированію города, выпуская каждый разъ противъ оного по нѣсколько сотъ тысячъ снарядовъ, увидѣлъ безуспѣшность сей мѣры и рѣшился наконецъ овладѣть Севастополемъ съ боя.

6 іюня сего года онъ устремился на приступъ съ нѣсколькихъ сторонъ, храбро ворвался въ городъ, но былъ встрѣченъ вами съ неустрасимостію и отбитъ на всѣхъ пунктахъ самымъ близкательнымъ образомъ.

Неудача эта вынудила его обратиться по прежнему къ продолженію осадныхъ работъ, умножая свои батареи и усугубляя дѣятельность въ веденіи траншейныхъ и минныхъ работъ.

Такимъ образомъ, со дня достославнаго отбитія вами штурма 6 іюня, протекло еще болѣе 2½, мѣсяцевъ, въ продолженіи коихъ, одушевленные чувствомъ долга и любви къ Престолу и Отечеству, вы геройски оспаривали у непріятеля каждый аршинъ земли, заставляли его подвигаться впередъ не иначе какъ шагъ за шагомъ, платить потоками крови и неимовѣрною трагою снарядовъ за одну сажень проіденнаго пространства. При такой упорной защитѣ, мужество ваше не только не ослабѣло, но доходило до высшей степени самоотверженія.

При всемъ томъ, если неустрасимость и терпѣніе ваши безпредѣльны, то есть вещественные предѣлы возможности сопротивленія. По мѣрѣ приближенія непріятельскихъ подступовъ, батареи ихъ

также сближались одна къ другой; огненный кругъ окружавшій Севастополь съ каждымъ днемъ стѣснялся болѣе и болѣе и все далѣе извергалъ въ городъ смерть и разрушеніе, поражая храбрыхъ защитниковъ его.

Пользуясь такимъ превосходствомъ огней на самомъ близкомъ разстояніи, непріятель, послѣ усиленного дѣйствія артиллериі въ продолженіи 20 дней, стоившаго ежедневно нашему гарнизону потери отъ 500 до 1000 человѣкъ, 24 августа началъ адское бомбардированіе изъ огромнаго числа орудій, небывалыхъ калибровъ, вслѣдствіе коего было ежедневное разрушеніе нашихъ окоповъ, уже съ большимъ трудомъ съ самыми чувствительными потерями возобновлявшихся по ночамъ, подъ безостановочнымъ огнемъ непріятеля. Въ особенности главнѣйшій изъ сихъ верковъ, редутъ Корнилова на Малаховомъ курганѣ, составлявшій ключъ Севастополя, какъ пунктъ господствующій надъ всѣмъ городомъ, претерпѣлъ значительныя, неисправимыя поврежденія. Въ такихъ обстоятельствахъ, продолжать оборону Южной стороны — значило бы подвергать ежедневно бесполезному убийству войска наши, сохраненіе коихъ, нынѣ, болѣе чѣмъ когда либо, нужно для ГОСУДАРЯ и Россіи.

Поэтому, съ прискорбиемъ въ душѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что исполняю священный долгъ, я рѣшился очистить Севастополь и перевести войска на Сѣверную сторону, частію по устроенному заранѣе мосту черезъ бухту, частію на судахъ.

Между тѣмъ, 27 августа въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ утра,

непріятель, видя передъ собою полуразрушенные верки, а редутъ Корнилова съ засыпанными рвами, предпринялъ отчаянный приступъ одновременно на бастіоны 2, Корниловъ и 3, и около 3 часовъ спустя—на 5 бастіонъ и редутъ Бѣлкина и Шварца.

Изъ этихъ шести аттакъ пять отбиты со славою, нѣкоторые изъ аттакуемыхъ пунктовъ, какъ то: 2 бастіонъ, на который непріятель уже взвезъ было орудія по накинутымъ мостамъ, переходили по нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки и окончательно остались за нами; но редутъ Корниловъ, болѣе прочихъ, укрѣпленный и разрушенный бомбардированіемъ, былъ занятъ французами, направивши-ми на оный до 30 тысячъ человѣкъ и, послѣ огромныхъ потерь нами понесенныхъ сначала боя, не могъ быть исторгнутъ изъ ихъ рукъ, ибо для сего намъ надлежало бы взбираться по крутой по-катости кургана, между развалинами разбросанныхъ въ беспорядкѣ строеній и потомъ проходить по узкой цептинѣ, черезъ неповрежденный глубокій ровъ задняго фаса, занятаго французами.

Таковое препятствіе могло бы не привести насъ къ желаемому успѣху и неминуемо стоило бы несмѣтныхъ потерь.

Сie было тѣмъ менѣе нужно, что по вышеизложеннымъ причинамъ, я рѣшился во всякомъ случаѣ оставить городъ. Затѣмъ, такъ какъ успѣхъ непріятеля ограничивался исключительно занятіемъ редута Корнилова, я приказалъ, не предпринимая нападенія на этотъ редутъ, оставаться передъ онымъ, для воспротивленія непріятелю продолжать оттуда наступленіе въ городъ, что и было исполнено

въ точности, несмотря на всѣ усилія французовъ двинуться впередъ изъ за горки редута.

Съ наступленіемъ темноты я приказалъ войскамъ отступать, по сдѣланной заранѣе диспозиції.

Опыты мужества оказанные вами въ сей день, поселили такое уваженіе къ вамъ, храбрые товарищи, въ самомъ непріятелѣ, что онъ, хотя долженъ былъ замѣтить ваше отступленіе по взрывамъ нашихъ пороховыхъ погребовъ, дѣлаемыхъ войсками нашими по мѣрѣ оставленія различныхъ частей оборонительной линіи, не только не преслѣдовалъ ихъ колоннами, но даже, почти вовсе не дѣйствовалъ своею артиллеріею по отступающимъ войскамъ, что могъ бы сдѣлать совершенно безнаказанно.

Храбрые товарищи! грустно и тяжело оставить врагамъ нашъ Севастополь, но вспомните какую жертву мы принесли на алтарь отечества въ 1812 г.—Москва стоить Севастополя! мы ее оставили послѣ безсмертной битвы подъ Бородинымъ—349 дневная оборона Севастополя превосходить Бородино!

Но не Москва, а груда камней и иешла досталась непріятелю въ роковой 1812 г. Такъ точно и не Севастополь оставили мы нашимъ врагамъ, а одинъ пылающія развалины города, собственною нашою рукою зажженного, удѣржалъ за нами честь обороны, которую дѣти и внучата наши, съ гордостію передадутъ отдаленному потомству.

Севастополь приковывалъ насъ къ своимъ стѣнамъ. Съ паденіемъ его, мы пріобрѣтаемъ подвижность, и начинается новая война, война полевая,

свойственная духу русского солдата. Покажемъ ГОСУДАРЮ, покажемъ Россіи, что духъ этотъ все тотъ же, коимъ отличались предшественники наши въ незабвенную Отечественную войну.

Гдѣ бы непріятель ни показался, мы встрѣтимъ его грудью и будемъ отстаивать родную землю, какъ мы защищали ее въ 1812 году.

Храбрые воины сухопутныхъ и морскихъ силъ! именемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благодарю васъ за ваше безпримѣрное мужество, за вашу твердость и постоянство во время осады Севастополя. Долгомъ почитаю принести въ особенности мою благодарность вашимъ начальникамъ . . .

. . . . .

Воздавая заслуженную благодарность оставшимся въ живыхъ достойнымъ начальникамъ вашимъ, почетемъ, товарищи, память тѣхъ изъ нихъ, кои пали съ честію за вѣру и отечество на валахъ Севастополя. Вспомнимъ въ особенности незабвенные имена: Нахимова, Корнилова, Истомина и вознесемъ мольбы наши къ Всеизвѣстному, да нисполнитъ Онъ миръ и успокоеніе ихъ праху иувѣко-вѣчить память о нихъ, въ примѣръ грядущимъ поколѣніямъ россиянъ.

Главноком. Ген. Адъютантъ кн. **Горчаковъ**.

*Приложение № 19.***С П И С О К Ъ**

Шефамъ и Командирамъ 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ 1796 по 1896 годъ.

Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время вступления въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именемъ выбыть и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М-цъ.	Число	
Шефы полка.				
1. Аршиневский Николай Федоровичъ, генералъ-майоръ.	не известно.			Онъ 29 ноября 1796 года произведенъ изъ полковниковъ сего полка въ генералъ-майоры, съ оставлениемъ въ полку, и былъ первымъ шефомъ. 16 ноября 1797 г. отданъ былъ подъ судъ „за неявку въ его полку лѣшадей.“ Застрѣлился—свѣдѣніе осенено 21 февраля 1799 г.
2. Борисовъ Николай Ивановичъ, генералъ-майоръ.	1797	Нояб.	16	Изъ полковниковъ Нарвскаго мушкетерскаго полка произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ шефомъ сего полка, 22 января 1798 года исключенъ изъ службы „за то, что, будучи произведенъ въ генералъ-майоры, отъ лѣни не хотѣлъѣхатъ къ полку въ Усть-Каменогорскъ и служить.“ 10 ноября отставленъ къ статскимъ дѣламъ. 10 февраля 1801 года причисленъ къ Государственной Военной Коллегіи и впослѣдствии состоя въ томъ же чинѣ генералъ-

Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время вступления въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ	М-цъ	Число	
Скобелевъ Николай Матвеевичъ, генералъ-майоръ.	1798	Июн.	22	маюра, 23 декабря 1835 года уволенъ отъ службы, за болѣзнию, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья.
Фонъ-Дистерло Христофоръ Евдокимовичъ, генералъ-майоръ.	1799	Нояб.	2	Л. гв. Преображенского полка изъ полковниковъ, произведенъ былъ въ генералъ-майоры съ назначениемъ шефомъ сего полка, а 2 ноября 1799 г. исключенъ умершимъ.
Талызинъ Федоръ Ивановичъ, генералъ-майоръ.	,,	—	4	Изъ полковниковъ мушкетерскаго Феньша полка, произведенъ былъ въ генералъ-майоры съ назначениемъ шефомъ сего полка, а 4 ноября того же 1799 года по сентенциѣ военнаго суда, за незнаніе службы въ (бученіи полка послѣ обѣда, (должно быть полка Феньша) отставлень отъ службы. Ему 18 марта 1803 г. повелѣно производить половинный пенсіонъ.

Фамилія, імя, отчество и чинъ.	Время вступления въ полкъ.			Откуда прибыль, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М-ць.	Число	
				назначенъ шефомъ Бутырского пѣхотнаго полка; послѣ, состоя по арміи, 18 ноября 1804 г. отставленъ отъ службы. 17 сентября 1806 г. Высочайшею конфірмацію—, за сложеніе съ себя сдѣланнаго ему отъ начальства поручечія, не исполненіе повелѣній генералъ-лейтенанта кн. Волконскаго III ему данныхъ. по сентенціи суда опредѣлено: искуда не опредѣлять.“ Онъ послѣ сего служилъ въ томъ-же чинѣ генералъ-маюра, послѣднее время состоя по арміи, при начальникѣ 17 пѣхотной дивизіи; 28 октября 1818 года уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
6. Купфершмитъ Иванъ Ивановичъ, генералъ-маюоръ.	1800	Авг.	27	Изъ полковниковъ мушкетерскаго Арсеньева полка, произведенъ въ генералъ-маюры, съ назначеніемъ шефомъ сего полка, а 17 декабря 1802 г. отставленъ отъ службы съ пощеніемъ мундира, и 16 декабря того же года данъ половинный пенсіонъ.
7. Зубовъ Николай Петровичъ, генералъ-маюоръ.	1802	Дек.	17	Изъ полковниковъ Екатеринбургскаго мушкетерскаго полка, произведенъ въ генералъ-маюры, съ назначеніемъ шефомъ сего полка, а 10 июня 1808 года исключенъ умершимъ.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М-ць.	Число	
Мещеряковъ Дмитрій Ивановичъ, полковникъ.	1808	Іюня.	16	Изъ Камчатского мушкетерскаго полка, назначенъ шефомъ сего полка, состоя въ томъ же чинѣ и командинромъ полка. ¹⁾ 7 ноября 1816 г. назначенъ комендантомъ въ Тобольскъ и командинромъ тамошняго гарнизон. полка. Послѣ состоялъ въ томъ же чинѣ по армї; 30 мая 1822 года исключенъ умершимъ.
Полковые командиры.				
Лебле Николай Петровичъ, полковникъ.	1796	Нояб.	29	Состоя въ семъ полку, назначенъ полковымъ командинромъ онаго (первымъ). 12 декабря 1797 г. произведенъ въ генераль-маиоры, съ назначениемъ комендантомъ въ Оренбургъ и шефомъ тамошняго гарнизоннаго полка. 23 ноября 1799 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Онъ послѣ состоялъ въ означенномъ чинѣ шефомъ Иркутскаго гарнизоннаго полка. 20 августа 1807 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и полнымъ пенсиономъ.
Фонъ-Винклеръ Оedorъ Карловичъ, подполковникъ.	1797	Дек.	12	Состоя въ семъ полку, назначенъ полковымъ командинромъ онаго; 7 марта 1798 г. исключенъ умершимъ.

¹⁾ Шефы армейскихъ полковъ 1 сентября 1814 г. уничтожены, они были тѣ же какъ и нынѣ командиры.

Фамилія, ім'я, от- чество и чинъ.	Время вступления въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда имен- но выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М-цъ.	Число	
Фон-Бриммерз Густавъ Густаво- вичъ, подполков- никъ.	1798	Мар.	7	Съ этого времени онъ былъ полковымъ командиромъ, какъ состоящій въ ономъ, и по шефу онаго полка, былъ изъ наличныхъ штабъ-офицеровъ старшимъ. ¹⁾ Высочайшимъ же приказомъ онъ полковымъ коман-диромъ назначенъ 19 ок-тября 1798 г. 15 мая 1800 г. исключенъ изъ службы за нерадѣніе къ службѣ; 16 мая 1801 г. опредѣленъ въ мушкетерскій Кастелія (Великолуцкій) полкъ пол-ковымъ командиромъ, со-стоа въ ономъ въ чинѣ полковника; 6 июля 1803 года произведенъ въ дѣй-ствительные статскіе совѣт-ники съ увольненіемъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
Голенищевъ-Куту- зовъ Федоръ Василь- евичъ, подполков- никъ.	1800	Мая.	15	Состоя въ семъ полку, наз- наченъ полковымъ коман-диромъ, и будучи полков- никомъ, 9 Марта 1801 года исключенъ изъ службы по суду.
Воронцовъ Евграфъ Алексѣевичъ, пол- ковникъ.	1801	Июня.	3	Изъ выключенныхъ изъ службы сего полка опре- дѣленъ, съ назначеніемъ командиромъ онаго; 16 но-

¹⁾ О назначении полковыми командинрами въ Высочайшихъ приказахъ могло и не быть, ибо въ таковомъ же приказѣ было объявлено: считать командинрами старшихъ—изъ наличныхъ штабъ-офицеровъ въ полкахъ состоящихъ.

Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М-цъ.	Число	
Страшниковъ Петръ Ивановичъ, маоръ.	1804	Июня.	1	ября 1803 года отставленъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Онъ въ 1804 году просился на службу но отказано было.
Лебле Петръ Ивановичъ, подполковникъ.	1811	Сент.	24	Состоя въ семъ полку, назначенъ полковымъ командиромъ, коимъ командовалъ съ 16 ноября 1803 г. послѣ Воронцова, состоя въ томъ же чинѣ; 30 октября 1806 г. переведенъ въ Семипалатинскій гарнизонный полкъ, съ назначеніемъ плаць-маоромъ въ Бухтарминскую крѣпость и, будучи подполковникомъ и Семипалатинскимъ комендантомъ, 20 июня 1813 года исключенъ умершимъ.

Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время вступления въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ	М-цъ	Число	
Фроловъ Петръ Николаевичъ, полковникъ.	1816	июля.	25	переведенъ за ранами въ Нижегородскій баталіонъ внутренней стражи, и впослѣдствіи состоя въ таковомъ же баталіонѣ Пермскомъ, въ означенномъ выше чинѣ, 25 января 1818 года исключенъ умершимъ. Онъ былъ подъ судомъ, отъ коего освобожденъ въ 1814 году; но за что судился не пояснено.
Сорокина, подполковникъ. (замѣчательно, что онъ былъ полковымъ командиромъ, произведенный въ подпоручики 21 мая 1810 года изъ фельдфебелей л. гв. Финляндскаго полка).	1820	Мар.	4	Изъ капитановъ л. гв. Семеновскаго полка произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ сего полка. 4 марта 1820 г. переведенъ командиромъ же Киевскаго grenадерскаго полка. Онъ впослѣдствіи, состоя въ чинѣ отъ инфантеріи и членомъ Военнаго Совета, 11 апрѣля 1863 года исключенъ умершимъ.
Бумаринъ Петръ Дмитріевичъ, подполковникъ.	1821	Дек.	26	Назначенъ командиромъ сего полка изъ 5 Карабинернаго полка, а 26 декабря 1821 г. уволенъ отъ службы, за раною, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
				Изъ Уфимскаго пѣхотнаго полка назначенъ командиромъ сего полка; будучи полковникомъ, 26 ноября

Фамилия, имя, отчество и чинъ	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М-цъ.	Число	
Ступаковъ Иванъ Романовичъ, полковникъ.	1826	Дек.	6	1826 года исключенъ умершимъ.
Фонъ-Кауфманъ Петръ Федоровичъ, полковникъ (Отецъ нынѣшнихъ 2-хъ ген.-адъют.)	1829	Фев.	10	Назначенъ командиромъ сего полка изъ л. гв. Павловскаго полка, а 10 февраля 1829 г. смѣщенъ и назначенъ состоять по армїи; 2 мая 1833 г. исключенъ умершимъ.
Серединъ Павелъ Дмитревичъ.	1830	Дек.	12	Назначенъ командующимъ симъ полкомъ изъ Колыванскаго пѣхотнаго п. 3 июня 1833 года произведенъ въ полковники съ утверждениемъ командиромъ полка, а 11 июня 1834 года уволенъ отъ службы, за болѣзнию, съ мундиromъ и пенсіономъ $\frac{2}{3}$ оклада.
Чаплининъ Яковъ Васильевичъ, подполковникъ.	1834	Июня.	11	Назначенъ командующимъ симъ полкомъ изъ Якутскаго пѣхотнаго полка; 9 августа 1836 г. произведенъ въ полковники съ утвержденіемъ команди-

Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время вступления въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ	М-цъ.	Число	
Ротъ Константина Христіановичъ, полковникъ.	1839	Іюля.	26	ромъ полка; 26 іюля 1839 г. назначенъ командиромъ Эстляндскаго егерскаго полка. Онъ впослѣдствіи, состоя генералъ-маюромъ по армии, 15 ноября 1846 года уволенъ отъ службы, за раною, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
Сабашинскій Адамъ Іосифовичъ, полковникъ.	1849	Дек.	6	Назначенъ командиромъ сего полка изъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка. 6 декабря 1847 г. произведенъ въ генералъ-маиоры съ оставленіемъ командиромъ полка. 6 декабря 1849 года назначенъ командиромъ 1 бригады 3 пѣхотной дивизіи и, состоя въ описанной должности, 3 марта 1850 года уволенъ отъ службы, за болѣзнию, съ мундиромъ и пенсіономъ по уставу 6 декабря 1827 г.
				Назначенъ командиромъ сего полка изъ Галицкаго егерскаго полка. 2 іюня 1855 года произведенъ въ генералъ-маиоры со старшинствомъ съ 24 октября 1854 года, съ оставленіемъ командиромъ полка. 31 іюля 1855 года назначенъ командиромъ 2 бригады 7 пѣхотной дивизіи. 7 февраля 1862 года зачисленъ въ списки сего

Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время вступления въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М.-цъ.	Число	
				полка. Впослѣдствія, состоя генералъ-лейбечантомъ по армейской пѣхотѣ въ распоряженіи Командующаго войсками Одесского военнаго округа, 23 марта 1870 года исключенъ умершимъ.
Мезенцевъ Сергій Павловичъ, полковникъ.	1855	Іюля.	31	Назначенъ командиромъ сего полка изъ Прагскаго пѣхотнаго полка, а 9 октября того же года исключенъ убитымъ въ сраженіи противъ турокъ, англичанъ и французовъ (въ Севастополѣ).
Саловъ Владими́р Николаевичъ, полковникъ.	1855	Окт.	29	Назначенъ командиромъ полка изъ Охотскаго пѣхотнаго полка. 23 октября 1869 г. произведенъ въ генералъ-маиоры, съ назначениемъ помощникомъ начальника 11 пѣхотной дивизіи.
Цитлядзевъ Георгій Павловичъ, полковникъ.	1869	Нояб.	29	Назначенъ командиромъ сего полка изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; 30 августа 1874 г. произведенъ въ генералъ-маиоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ въ запасныя войска. Онъ впослѣдствіи состоялъ командиромъ 2 бригады 30 пѣхотной дивизіи; 11 февраля 1883 года исключенъ умершимъ.

Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М-цъ.	Число	
Фовицкій Петръ Гавриловичъ, полковникъ.	1874	Сен.	12	Назначенъ командиромъ сего полка изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ въ распоряженіи командующаго войсками Туркестанскаго военного округа; 2 мая 1875 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, генераль-маюромъ съ мундиромъ и пенсиономъ полнаго оклада.
Рикъ Николай Семеновичъ, полковникъ.	1875	Мая.	2	Назначенъ командиромъ сего полка, изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ находясь въ прикомандированіи къ учебному пѣхотному баталіону; 22 октября 1885 г. произведенъ въ генераль-маюры, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 19 пѣхотной дивизіи, 29 декабря того же года зачисленъ въ списки сего полка. 28 іюля 1888 г. исключенъ умершимъ.
Делемъ Викторъ Николаевичъ, полковникъ.	1885	Окт.	24	Назначенъ командиромъ сего полка изъ командировъ 130 п. Херсонскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кн. Андрея Владиміровича полка. 1 іюля 1888 г. произведенъ въ генераль-маюры съ назначеніемъ начальникомъ 1 Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибылъ, куда именно выбылъ и какимъ чиномъ.
	Годъ.	М-цъ.	Число	
Саскій Эдуардъ Іосифовичъ, полковникъ.	1888	Авг.	1	Изъ полковниковъ 3 саперного баталіона, назначенъ командиромъ сего полка. 14 мая 1896 г. произведенъ въ генералъ-маиора, съ оставленіемъ командиромъ полка.

*Приложение № 20.***С П И С О КЪ**

Чинамъ 41 пѣх. Селенгинского полка, награжденнымъ за боевыея отличія.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по порядку.	За какое дѣяніе награждены.	Чьиъ именно награждены.
1812 г. октября 31.		За отличіе въ сраженіи при м. Островнѣ 13 іюля Маіоръ Кур- батовъ	Высочайшимъ благоволеніемъ
1812 г. ноября 20.		За отличіе въ сраженіи утвѣр- ждены въ чинахъ, произведен- ные генераломъ отъ инфanterіи Барклай-де-Толли: фельдфебель Грозновъ . . . . . < Коткевичъ . . . . . < Степановъ . . . . . подпрапорщики: Первухинъ . . . . . < Мишковской I < Мишковской II < Пушкаревъ I < Пушкаревъ II < Шведовъ . . . . . < Паминской . . . . . < Бороздна . . . . . < Ивановской . . . . . < Яблонскій . . . . . португей-прапорщ.: Атамановской < Савельевъ . . . . . < Брутцынъ	Въ чинѣ пра- порщика. Въ чинѣ прапорщика. Въ чинѣ пра- порщика.
1813 г. марта 25.		За отличную исправность пору- ченій произведенъ штабсъ-капи- танъ Глинка	Въ капитаны.

Годъ, месяцъ, число и № приказа.	№ из поряд- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1813 г. июня 5 № 102.		За сраженіе при г. Красномъ: маиръ Штифъ	Орд. св. Ге- оргія 4 класса.
1813 г. Июля 19 № 154.		По ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМ- ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТ- ВА повелѣнію, состоящій при 11 дивизіи въ должности оберъ- аудитора Селенгинскаго пѣхот- наго полка полковой квартирми- стръ титулярный совѣтникъ Чер- кашенинъ, за отлично усердную его черезъ тридцать лѣтъ служ- бу и нахожденіе въ сраженіяхъ при Островнѣ и Бородинѣ и во уваженіе 10 лѣтней его службы въ настоящемъ чинѣ	Орд. св. Влад. 4 ст. безъ банта
1813 г. декабря 2 № 260.		Въ награду отличной службы помѣщенъ на окладъ годового жалованья съ 31 декабря 1812 г. Штабъ-лѣкарь Бѣлинскій .	600 рублей въ годъ.
1814 г. апр. 23 № 31.		За отличную службу и дѣятель- ность оказанную въ теченіи ны- нѣшней войны пожалованъ: Штабъ-лѣкарь Левицкій . . .	Въ чинѣ кол. ассесоры.
1814 г. апр. 25 № 83.	б	За отличие въ сраженіяхъ: марта 9 при Арси, 13 при Феръ-Шампенуазъ, 18 при Парижѣ. Пррапорщикъ Сахаровъ	Слѣд. чиномъ.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по поряд- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чьиъ именно награждены.
1814 г. сентября 14 № 188.	10	<p>За отличіе въ дѣлахъ 1813 г. августа 10 при Пирнѣ, 12, 13, 14 и 15 при Дрезденѣ, 23 у Ноллендорфа, 24 при Петерсвальдѣ, 26 вторично при Пирнѣ, сентября 2 у Петерсвальда, 3 у Ноллендорфа, 5 при отражении и разбитіи непріятеля у Кальма и 29 при Борно.</p> <p>Адъютантъ баталіонный Липинъ Прапорщикъ Ачинниковъ . . .</p> <p>Прикоманд. изъ егерск. полковъ:</p> <p>6—Штабсъ-Капит. Карташевъ. 32—Поручикъ Черкасовъ . . . 21—Подпоручикъ Васильковскій Прапорщикъ Кузнецовъ . . . Минского пѣхотнаго полка Пра- порщикъ Овчинниковъ . . . — Столбовъ 1. Черниговскаго — Куринский.</p>	ВЫСОЧАЙШИМЪ благоволеніемъ.
1814 г. сент. 28 № 196.	15	<p>За отличную службу въ течениі прошедшей кампаниі награжд. высшимъ ока- домъ жалованья.</p> <p>Шт.-лѣкарь коллежскій ассесоръ Левицкій, лекарь Форостовскій.</p>	1 на 750 р. въг. 2 на 600 —

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по порядку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1829 г. апр. 1 д. № 236.		Изъ приказовъ по 2 Арміи. За отличіе въ сраженіяхъ 9, 10 іюля и 30 августа 1828 года.	
	20	Командиръ полка полковникъ Ступаковъ. . . . . Майоръ Яновскій. . . . . Капитанъ Скирмундъ. . . . . Штабсъ-капитанъ Берлацкой. . . Поручикъ Чернолудской . . .	Орд. св. Влад. 4 ст. съ бант.
	25	Майоръ Горстенъ . . . . . Капитанъ Кроиновъ . . . . . Прапорщикъ Аршиневскій . . .	Слѣдующимъ чиномъ.
	30	Прапорщикъ Габбе . . . . . Унт.-офицеръ Грибовскій . . . „ Ждановъ. . . .	Чиномъ пра- порщика.
		Штабсъ-капитанъ Савицкій . . . Поручикъ Герасимовскій . . . „ Грибовскій. . . . . Подпоручикъ Страховъ . . . . . Капитанъ Скирмундъ	Орд. св Анны 4 ст. за храб. Высочайшимъ благоволеніемъ
1829 г. апр. 14 д. № 261.		За отличіе 3 сентября 1828 года подъ кр. Силистріей. Унт.-офицеръ Рапацкій . . . . „ Строчинъ. . . .	Чиномъ пра- порщика.

Годъ, месяцъ, число и № приказа.	по порядку.	За какое дѣяніе награждены.	Чемъ именно награждены.
1829 г. апр. 16 № 296.	35	За отличие и труды въ прошлую кампанию. Штабсъ капитанъ Краснокутскій.	Орд. св. Влад. 4 ст. съ бант.
1829 г., апр. 23 № 396.	35	За отличие въ сраженіи 5 мая при Эски-Арнаутларѣ. Штабсъ-капитанъ Савицкій . . . Поручикъ Шважениковъ . . . Подпоручикъ Петрожицкой . . . „ Здоровъ	Орд. св. Анны 3 ст.
	40	Штабсъ-капитанъ Ребиндеръ . . . Поручикъ кн. Вяземскій 2 . . . „ Мирбахъ . . . . Прапорщикъ Рапацкой	Орд. св. Анны 3 ст.
	45	Порт. прапорщикъ Сакара . . . „ „ Ивахненко . . . „ „ Сенчуковъ . . . „ „ Иващенко . . . „ „ Тизенгаузенъ . . .	Чиномъ пра- порщика.
1829 г. июля 4 № 430.		За отличие въ сраженіяхъ мая 17 при Козлуджи 25 при с. Ровно на Невчинской долинѣ и 31 при кр. Шумлѣ. Маюре Гулевичъ	Орд. св. Влад. 4 ст. съ бант.
1829 г. авг. 22 № 492.	50	За отличие въ дѣлахъ: 5, 6, 7 июля при переправѣ черезъ Камчикъ у с. Дервшкій . . . Гевальдигеръ 16 дивизіи пору- чикъ Грабовскій	Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.

Годъ, месяцъ, число и № приказа.	№ по поряд- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1829 г. авг. 22 № 492.		За отличіе въ дѣлахъ 7 іюля при д. Дервишъ—Джеванъ и при кр. Мессемвріи.	
	55	Командиръ полка полковникъ Кауфманъ . . . . . Поручикъ Мухановъ . . . . . „ Кретовъ . . . . . Подпоручикъ Квашнинъ . . . . . Прапорщикъ Тизингаузенъ 1 : „ Тимофеевъ . . . . . „ Чернышевъ	Орд. св. Анны 2 ст.
1829 г. октябр. 18 № 578,		За отличіе въ дѣлахъ 25, 26, 27 и 28 іюля.	
		Прикомандированный къ Там- бовскому полку Подполковникъ Гулевичъ	Св. Влад. 4 ст. съ бантомъ.
1829 г. дек. 17 № 646.		За храбрость и труды въ течениі Кампани.	
	60	Подпоручикъ Армашевскій. . .	Орд. св. Анны 4 ст.
1829 г. дек. 18 № 647.		Штабсъ-капитанъ Смирницкій .	Орд. св. Анны 3 ст. съ бантомъ.
		Порт. прапорщикъ Зоволодскій .	Чиномъ прапорщика.
1831 г. октябр. 21 № 546.		За отличную храбрость и му- жество, оказанныя 25 и 26 ав- густа, при штурмѣ передовыхъ	

Годъ, мѣсяцъ. число и № приказа.	№ по норм- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
		Варшавскихъ укрѣпленій горо- дового взла и г. Варшавы.	
		Состоявшій въ должности адъ- ютанта при начальникѣ 5 пѣ- хотной дивизіи Подпоручикъ Ар- машевскій.	Орд. св. Влад. 4 ст. съ бант.
		Изъ приказовъ по Дѣйству- ющей арміи.	
1849 г. авг. 12 д. № 174.		За отличіе въ дѣлахъ съ венгерскими мятежниками 11 и 12 юля при д. Гар- саны и Герембели.	
		Адъютантъ 1 бригады 11 див. Штабсъ-капитанъ Диденко . . .	Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.
		Адъютантъ начальника 11 диви- зіи, Поручикъ Ротъ	Орд. св. Анны 4 ст. за храбр.
		Старшій адъютантъ 11 дивизіи, Штабсъ-капитанъ Мешетичъ. . .	Чиномъ капи- тана.
		За отличіе въ дѣлахъ 12 юля при д. Герембели.	
		Майоръ Галье . . . . . ,, Федоровъ	Орд. св. Влад. 4 ст. съ бант.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по поряд- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
	70	Майоръ Липскій . . . . . Капитанъ Малиновскій . . . . . „ Ляховичъ . . . . . Штабсъ-капитанъ Казачинскій	Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.
1849 г. ноябр. 5		Поручикъ Зайковскій . . . . . Подпоручикъ Вильгусевичъ	Орд. св. Анны 4 ст. за храб.
№ 269.	75	За отличіе въ войну съ венгерцами.	
		Подпрапорщикъ Ротъ. . . . . Унтеръ-офицеръ Феоктистовъ	
1849 г. декабр. 8		За отличіе въ сраженіи съ венгерскими мятежниками въ Іюлѣ мѣсяцѣ.	
№ 308.		Майоръ Пороговскій	Чиномъ под- полковника.
		Изъ приказовъ главноком- андующаго военными, су- хопутными и морскими силами въ Крыму. За отличное мужество и храбрость оказанныя въ большой вылазкѣ 24 октября 1854 г. (изъ Севасто- поля).	
1855 г. январ. 15		Полковникъ Рубцовъ . . . . . Майоръ Торнау . . . . . Капитанъ Казачинскій	Орд. св. Влад. 4 ст. съ бант.
№ 18.		„ Предпольскій . . . . . Штабсъ-капитанъ Конюкъ . . . . . „ Рыхальскій . . . . . „ Никитинъ . . . . . „ Собошинскій	Чиномъ капи- тана. Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	Ж. по горд. ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
	85	Поручикъ Варганикъ . . . . . „ Васильевъ . . . . . „ Лукавецкій . . . . . „ Дунаевскій . . . . . Поручикъ Валентій Рыхальскій 2.	Чиномъ шт.- капитана. Орд. св. Анны 3 ст. съ бант. Чиномъ шт.- капитана.
		> Петръ Чеглаковъ . . > Михаилъ Момбели . . > Владимиръ Домбровскій	Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.
	95	Подпоручикъ Михаилъ Волощенко. > Иванъ Лисенко . . > Николай Юдинъ . . > Александръ Охтерлоне	Орд. св. Аи. 4 ст. за храбр. Чиномъ пору- чика.
		> Владимиръ Медынскій > Николай Вальцовъ . . > Николай Федотовъ . . > Северинъ Ротъ . . > Василій Феоктистовъ	Орд. св. Аи. 4 ст. за храбр. Чиномъ пору- чика. Орд. св. Аи. 4 ст. за храбр. Орд. св. Аи. 4 ст. за храбр.
	100	Прапорщикъ Викторъ Волощенко 2 > Николай Бѣлозерскій > Константинъ Піотровскій > Валеріанъ Новицкій	Орд. св. Аи. 4 ст. за храбр. Орд. св. Аи. 4 ст. съ бант. „ Чиномъ под- поручика.
1855 г. января 17 № 19.		За отличное мужество и храб- рость оказанныя при вылаз- кѣ изъ Севастополя съ 8 на 9 декабря 1854 г.	

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по поря- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1855 г. февраля 17 № 168.		<p>Поручикъ Николай Вальцовъ . . . . . Подпоручикъ Николай Юдинъ . . . . .</p> <p>За отличіе оказанное при отраженіи непріятеля во время нападенія на вновь устраиваемые редуты съ 11 на 12 февраля 1855 г.</p> <p>Селенгинскому полку . . . . .</p>	<p>Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.</p> <p>10 знаковъ Св. Георгія.</p>
1855 г. апрѣля 17 № 167.		<p>За отличную храбрость при геройской защитѣ Севасто- поля.</p>	
	110	<p>Поручикъ Саранча . . . . .</p> <p>Подпоручикъ Скобликовъ . . . . . > Моисѣевъ . . . . . > Дворецкій . . . . . > Китляшъ . . . . .</p>	<p>Чиномъ шт.- Капитана.</p> <p>Чиномъ по- ручика.</p> <p>Орд. св. Анны 4 ст. за храб.</p>
	115	<p>Прaporщикъ Пашковскій . . . . . > Жебровскій . . . . . > Пузыревскій . . . . . > Лечицкій . . . . . > Тихальскій . . . . . > Уреніусъ . . . . . > Богаевичъ . . . . . > Сускій . . . . . > Голембіевскій . . . . . > Сливинскій . . . . .</p> <p>Прикомандированные къ сему полку для командования баталі- ономъ, Полоцкаго егерскаго пол- ка Маюро Гейслеръ . . . . .</p>	<p>Чиномъ под- поручика.</p> <p>Орд. Св. Анны 3 ст. съ бант.</p> <p>Орд. св. Ан. 4 ст. за храб.</p> <p>Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.</p>
	125		

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	Ж. по поря- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1855 г. апрѣля 30 № 197.		Штабсъ-Капитанъ Сабашинскій За самоотверженіе и неутомимые труды. баталіонный лѣкарь Клементій Заблоцкій Игнатій Недзвѣцкій Константинъ Стефановскій	Орд. св. Анны 2 ст. съ бант.
№ 209.		За отличную храбрость и мужество въ дѣлѣ съ не- пріятелемъ 24 октября 1854 г. при Севастополѣ.	Орд. св. Анны 3 ст.
130		Прапорщикъ Левицкій . . . . . > Стадницкій . . . . . > Шатковскій	Орд. св. Анны 4 ст за храб.
№ 251.		За отличную храбрость и мужество при оборонѣ Севастополя. Капитанъ Алферовъ	Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.
1855 г. июня 8. № 305.		За отлично усердную и ревностную службу. Майоръ Кубаровскій	Орд. св. Анны 2 ст. съ корон.
1855 г. июня 9 № 309.		За отбитіе штурма 6 июня. На 8 ротъ по 3 знака св. Георгія итого	24
1855 г. июня 23 № 356.		За отличную храбрость и примѣрную стойкость во время второго усиленного бомбардированія Севастополя	

Годъ, месяцъ, число и № приказа.	№ по порядку.	За какое дѣяніе награждены.	Чемъ именно награждены.
		Поручикъ Дунаевскій . . . . . > Домбровскій . . . . . > Молебели	Чиномъ шт.- капитана.
	140	Подпоручикъ Юдинъ . . . . . > Серебряковъ . . . . . > Ротъ . . . . . > Феоктистовъ . . . . . > Новацкій	Чиномъ пору- чика. Орд. св. Анны 4 ст. за храб.
1855 г. июня 23 № 362.		Унтеръ-офицеры: Павелъ Постовскій . . . . . Карлъ Витковскій . . . . . Александръ Аленскій . . . . . Владимиръ Александровъ	Чиномъ пра- порщика.
	№ 443.	За отличное мужество и храбрость оказанныя во время большой вылазки изъ Севас- тополя 24 октября 1854 г.	Слѣдующимъ чиномъ.
		Командиръ полка, полковникъ Сабашинскій. Онъ-же: За отличное мужество и храбрость при отраженіи нападенія въ ночь съ 11 на 12 Февраля 1855 г на позиции у редута за Кильенъ- Балкою	Орд. св. Влад. 3 ст.
	150	Майоръ Торнау . . . . . Капитанъ Конюкъ . . . . . > Рыхальскій	Орд. св. Анны 2 ст.
	155	Штабсъ-капитанъ Варганикъ . . . . . > Васильевъ . . . . . > Адамовичъ . . . . . Подпоручикъ Волощенко . . . . . > Перминовъ . . . . . > Утиловъ	Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	Ж. по норм. ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ имено награждены.
		Штабсъ-капитанъ Вальцовъ	
		Поручикъ Чеглоковъ	
160		Пропорщикъ Орѣшкевичъ 1	Орд. св. Анны
		> Оржешкевичъ 2	4 ст. за храбр.
		> Шатковскій	
		> Сржедзинскій	
		> Волощенко 2	Слѣдующимъ чиномъ.
165		Поручикъ Медынскій	
		> Вильгусевичъ	Монаршимъ
		Пропорщикъ Тишинскій	благоволеніемъ
		Подпоручикъ Серебряковъ	Слѣдующимъ чиномъ.
		Подпропорщикъ Третьяковъ	
		< Тихальскій	
		Унтеръ-офиц. Михаилъ Ефимовъ	Чиномъ пра- порщика.
		< Матвій Статкевичъ	
1855 г. августа 2 № 469.		За отличную храбрость и примѣрное мужество въ дѣ- лѣ передъ Севастопольскими укрѣпленіями 26 мая и при славномъ отбитіи штурма 6 июня и 3 и 4 усилен- ныхъ бомбардированіяхъ.	
		Майоръ Превазинскій	Орд. св. Анны 2 ст.
		Штабсъ-капитанъ Адамовичъ	Чиномъ капи- тана.
		> Варганикъ	Тоже.
		> Васильевъ	Орд. св. Анны
		> Медынскій	3 ст. съ бант.
		Штабсъ-капитанъ Федотовъ	Орд. св. Анны 2 ст.
180		Поручикъ Багловъ	Чиномъ шт.-
		> Чеглоковъ	. капитана.
		> Дворецкій	

Годъ, иѣсяцъ. число и № приказа.	Ж. по порядку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ имено награждены.
		> Юдинъ	Орд. св. Влад. 4 ст. съ бант.
		> Скобликовъ	Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.
185		> Феоктистовъ . . . . . > Серебряковъ	Орд. св. Анны 4 ст.
		Подпоручикъ Перминовъ	Чиномъ по- ручика.
		> Унтиловъ	
		> Ельзозерскій	Тоже.
		> Новадкій	
190	Прапорщикъ	Дзералицкій	
		> Коцынскій	Орд. св. Анны 3 ст. съ бант.
		> Сржедзинскій	
		> Гостинскій I	
		> Гостинскій II	
195		> Загурскій	
	Подпоручикъ	Пашковскій	
		> Пузыревскій	
		> Атласовъ	
		> Лецицкій	
200		> Золотухинъ	Орд. св. Анны 4 ст.
	Прапорщикъ	Тишинскій	
		> Кочаровскій	
		> Ковальскій	
		> Боцяновскій	
205		> Волощенко II	
		> Уреніусъ	
		> Тихальскій I	
		> Орешкевичъ I	
		> Орешкевичъ II	
210		> Ручка	Чиномъ под- поручика.
		> Богаевичъ I	
		> Сусскій	

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по поря- дку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
	215	Прапорщикъ Стадницкій . . . . > Шатковскій . . . . > Шеварнадза . . . . > Чернобаевъ . . . . > Мишицкій . . . . > Кабановъ	Чиномъ под- поручика.
	220	Подп. Александръ Травинъ . . . . > Георгій Цуриковъ . . . . > Александ. Ефимовъ . . . . Унт.-офиц. Александ. Дехтеревъ . . . . > Семенъ Высоцкій . . . . > Мойсей Борчевскій	Чиномъ пра- порщика.
	225	Прикомандированные къ сему полку 6 резервнаго баталіона Днѣпровскаго пѣхотнаго полка по- ручикъ Грабовскій	Чиномъ шт.- капитана.
12 августа 1855 г. № 496.		За воздаяніе отличного му- жества въ дѣлѣ съ Англо- Французами возлѣ Черной рѣки 4 августа причемъ Штабсъ-Капитанъ Сабашинскій тяжело раненъ	Золотою полусаб- лею за храбрость.
№ 499.		За примѣрное мужество при оборонѣ Севастополя. Юнкеръ Матвеевъ	Чиномъ пра- порщика.
19 августа № 526.		За отличную храбрость и примѣрное мужество при геройской оборонѣ Севасто- поля. Унт.-офиц. Нарцисъ Писаржевскій . . . . . > Николай Крамолей	Чиномъ пра- порщика.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ приказа к.у.	За какое дѣяніе награждены.	Чемъ именно награждены.
сент. 22 1855 г. № 640.		За отличное мужество и храбрость при оборонѣ Севастополя.	
	230	Прапорщикъ Колзаковъ	Чиномъ подпоручика.
4 октябр. 1855 г. № 664.		За отличное мужество и храбрость при оборонѣ Севастополя и отбитіе штурма 27 августа.	
		Поручикъ Ротъ.	Орд. св. Стан. 3 ст. съ меч.
№ 674.		За отличное мужество и храбрость при оборонѣ Севастополя.	
		Поручикъ Серебряковъ	Орд. св. Анны съ мечами.
		Подпоручикъ Шатковскій	
№ 678.		За труды и самоотверженіе при подаваніи помощи раненымъ при оборонѣ Севастополя.	
		Полковой штабъ-лѣкарь докторъ медицины коллежскій ассесоръ Стефановскій	Орд. св. Стан. 3 ст. съ меч.
	235	Баталіонный лѣкарь коллежскій ассесоръ Костицынъ	Орд. св. Анны 4 ст. за воен. подв. для врачей установлен.
		За отличную защиту Севастополя.	
№ 708.		Командиръ 4 баталіона маіоръ Пржевалинскій	Слѣдующимъ чиномъ.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ приказа кн.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1855 г. ноябр. 19 № 797.		За прими́рную стойкость, отличное мужество, храбрость при оборонѣ Севастополя и отбитіе штурма 27 минувшаго августа.	
	240	Подполковникъ Пржевалинский Майоръ Козловскій . . . . . Капитанъ Конюкъ . . . . . > Адамовичъ . . . . . > Варганикъ	Орд. св. Стан. 2 ст. съ меч.
		Штабсъ-капитанъ Васильевъ . .	Орд. св. Влад. 4 ст. съ бант.
		Штабсъ-капитанъ Саранча . .	Орд. св. Анны 3 ст. съ меч.
	245	> Чеглоковъ . . . > Дунаевскій . . . > Мобели . . . Поручикъ Прохоровичъ > Голубцовъ . . . > Серебряковъ . . > Моисѣевъ . . . > Унтиловъ . . . > Юдинъ . . . > Феоктистовъ . . Подпоручикъ Золотухинъ . . > Волощенко I. > Китляшъ . . . > Пашковскій . . > Пузыревскій . . > Лечицкій . . . > Волощенко II. > Орѣшкевичъ I.	Орд. св. Стан. 2 ст. съ меч. Орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. Орд. св. Стан. Чиномъ шт.- капитана. Орд. св. Стан. 3 ст. Орд. св. Стан. 2 ст. Орд. св. Стан. 3 ст. Чиномъ по- ручика. Орд. св. Стан. 3 ст. съ меч.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по поряд- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
		Уреніусъ . . Орѣшкевичъ II Богачевичъ I Тихальскій I Сусскій . . Стадницкій . Шатковскій .	Oрд. св. Стан. 3 ст. съ меч.
270	»	Шевартнадзе.	Oрд. св. Анны 4 ст.
		Чернобаевъ . Кабаковъ . . Прапорщикъ Дзербиджанскій . Боцяновскій . Коцинскій . . Сржедзинскій . Тишинскій . Кочаревскій . « Обуховъ . . Ковалевскій .	Oрд. св. Стан. 3 ст. съ меч.
280	»	Прикомандирован. къ сему полку: 6 резервнаго баталіона Днѣп- ровскаго пѣхотнаго полка Штабсъ- капитанъ Грабовскій и . . . . . Подпоручикъ Имшенецкій . . . Якутскаго пѣхотнаго полка по- ручикъ Хлоповъ	Oрд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.
		Резервной бригады 13 пѣх. дивизіи Унтеръ-офицеръ Юнгъ. .	Чиномъ пра- порщика.
285	Подпоручикъ Атласовъ	Oрд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.	

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по поряд- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чьимъ именемо награждены.
	№ 801.	За отличную храбрость при отбитіи штурма на Севастопольскія укрѣпленія 6 іюля. Штабсъ-капитанъ Васильевъ . . .	
	№ 918. декабр. 1855 г.	За отличное мужество и храбрость во время дѣла 26 мая предъ Севастопольскими укрѣпленіями и при отбитіи штурма 6 іюня 1855 г.: Командиръ 8 мушкетерской роты, капитанъ Конюкъ . . . . . Командиръ 2 гренадер. роты, капитанъ Рыхальскій	Орд. св. Стан 3 ст. съ меч. и бант.
		Слѣдующими чинами.	
1877 г. окт. 22		За войну 1877 и 1878 г.г. Взято изъ послужныхъ списковъ.	
		За отличие въ дѣлахъ противъ турокъ. Майоръ Масаловъ	Чиномъ под- полковника.
1877 г. нояб. 21	290	Подпоручикъ Игнатенко	Орд. св. Ап. 4 ст. „за храбр.“.
1878 г. апр. 13.		За отличие при Командованіи авангардомъ въ войну противъ Турокъ въ 1877 г. Командиръ полка полковникъ Рикъ	Золотымъ ору- жиемъ съ над. „за храбр.“

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по приказу.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
		За отличіе въ дѣлѣ про- тивъ Турокъ при Ольтени- цѣ въ 1877 году.	
		Капитанъ Анфиловъ	Орд. св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.
		За отличіе въ дѣлахъ про- тивъ Турокъ въ 1877 г.	
		Подпоручикъ Игнатенко.	Орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.
295		Подпоручикъ Малевичъ	Орд. св. Ан. 4 ст. съ надп. „за храбр.“
		Прапорщикъ Пржездзецкій . . .	
		За отличіе въ дѣлахъ про- тивъ Турокъ 13 и 31 юля 1877 года у Демиркійскаго ущелья:	
		Майоръ Свињинъ.	Орд. св. Стан. 2 ст. съ меч.
		За отличіе 2 августа 1877 года въ дѣлѣ противъ Ту- рокъ у Демиркійскаго ущелья:	
		Штабсъ-капитанъ Линденстрѣмъ.	Орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.
		За отличіе въ дѣлахъ про- тивъ Турокъ:	
		Юнкеръ Самохваловъ	Чиномъ пра- порщика.
1878 г.	апрѣля 27		

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по приказ. ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1878 г. апрѣля 30		<p>За отличіе 10 Августа въ дѣлахъ противъ Турокъ въ Бебровскомъ ущельи и въ другихъ дѣлахъ въ 1877 г.</p> <p>Правоофицеръ Петровъ . . . .</p> <p>За отличіе при производствѣ рекогносцировки 31 Августа 1877 года и въ другихъ дѣлахъ противъ Турокъ:</p> <p>Подполковникъ Матковскій . . . .</p> <p>> Масаловъ . . . .</p> <p>Штабсъ-капитанъ Линденстремъ . . . .</p> <p>> Петруевичъ . . . .</p> <p>Поручикъ Хлѣбовскій . . . .</p> <p>> Будковскій . . . .</p> <p>Подпоручикъ Мавринъ . . . .</p> <p>> Добровольскій . . . .</p> <p>Подпоручикъ Тарасевичъ . . . .</p> <p>> Можайко. . . . .</p> <p>Праворщикъ Федоровъ . . . .</p> <p>> Бобко. . . . .</p>	<p>Чиномъ под- поручика.</p> <p>Орд. св. Стан. 2 ст. съ меч.</p> <p>Орд. св Апны 3 ст. съ меч. и бант.</p> <p>Орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.</p> <p>Чиномъ пору- чика.</p> <p>Орд. св. Аи. 4 тс. съ надп., за храбр."</p>
300			
305			
310			
1878 г. июля 25.		<p>За отличіе въ дѣлахъ про- тивъ Турокъ 4 Августа 1877 г. на позиціи по Османъ- Базарской дорогѣ у Демир- Койскаго ущелья.</p> <p>Унтеръ-офицеръ изъ вольноопре- дѣляющихся (въ послѣдствіи офи- церъ) Петръ Смирновъ . . . .</p>	<p>Знакомъ отл. воен. орд. 4 ст. подъ № 72719.</p>

Годъ, месяцъ. число и № приказа.	№ по поряд- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1878 г. нояб. 7.		<p>Въ награду отличного му- жества и храбрости оказан- ныхъ въ дѣлахъ противъ Ту- рокъ при производствѣ ре- когносцировки 31 Августа 1877 г.</p> <p>Командиръ полка полковникъ Рикъ. . . . .</p>	
		<p>Въ награду отличного му- жества и храбрости, ока- занныхъ въ дѣлахъ противъ Турокъ при с. Несаревѣ съ 22 Ноября по 15 Декабря 1877 года.</p>	<p>Орд. св. Влад. 3 ст. съ меч.</p>
	315	<p>Штабсъ-Капитанъ Стройновскій. Поручикъ Житкевичъ. . . . .</p> <p>За отличіе въ дѣлахъ ПРО- ТИВЪ ТУРОКЪ.</p> <p>Штабсъ-капитанъ Линденстремъ.</p>	<p>Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.</p>
1878 г. декаб. 1.		<p>Утвержденъ въ чинѣ ВЫСО- ЧАЙШИМЪ приказомъ за от- личіе въ дѣлахъ противъ Ту- рокъ, со старшинствомъ со 2 Августа 1877 г.:</p> <p>Поручикъ Будугай. . . . .</p>	<p>Чиномъ капитана.</p>
1878 г. декаб. 12.		<p>За отличіе въ дѣлахъ противъ Турокъ:</p> <p>Капитанъ Герасимовъ. . . . .</p>	<p>Въ чинѣ шт.- капитана.</p> <p>Чиномъ Maiora.</p>

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по поряд- ку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1879 г. янв. 1.		Въ награду отличного мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Турокъ съ 24 по 29 Декабря 1877 года: Штабсъ-капитанъ Лескевичъ I .	
	320	Подпоручикъ Лятошинскій. . . . . > Островскій	Орд. св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. Орд. св. Анны 4 ст. съ надп. за храбр.
1879 г. фев. 8.		За отличіе при производствѣ рекогносцировки 31 Августа и въ другихъ дѣлахъ противъ Турокъ въ 1877 году: Подполковникъ Масаловъ	Орд. св. Анны 2 ст. съ меч.
1880 г. янв. 1.		Въ воздаяніе отличного мужества и храбрости, оказанныхъ въ войну противъ Турокъ 1877 и 1878 г.г.: Майоръ Свињинъ . . . . . Майоръ Козловскій	Орд. св. Анны 2 ст. съ меч.
	325	Капитанъ Денисенко . . . . . > Катауровъ . . . . . > Приклонскій.	Орд. св. Стан. 2 ст. съ меч. Орд. св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.
	330	Штабсъ-капитанъ Алферовъ . . . . . Поручикъ Тарасевичъ I . . . . . > Чегодаевъ . . . . . Подпоручикъ Игнатенко	Орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.

Годъ, мѣсяцъ, число и № приказа.	№ по поря- дку.	За какое дѣяніе награждены.	Чѣмъ именно награждены.
1880 г. мар. 28.	333	<p>Въ воздаяніе отлично-усерд- ной службы и особыхъ тру- довъ, понесенныхъ въ быв- шей дѣйствующей арміи:</p> <p>Капитанъ Гавинъ . . . . . } » Гейкиненъ . . . . . }</p>	<p>Орд. св. Стан.</p> <p>3 ст.</p>

Приложение № 21.

С П И С О К Ъ

Г.г. офицерамъ Селенгинского пѣх. полка убитымъ и умершимъ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіяхъ.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Время исключенія изъ списковъ.			Какимъ распоряженіемъ были исключены изъ списковъ полка и по какой причинѣ.
	Годъ	М-цъ	Число	
				По предложенію военнаго министра.
1 Ахмаметьевъ, подпоручикъ.	1813	—	—	Пропавшимъ безъ вѣсти въ сраженіи.
2 Толкачевъ, капитанъ.	1815	—	—	Умершимъ отъ ранъ въ 1813 г.
3 Грозновъ, подпоручикъ.	1813	авг.	31	тоже.
4 Прима, поручикъ.	1815	фев.	18	
5 Пушкиревъ, прапорщикъ.	—	—	—	
6 Штифъ, маіоръ.	—	—	20	всѣ убитыми.
7 Морозовъ, поручикъ.	—	—	18	
8 Логиновъ, маіоръ.	—	—	20	
9 Мякининъ, прапорщикъ.	—	—	—	
				По сообщенію воен. министра.
10 Кашинцовъ, подпоручикъ.	1813	іюл.	27	Пропавшимъ безъ вѣсти въ сраженіи.
				ВЫСОЧАЙШИМИ приказами.
11 Гренингъ, маіоръ.	1815	фев.	20	убитымъ.
12 князь Вяземской, поручикъ.	1829	іюня.	5	
13 Демортье, прапорщикъ.	—	сент.	16	
14 Прохоровичъ II Петръ Лаврентьевичъ, поручикъ.	1853	дек.	10	убитыми.
15 Михайловъ Василій Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	
16 Зиненко II Николай Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	умершими отъ ранъ.
17 Зиминъ Федоръ Дмитриевичъ, штабсь-капитанъ.	—	—	22	

Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время исключениі изъ списковъ.			Какимъ распоряженіемъ были исключены изъ списковъ полка и по какой причинѣ.
	Годъ.	М-цъ.	Число	
18 Жайворонковъ Иванъ Са- мойловичъ, штабсъ-капитанъ	1853	дек.	4	
19 Ореховъ Петръ Леонтьевичъ подпоручикъ.	—	—	—	убитыми.
20 Зазуловскій Егоръ Яков- левичъ, прапорщикъ.	—	—	22	
21 Синявскій Василій Ивано- вичъ, маіоръ.	—	—	14	
22 Степановъ, Дмитрій Сте- пановичъ, подпоручикъ.	1854	—	26	
23 Галье Александръ Карло- вичъ, подполковникъ.	—	мар.	5	умершими отъ ранъ.
24 Загурскій Іосифъ Феликсо- вичъ, прапорщикъ.	1855	севт.	26	
25 Ляховичъ Александръ Ива- новичъ, маіоръ.	1855	янв.	27	
26 Предпельскій Геронимъ Та- деушевичъ, капитанъ	—	іюня.	19	
27 Рыхальскій II Григорій Ми- хайловичъ, поручикъ.	1854	дек.	10	
28 Крыловъ Павелъ Николае- вичъ, подпоручикъ.	—	—	—	
29 Багловъ Кагфистанъ Су- леймановичъ, шт.-капитанъ.	1855	—	2	
30 Дверницкій Александръ Па- вловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	
31 Емировъ Михаилъ Ивано- вичъ, прапорщикъ.	—	сент.	26	убитыми.
32 Мѣрный Яковъ Васильевъ.	—	іюня.	29	
33 Мезенцевъ Сергій Павло- вичъ, полковникъ-командиръ полка.	—	окт.	9	
34 Новацкій Валеріантъ-Ігна- тій- Михаилъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	іюля.	2	
35 Піотровскій Константинъ Ксаверьевичъ, подпоручикъ	1855	іюля.	8	умершими отъ ранъ.

	Фамилия, имя, отчество и чинъ.	Время исключений изъ списковъ.			Какимъ распоряженіемъ были исключены изъ списковъ полка и по какой причинѣ.
		Годъ	М-цъ.	Число	
36	Пузенковъ Сидоръ Ивановичъ, прапорщикъ. Рубцовъ Николай Ивановичъ, подполковникъ. Раздеришинъ Евгений Николаевичъ, прапорщикъ. Суворовъ Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	1855	янв.	27	умершими отъ ранъ.
40	Сегединъ Иванъ Ивановичъ, капитанъ. Сташкевичъ Матвѣй Афанасьевичъ, прапорщикъ. Федотовъ Николай Захарьевичъ, штабсъ-капитанъ.		фев.	24	убитыми.
45	Волощенко Викторъ Васильевичъ, подпоручикъ. Сакара Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ.	1856	мар.	22	
46	Матвѣевъ Владіміръ Антоновичъ.		мая.	2	умершими отъ ранъ.
47	Арсеньевъ Сергѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	1858	мар.	14	Безъ вѣсти проп.
		1877	сен.	16	убитымъ.

*Командиръ полка,
Генералъ-Майоръ Саскій.*

*Полковой Адъютантъ,
Поручикъ Сомчинскій.*